

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10 (90) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Николай Николаевич Блохин (1912–1993) — российский хирург-онколог, академик АН СССР и АМН СССР, общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абдуразаков А. А., Дутаев Ю. И.

Анализ хулиганства зарубежных стран и РФ... 887

Агафонов А. С.

Особенности соучастия в преступлении, совершенного с целью исполнения приказа или распоряжения 891

Алипулатов И. С.

Каким быть региональному телевидению? 892

Белькевич Н. Г.

Современные проблемы ЖКХ и пути их решения управляющими компаниями муниципальных образований 894

Бень И. В.

Суверенитет современного государства: проблемы интерпретации и реализации 896

Власова Г. Б., Поликарпова Н. А.

Понятие правосудия как философской и юридической категории 897

Власова Г. Б., Цечоев Г. Х.

Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества 900

Волкова Е. А., Гоголева М. А.

Problems and improvement of state cadastral registration..... 903

Галкин А. Ю.

Срок как элемент договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ..... 906

Дуброва А. Н.

Право на образование как одно из конституционных прав человека 909

Колесникова М. В.

Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: некоторые правовые аспекты 911

Манкевич И. С.

Теоретические и практические аспекты привлечения судей к уголовной ответственности..... 914

Марьина Н. А.

Государственное управление кадровой политики государственных служащих 916

Мкртчян М. К.

Правовое регулирование договора купли-продажи жилых объектов недвижимости..... 918

Муравенкова М. В.

Административная ответственность в сфере миграционной политики в Российской Федерации 921

Плуталова О. А.

Недвижимость как объект гражданских прав.. 926

Салимгареева Г. Р.

Государственное регулирование эффективного расходования бюджета 927

Саляхов Р. А., Ханмурзина А. И.

Деятельность прокуратуры по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению граждан 929

Солонина С. Ю.

К вопросу о допустимости существования дискреционных оснований прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних..... 931

Стафеев А. С.

Об актуальности исследования правового статуса конституционных и уставных судов РФ..... 934

Строкач К. Е. Осуществление права удержания как мера оперативного воздействия	937
Тамашакина Д. С. Проблема передачи в аренду части земельного участка	940
Твердунова О. В. Осуществление правосудия в современных судебных системах мира	942
Тищенко Л. А. Судебные реформы и укрепление правосудия в России	945
Шахаева Ф. М. Проблемы компенсации морального вреда в правоприменительной практике	946

ИСТОРИЯ

Даниярова А. Е., Кашина П. В., Мерсиянцев А. В. Патриотическое сознание как духовная ценность современности	949
Новикова Н. А. Особенность историографии колониальной политики кайзеровской Германии в советский период в 1922–1991 гг.	951

Сабитов Ж. М. Династии кыпчакских ханов	954
Сабитов Ж. М. К вопросу о добровольном подчинении некоторых кыпчакских племен монголам в 1220–1230-е годы	958
Сабитов Ж. М. К вопросу о происхождении кимаков	961
Салпагаров А. А. Проблемы распространения оружия массового уничтожения	965
Семенова А. П. Моя малая Родина — мой родной поселок Новый Карачай	966
Сибикин А. А. Дело о «Мюльграбенской верфи» как иллюстрация методов политики немецкой фирмы «Шихау» на российском судостроительном рынке перед Первой мировой войной	969
Ситникова М. Г. Взаимодействие германской и российской социал-демократии в начале XX в.	972
Ускембаев К. С., Мухатаева Г. А., Тажибаева Э. Р. Peoples of the Caucasus in Central Kazakhstan: history and destiny	975

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Анализ хулиганства зарубежных стран и РФ

Абдуразаков Анзор Абдулбасирович, студент;

Дугаев Юсуп Илманович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Анализ зарубежного законодательства позволит нам устранить имеющиеся недостатки в содержании статьи 213 Уголовного кодекса РФ.

Мы проведем анализ зарубежного законодательства следующих стран: Украины, Беларуси и Молдовы, потому что для продолжающейся реформы отечественного уголовного законодательства крайне важно использовать зарубежный нормотворческий опыт, также в этих странах широкое применение данной статьи, и законодатель уделяет особое внимание данному институту.

Уголовное законодательство ряда стран ближнего зарубежья предлагает различные подходы к решению вопроса об определении понятия и признаков преступлений, квалификации, непосредственным объектом которых выступает общественный порядок.

Уголовный кодекс РФ и Уголовный кодекс Республики Беларусь

В соответствии со ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1] (далее — УК РБ) хулиганство определяется как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом». За совершение этих действий законодателем предусмотрено наказание в виде общественных работ, штрафа, ареста на срок до шести месяцев или лишения свободы на срок до трех лет [6, с. 114–129].

Из приведенного законодательного определения, можно выделить объективные признаки «простого» хулиганства:

- 1) действия, грубо нарушающие общественный порядок;
- 2) применение насилия;
- 3) угроза применения насилия;
- 4) уничтожение или повреждение чужого имущества;

5) отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. Субъективные признаки характеризуются умыслом и выражением явного неуважения к обществу.

Кроме этого, на наш взгляд, «исключительный цинизм», может характеризовать не только объективные признаки состава хулиганства, но и субъективные.

Давая сравнительный анализ ст. 213 УК РФ и ст. 339 УК РБ следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Названная статья УК РБ расположена в главе 30, которая именуется «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» раздела XI «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности».

В качестве конструктивных признаков объективной стороны законодатель Республики Беларусь указывает на совершение только действий с применением или угрозой применения насилия, или сопряженных с уничтожением или повреждением чужого имущества, тогда как в российском законодательстве конструктивным объективным признаком хулиганства является грубое нарушение общественного порядка с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что соответствует ч. 3 ст. 339 УК РБ, при этом законодатель РФ не указывает на форму деяния.

В качестве субъективных признаков, характеризующих хулиганство УК РБ относит «явное неуважение к обществу», умышленный характер действий, тогда как законодатель Российской Федерации связывает хулиганство не только с умышленной формой вины и «явным неуважением к обществу», но и с другими мотивами, при наличии которых деяние может квалифицироваться как хулиганство, т.е. «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 339 УК РБ может быть физическое лицо, достигшее 14 лет-

него возраста, а по ч. 1 ст. 213 УК РФ — лицо, достигшее 16 летнего возраста и только по ч. 2 этой статьи — с 14 летнего возраста.

Квалифицированный вид хулиганства, предусмотренный ч. 2 ст. 339 УК РФ не предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства, совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а УК РФ не предусмотрел в качестве такого обстоятельства простую группу, а также совершение таких действий повторно. Хулиганские действия, сопряженные с причинением средней тяжести вреда здоровью по российскому законодательству квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 112, поэтому это обстоятельство, в отличие от УК РФ, не отнесено к квалифицированным видам хулиганства.

Как отмечает А. А. Гогин [4, с. 48–53]: Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что большинство УК, регламентирующих ответственность за хулиганство или иные схожие с ним деяния, в качестве признака данного преступного деяния предполагают использование насилия или угрозы использования насилия.

Клименко Т. М. [5, с. 45–48] также отмечает в своей работе, что сущность хулиганства подразумевает органическое вплетение в соответствующие действия применения насилия. Между тем законодатель РФ отказался от данного признака преступления.

Уголовный кодекс РФ и Уголовный кодекс Украины

В соответствии со ст. 296 Уголовного Кодекса Украины под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом». Из приведенного законодательного определения хулиганства можно выделить ряд объективных и субъективных признаков. К объективной стороне анализируемого состава законодатель Украины относит:

- 1) грубое нарушение общественного порядка;
- 2) особая дерзость;
- 3) исключительный цинизм.

Следует заметить, что при описании этих признаков, законодатель не указывает форму деяния, определив только «грубое нарушение общественного порядка». К субъективной стороне этого состава преступления относятся:

- 1) особая дерзость;
- 2) исключительный цинизм;
- 3) мотивы явного неуважения к обществу [6, с. 114–129].

На содержание вины, которой может характеризоваться «простое» хулиганство, законодатель не указал. За указанное преступление виновному в нем может быть назначено наказание в виде штрафа от пятидесяти до тысячи необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет.

Давая сравнительно правовой анализ ст. 213 УК РФ и ст. 296 УК Украины [2, с. 137–138] следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Преступление, предусмотренное ст. 296 УК Украины и предусматривающей ответственность за хулиганство, расположено в разделе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности».

В качестве конструктивных признаков объективной стороны законодатель Украины указывает на грубое нарушение общественного порядка, сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом, тогда как в российском законодательстве конструктивным объективным признаком хулиганства является грубое нарушение общественного порядка с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что соответствует ч. 4 ст. 296 УК Украины, при чем законодатели обеих стран, при описании объективных признаков «простого» хулиганства не указывают на форму деяния. Однако, в ч. ч. 2,3 и 4 ст. 296 украинский законодатель указал, что эти преступления совершаются путем действия.

В качестве субъективных признаков, характеризующих хулиганство УК Украины относит «явное неуважение к обществу», сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом, тогда как законодатель Российской Федерации связывает хулиганство не только с мотивом «явного неуважения к обществу», но и с другими мотивами, при наличии которых деяние может квалифицироваться как хулиганство, т. е. «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой либо социальной группы». Кроме этого ни российский, ни украинский законодатель при конструкции «простого» хулиганства не указывают на умышленный характер, совершаемых действий;

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 296 УК Украины может быть физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста, а по ч. 1 ст. 213 УК РФ — лицо, достигшее 16 летнего возраста, и только по ч. 2 этой статьи — 14 летнего возраста;

Квалифицированный вид хулиганства, предусмотренный ч. 2 ст. 296 УК Украины, предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства совершение хулиганства группой лиц, а, УК РФ, наоборот, не предусмотрел в качестве такого обстоятельства любую группу, указал в качестве обстоятельства, отягчающего хулиганство, лишь группу лиц по предварительному сговору или организованную группу. К квалифицированному виду хулиганства по российскому уголовному законодательству относится деяние, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

В качестве особо квалифицированных видов хулиганства украинское уголовное законодательство относит.

Совершение указанных действий лицом, ранее судимым за хулиганство, или если эти действия связаны с сопротивлением представителю власти или представителю обществу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, либо другим гражданам, пресекавшим хулиганские действия (ч. 3 ст. 296 УК Украины). Согласно ст. 15 УК РФ деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 213 УК РФ, относится к категории тяжкого преступления, тогда как ч. 3 ст. 296 УК Украины относится к преступлениям средней тяжести. УК РФ не называет в качестве отягчающего обстоятельства хулиганства совершение этого преступления лицом, ранее судимым за хулиганство.

Совершение указанных действий с применением огнестрельного или холодного оружия или другого предмета, специально приспособленного или заранее заготовленного для причинения телесных повреждений (ч. 4 ст. 296 УК Украины). Анализируемый особо квалифицирующий признак УК Украины соответствует конструктивному признаку, предусмотренному п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Согласно ст. 15 УК РФ действие, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести. Действие, предусмотренное ч. 4 ст. 296 УК Украины — к категории тяжких преступлений. Кроме этого, законодатель Украины определяет вид оружия (огнестрельное или холодное) и значительно ограничивает признаки предметов, используемых в качестве оружия, указав, что эти предметы должны быть специально приспособлены или заранее заготовлены для причинения телесных повреждений. Соответственно, если указанные предметы приспособлялись или заготавливались не для причинения телесных повреждений, то они не могут быть признаны таковыми предметами.

Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс Республики Молдова

В соответствии со ст. 287 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее — УК РМ [3, с. 137]) хулиганство определяется как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопряженное с применением насилия к людям либо с угрозами его применения, с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, пресекающему хулиганские действия, а равно действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью. За совершение указанного преступления законодателем Республики Молдова предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 200 до 700 условных единиц или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет [6, с. 114–129].

Из приведенного законодательного определения, можно выделить объективные признаки «простого» хулиганства:

- 1) действия, грубо нарушающие общественный порядок;
- 2) применение насилия к людям;

- 3) угроза применения такого насилия;
- 4) сопряженное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, пресекающему хулиганские действия;

5) отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью.

Субъективные признаки характеризуются умыслом и выражением явного неуважения к обществу. Кроме этого, как нами отмечалось выше, «исключительный цинизм», и «особая дерзость» может характеризовать не только объективные признаки состава хулиганства, но и субъективные. Все зависит от конкретной ситуации, при которой совершалось хулиганство.

Давая сравнительный анализ ст. 213 УКРФ и ст. 287 УК РМ следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Названная статья Уголовного кодекса Республики Молдова расположена в главе XIII «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», что соответствует разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» российского законодательства. Однако, глава 24 УК РФ, в которую входит ст. 213 УК РФ, именуется «Преступления против общественной безопасности».

В качестве конструктивных признаков объективной стороны законодатель Республики Молдова указывает на совершение только действий с применением или угрозой применения насилия к людям, или сопряженных с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, пресекающему хулиганские действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, тогда как в российском законодательстве конструктивным объективным признаком хулиганства является грубое нарушение Общественного порядка с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что соответствует ч. 3 ст. 287 УК РМ, при этом законодатель РФ не указывает на форму деяния, а законодатель Республики Молдова при совершении «простого» хулиганства не учитывает экстремистские мотивы, которые указаны в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В качестве субъективных признаков, характеризующих хулиганство, УК РМ относит умышленный характер действий, «явное неуважение к обществу», а также действия, указанные в ч. 1 ст. 287 УК РМ, которые по своему содержанию должны отличаться исключительным цинизмом или особой дерзостью, тогда как законодатель Российской Федерации связывает хулиганство не только с умышленной формой вины и «явным неуважением к обществу», но и с другими мотивами, при наличии которых деяние может квалифицироваться как хулиганство, т.е. «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой либо социальной группы». Законодатель Республики Молдова не учитывает при формулировании хулиганства указанные экстремистские мотивы.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 287 УК РМ и ч. 1 ст. 213 УК РФ наступает с 16 лет, эти преступления, по законодательству обеих стран, относятся к категории преступлений средней тяжести, максимальное наказание, применяемое за совершение этих преступлений — лишение свободы до 5 лет.

В качестве одного из квалифицирующих признаков хулиганства законодатель Республики Молдова предусмотрел совершение этого преступления двумя и более лицами, что на основании ст. 44 УК РМ, относится к простому соучастию, предполагающему «совместное участие двух или более лиц, каждое из которых реализовывало объективную сторону преступления, то есть выступало в качестве соисполнителя». Российский законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 213 УК РФ совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Совершение хулиганства простой группой не является квалифицирующим признаком по Уголовному кодексу Российской Федерации. Другим отягчающим обстоятельством при хулиганстве (ч. 2 ст. 287 УК РМ), называет совершение этих действий повторно, данное обстоятельство не учитывается российским законодателем при формулировании хулиганства.

Квалифицированные виды хулиганства обеих стран относятся к тяжким преступлениям и максимальное наказание, предусмотренное санкциями статей, лишение свободы до 7 лет.

Особо квалифицированным видом хулиганства (ч. 3 ст. 287 УК РМ) молдавский законодатель считает совершение указанных выше действий с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, ножей, кастетов, иного холодного оружия, других предметов, специально приспособленных для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью. Данный признак соответствует п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, однако, молдавский законодатель счел необходимым раскрыть содержание холодного оружия и предметов, используемых в качестве оружия. Согласно законодательного определения эти предметы должны быть специально приспособлены для причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью. Этот вид хулиганства отнесен к тяжким преступлениям, ответственность наступает с 14 лет и максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи, соответствует 8 годам лишения свободы, тогда как ч. 1 ст. 213 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, ответственность наступает с 16 лет, максимальное наказание — 5 лет лишения свободы.

До 8 декабря 2003 года, объективная сторона хулиганства, согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ представляла собой грубое нарушение общественного порядка, отражающее неуважение к обществу, с применением насилия, угрозой его насилия, уничтожением или повреждением чужого имущества.

В соответствии с законодательной конструкцией ныне действующей редакцией ст. 213 УК РФ, объективная сторона заключается в действиях, представляющих собой

грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершается альтернативно:

— с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

— путем любых активных действий, при наличии мотивов, перечисленных в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

В ходе исследования выявлено, что 60% хулиганских действий выражались в угрозе применения насилия к гражданам, 18% в угрозе уничтожения имущества и 9% таких действий в угрозе повреждения имущества, 13% хулиганских действий сопровождалось с применением насилия либо уничтожением или повреждением имущества, поэтому такие действия дополнительно квалифицировались по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступление против личности и собственности.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что объективная сторона хулиганства фактически включает в себя угрозу применения насилия и угрозу уничтожения или повреждения имущества.

В связи с этим объективно существует необходимость указания в ч. 1 ст. 213 УК РФ на угрозу применения насилия и угрозу уничтожения или повреждения имущества как на конструктивный элемент объективной стороны хулиганства. [7]

Подводя итоги нашей работы, можно сделать вывод что действующая законодательная конструкция состава ст. 213 УК РФ существенным образом отличается от составов хулиганства, регламентированных в УК стран СНГ, как определением самого понятия «хулиганство», составов этого преступления, а также степенью ответственности. Проанализировав УК вышеприведенных стран, становится ясно что, борьба уголовного-правового характера с хулиганством в РФ является менее эффективной, поскольку составы ст. 213 УК РФ существенно уступают составам хулиганства, имеющимся в УК рассматриваемых государств, а именно в следующем:

1. В УК РФ ответственность лишь за хулиганство с применением оружия.

2. В УК РФ в должной мере не указаны все характерные признаки состава хулиганства, влияющие на разграничение ответственности за его совершение.

3. УК РФ не содержит правовое определение того, что подразумевается под «хулиганским побуждением».

4. В УК РФ не регламентируется дополнительный и непосредственный объект данного преступления — имущество.

На наш взгляд, для повышения качества и эффективности борьбы с рассматриваемым видом преступлений, законодателям следует:

— признаки, такие как «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу» из содержания ст. 213 УК заменить на признаки, носящие фактический характер, а не оценочный, как мы наблюдаем это сейчас, что значительно облегчит работу правоприменителей;

— исключить из диспозиции ч. 1 ст. 213 УК признак совершения деяния «по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», с последующим изменением статьи, т. к. указанный признак имеет экстремистский мотив, а следовательно посягательство на государственную власть, что уже по своей сути орга-

низует состав другого преступления, закрепленного в отдельной главе УК.

— вернуться к предыдущей редакции, включить такие признаки, как «применение насилия к гражданам или угрозу его применения», а также «связанное с уничтожением или повреждением чужого имущества», составляющие основную суть хулиганства, как отдельного состава преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 1999 г. // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008.
2. Уголовный кодекс Украины. Харьков. Издательство «Парус» 2008. с. 137–138.
3. Уголовный кодекс Республики Молдова, «Юридический центр Пресс», Санкт-Петербург, 2002, с. 137.
4. Гогин, А. А. Правонарушение как конфликтное деяние // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. с. 48–53.
5. Клименко, Т. М. Уголовный закон Российской Федерации на современном этапе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. с. 45–48.
6. В. Е. Батюкова Юридический журнал «Проблемы Уголовного права» № 2–2012. с. 114–129.
7. В. Е. Батюкова. «Комментарии к вопросу об объективной стороне хулиганства»// «Право и жизнь», № 5, май 2013 год.

Особенности соучастия в преступлении, совершенного с целью исполнения приказа или распоряжения

Агафонов Андрей Сергеевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Управление и самоуправление являются основополагающими элементами для нормального функционирования любого современного общества. Сфера управления целиком строится на императивных началах, то есть ее основа — это власть и подчинение. В связи с этим ключевыми компонентами для построения системы управления служат отношения между властным (начальником) и подчиненным (исполнителем) субъектами, связующим звеном которых является приказ или распоряжение.

Приказ (распоряжение) — это основанное на законе и облеченное в установленную форму властное требование о выполнении действия (бездействия), обращенное к лицу, обязанному исполнить [1, с. 350].

Уголовный кодекс 1996 г. впервые ввел в институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, такое основание, как исполнение приказа или распоряжения. Тем самым установив, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения» (ст. 42 УК РФ). А нести уголовную ответственность причиненный вред будет лицо, отдавшее незаконный приказ.

Редакция данной статьи прямо указывает на то, что в преступлении, совершаемом во имя исполнения приказа должно участвовать два или более лица, тем самым указывая на то, что подобные преступления совершаются в соучастии. Соучастие считается особой формой совершения умышленного преступления, которая повышает степень его общественной опасности. В советском уголовном праве отмечалось, что при совершении преступления в соучастии происходит «не простое сложение сил нескольких преступных элементов, а такое объединение усилий, которое придает их деятельности новое качество. При совместном совершении преступления несколькими соучастниками, как правило, наносится более серьезный ущерб, чем при совершении того же преступления одним лицом». [2, с. 4]

Объективными признаками совершения преступления в соучастии являются:

— наличие двух или более *субъектов* преступления;

При этом важно понимать, что это не простое совершение преступления двумя или более лицами. Субъект преступления должен быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности.

— совместная деятельность субъектов;

— общий для участников преступный результат.

С точки зрения объективных признаков, преступления, по отданному приказу или распоряжению, характеризуются как совершенные в соучастии, так как полностью соответствуют обозначенным признакам.

Субъективная сторона совершения преступления в соучастии и характеризуется наличием следующих признаков:

- совершение умышленного преступления;
- все действия участников также характеризуются прямым умыслом;
- наличие двусторонней субъективной связи между соучастниками преступления, то есть когда все участники преступления осознают совместный характер своей преступной деятельности. [3, с. 106–110]

Следовательно, можно говорить о том, что совершение преступления, во имя исполнения приказа или распоряжения, содержит в себе все признаки преступления, совершенного в соучастии. Однако, субъективная сторона рассматриваемых преступлений обладает собственной спецификой, которая заключается в том, что прежде чем приступить к исполнению приказа или распоряжения, лицо должно проанализировать отданный ему приказ на наличие в нем признаков преступления. Субъективная сторона преступления, в таком случае обретает сложную форму: осознавая, что свои действия лицо совершает умышленно, его отношение к преступности самого приказа может проявляться в качестве неосторожности.

Таким образом, с точки зрения субъективной стороны состава, преступление, совершенное во исполнение приказа или распоряжение, совершается в соучастии если:

- было совершено умышленное преступление;

лицо исполняет явно преступный приказ;

отношение непосредственного исполнителя к приказу также характеризуется умыслом.

Если же лицо, исполняющее незаконный приказ, совершает преступные действия умышленно, но к преступности самого приказа относится неосторожно, то говорить о том, что преступление совершено в соучастии невозможно. Действующее законодательство не признает возможность соучастия в незаконном преступлении, хотя обратная точка зрения имеет место в теории уголовного права [4, с. 124]. То есть преступным умыслом исполнителя должны охватываться не только его действия при исполнении объективной стороны преступления, но и преступная направленность самого приказа. Как верно указывает Соломоненко, «явность преступности приказа свидетельствует о необходимости установления у исполнителя умысла в отношении преступности приказа» [5, с. 57]. Тем самым проявляется важный уголовно значимый момент, суть которого заключается в том, что важно установить в субъективной стороне совершаемого преступления не только умысел фактического исполнителя относительно совершаемых им действий, но также его отношение к преступности самого приказа.

Если же рассматривать ситуацию, при которой субъективная сторона преступления, совершаемого исполнителем во имя исполнения приказа или распоряжения, проявляется в неосторожности, по отношению к самому приказу, то нельзя говорить о соучастии в совершении такого преступления. Естественно, что подобный подход совершенно нарушает логику закона, который характеризует исполнение преступного приказа, как преступление, совершаемое в соучастии.

Литература:

1. Иногамова-Хегай, Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации. Учебник. Общая часть. М.: Высшее образование, 2008—350 с.
2. Гришаев, П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959—4 с.
3. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986—106—110 с.
4. Быстрыкин, А. И., Наумов А. В. Уголовное право России. Практический курс. М.: Волтерс Клувер, 2007—124—125 с.
5. Соломоненко, И. Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь, 2000—57 с.

Каким быть региональному телевидению?

Алипулатов Ильман Субханович, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Средства массовой информации играют значительную роль в формировании духовного мира общества. Телевидение, радио, интернет-пространство стали в последние годы наиболее сильными механизмами влияния на создание общественного мнения. Поэтому, по мнению ряда

независимых экспертов на данном этапе развития Дагестана, необходимо уделять особое внимание совершенствованию этих мощных факторов воздействия на людей.

Многие специалисты в области СМИ утверждают, что в самое ближайшее время необходимо вносить значи-

тельные коррективы в сетку вещания республиканского телевидения наполняя ее новыми идеями и планами, рационально распределяя драгоценное эфирное время между информационным, общественно-политическим и художественным вещанием. И, конечно же, при подготовке новых проектов необходимо руководствоваться, прежде всего, результатами социологических исследований и опросов, т.к. в последние годы главным критерием оценки деятельности современного телевидения стал рейтинг программ.

Анализ работы регионального телевидения в Дагестане показывает необходимость значительного увеличения количества аналитических, художественно-публицистических, музыкальных молодежных, детских программ, которые могут активно развиваться за счет интерактивного характера и должны привлечь большое количество телезрителей.

Обостряющаяся конкуренция на рынке информационных услуг способствует повышению требований к качеству новостных продуктов. Наиболее популярными сегодня оказываются не только те каналы, которые оперативно освещают события, но и те, что предлагают востребованные, отвечающие ожиданиям аудитории, сверх оперативные сообщения. Современный зритель выбирает не только собственно самые объективные новости, но в большей степени — их подачу. И здесь на первый план выходит профессионализм журналистов, режиссеров, операторов, монтажеров и других творческих и технических работников.

Современное содержание новостного продюсирования заключается не только в том, чтобы выбирать те или иные информационные поводы, но и «делать новости». И здесь работы у журналистов, руководителей информационных служб-работы непочатый край. Главная задача — значительно сократить количество трафаретных видеосюжетов с разного рода заседаний, совещаний. И самое главное — в корне изменить традиционную форму подачи официальных так называемых «паркетных» материалов. И здесь нужны новые подходы в работе творческих работников у руководителей каналов... Тем более, что в перспективе политика государственных электронных СМИ в регионах ориентирована исключительно на социальные функции, то есть создание актуальных и современных новостных и аналитических программ.

По мнению ряда независимых экспертов, самые серьезные изменения назрели, в оперативном и объективном освещении деятельности органов власти. Необходимо помнить, что любая информация, в том числе даже чисто политическая рассчитана на самый широкий круг телезрителей. А это ко многому обязывает...И здесь возникает ряд вопросов о самой структуре информационных выпусков, и главным образом о соблюдении пропорций позитивных и критических материалов. Конечно же, нельзя показывать дагестанскую жизнь, приукрашивая действительность, и умалчивая о накопившихся проблемах в последние годы в нашем обществе. Желание тележурнали-

стов уйти от объективной и конструктивной критики порой отталкивает значительную часть зрителей от экрана.

И еще один важный момент в подготовке новостных программ. Необходимо тщательным образом выстраивать композицию информационных выпусков, стараясь в процессе верстки максимально сбалансировать потоки о политике, экономике, социальной сфере, культуре и т.д. В Дагестане с массой социальных, религиозных и иных проблем это сделать не просто. Но в этом и заключается умение профессионалов и патриотов создавать объективное, современное региональное телевидение. И в этом плане в Дагестане есть серьезные проблемы кадрового обеспечения руководителей информационных служб и ряда других подразделений телеканалов. И эту проблему сегодня в определенной степени решает кафедра электронных СМИ отделения журналистики Дагестанского государственного университета, которая функционирует на базе ВГТРК «Дагестан» и готовят квалифицированных журналистов для региональных и муниципальных теле-радиокомпаний. И сегодня более 200 выпускников отделения журналистики ДГУ плодотворно работают на республиканских и муниципальных телеканалах.

Современное региональное телевидение — сегодня это не только информационные выпуски. На экране дагестанского ТВ все еще мало серьезных аналитических и публицистических передач, а отдельные авторские программы выходят в эфир не регулярно, и самое печальное в неполной мере отвечают современным требованиям. В них, как правило, нет критического объективного анализа общественно-политической и социально-экономической жизни. Они за редким исключением изобилуют констатацией фактов, говорящими головами. И это несмотря на то, что такие телепроекты как «Вдохновение» с Хамис Шамиловой, «Все грани» с Рашидом Акавовым на РГВК, «Наболевший вопрос» с Миясат Раджабовой, «Планета Культура» с Саламом Хавчаевым и ряд других на ГТРК «Дагестан» выходят в эфир многие годы и пользуются доверием и популярностью у зрителей. Хорошие отзывы в последнее время получает и новый проект ток-шоу выпускницы отделения журналистики ДГУ Назиры Алиевой «Территория общения» ГТРК «Дагестан». Но этого явно недостаточно. Сложившаяся общественно-политическая ситуация в республике требует создания ряда новых телевизионных проектов, которые стали бы дискуссионной площадкой обсуждения накопившихся проблем, представителями не только органов власти, но и политических партий, общественных организаций, людей с разными мнениями, суждениями, но думающих и болеющих о развитии и процветании Дагестана.

Сегодня ясно одно — новые, телевизионные проекты должны быть ближе к жизни наших соотечественников. Мы прекрасно понимаем, что положение дел в дагестанском обществе не устраивает многих рядовых людей. Их не устраивает высокомерие, чванство, невнимательное равнодушное и порой безответственно-преступное отношение отдельных чиновников. Вызывает серьезную обеспокоенность тревогу и озабоченность большое желание

ряда руководителей самого разного уровня использовать занимаемую должность для собственного обогащения и решения проблем ближайшего окружения.

И сегодня самый актуальный вопрос: как бороться с этими негативными явлениями, как строить новый Дагестан. Вот о чем можно и нужно говорить в новых телевизионных проектах.

Есть еще одна серьезная проблема. Правовой и социальный статус журналиста в российском обществе крайне невысок, его профессия становится все менее престижной, опасной. Инициативу в формировании общественного мнения перехватывают политтехнологи и пиарщики, оплата труда которых в десятки раз превышает зарплату рядового журналиста. Из-за отсутствия тарифных договоров между наемными работниками и работодателями журналист вынужден довольствоваться условиями труда, которые назначает, диктует работодатель, и в конечном счете теряет право на собственные убеждения и часто реализует в своем творчестве технологию, связанную с пропагандой или компроматом.

Смена концепции вещания на телевидении — процесс очень болезненный, но это следствие общенациональных процессов. Меняется время, а с ним идеология и формы современного регионального телевидения.

Как отмечают независимые эксперты на экране регионального телевидения очень мало острых, критических проблемных материалов на злобу дня: о коррупции, хищениях, невнимательном отношении к законным требованиям рядовых людей со стороны чиновников и руководителей самого разного уровня. В то же время очень много информационных выпусков — комплиментарных интервью с разного рода заседаний, совещаний, конференций и форумов. Это создает образ чиновников, занятых не конкретными заботами и проблемами людей, а порой видимостью какой-то работы в интересах только собственного обогащения.

И это настораживает. Ведь все прекрасно понимают, что сегодня только всеобщее публичное осуждение бюрократов, взяточников и коррупционеров в электронных СМИ будет конкретным вкладом каждого журналиста, ведущего, руководителя телерадиокомпаний в дело очищения, обновления и строительство нового Дагестана!

Природа современного телевидения разнопланова, разнообразна, практически безгранична. Конечно, многие вопросы требуют еще глубокого осмысления. Главное же свойство телевизионного мира, на мой взгляд, состоит в его постоянном прогрессе и стремлении совершенствоваться.

Современные проблемы ЖКХ и пути их решения управляющими компаниями муниципальных образований

Белькевич Наталья Геннадьевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

На сегодня определение жилищно-коммунальное хозяйство — это комплекс подотраслей, обеспечивающий функционирование инженерной инфраструктуры различных зданий населенных пунктов, создающий удобства и комфортность проживания и нахождения в них граждан путем предоставления им широкого спектра жилищно-коммунальных услуг [1, с. 11].

На современном этапе социально-экономических реформ проблемы стабилизации и повышения уровня и качества жизни населения стали центральными. От их решения во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований, и, в конечном счете, политическая стабильность в обществе.

Сегодня ЖКХ в регионах испытывает трудности и сильно отстает от современных требований. Одна из основных причин этого является нехватка средств, выделяемых из бюджетов всех уровней, а также повсеместные неплатежи и несвоевременная оплата жилищно-коммунальных услуг населением.

Управляющие компании создаются с целью совместного управления собственниками помещений недвижи-

мого имущества в многоквартирном доме, обеспечения эксплуатации этого дома, владения, пользования и распоряжения общим имуществом.

Управляющая компания осуществляет обслуживание жилого фонда. Ремонтная группа производит все работы, связанные по ремонту и обслуживанию квартир, подъездов, фасадов, крыш.

Таким образом, основными результатами работы управляющей компании являются техническое состояние жилищного фонда и удовлетворенность потребителей качеством жилищного обслуживания.

В настоящее время имеются рекомендации лишь по отдельным элементам системы контроля за деятельностью подрядчика, отсутствует методика контроля, определяющая процедуры полного цикла процесса контроля, осуществляемого управляющей компанией.

Определить управляющую компанию может инициативная категория жителей не ниже чем из 3-х человек многократно либо в основном живущих на этой местности и владеющих избирательным правом сформировывает организационный комитет для подготовки и проведения

учредительного собрания горожан по созданию органа ЖКХ — управляющей компании [2, с. 56].

Информация о наличии организационного комитета доводится до сведения жителей через средства глобальной информации либо другим образом.

С этапа объявления последствий выборов управляющих компания считается созданной. Её дееспособность как юридического лица возникает с этапа государственной регистрации.

Если усматривается небольшое число жителей данной территории, то вместо органов могут быть избраны уполномоченные на то выборные лица управляющей компании (староста, старший по подъезду, дому, двору, улице), исполняющие в этом случае возложенные на него функции органа ЖКХ.

Совет микрорайона, сельского, поселкового округа или же любого населенного пункта может избираться исключительно на общем собрании или местном сходе конференции граждан или уполномоченных на то выборных лиц данной территории.

Управляющие компании в ЖКХ — это государственная особенность. Такого института нет ни в одном западном сообществе. Сообразно собственной организационной базе территориальное общественное самоуправление — наверное, наша российская, дооктябрьская организация — аграрная, фермерская, казачья, регионально-государственная [3, с. 9].

Незаконченным считается вопрос разделения возможностей между органами местного самоуправления и управляющей компании сферы ЖКХ, а еще наделение организаций огромной зонами ответственности.

Потребность увеличения управления современных проблем ЖКХ, наилучшее хитросплетение административного влияния со стороны властных структур и самоорганизации граждан обуславливают надобность изучений развития и становления территориального общественного самоуправления будто общественного института и его значения в управлении ЖКХ.

В отличие от многих стран, в России ЖКХ является убыточным сектором экономики, который находится в за-

пущенном состоянии. Такая ситуация требует особого внимания и соответствующих организационно-экономических мер, способных коренным образом изменить положение дел в ЖКХ.

Проводимая в стране реформа жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) наглядно показывает, что основная цель — переложить бремя содержания своего жилища на собственника. Собственники квартир поручили управление своей собственностью постороннему лицу — дирекции единого заказчика, который самостоятельно выбирает тех подрядчиков, которые предоставляют те или иные работы или услуги, необходимые для нормального обслуживания дома.

При этом собственник самостоятельно платит приблизительно треть, а то и меньше реальных затрат, необходимых для содержания домовладения. Оставшуюся часть средств доплачивают из бюджета соответствующих уровней. Однако, лишь малая часть средств идёт на содержание домовладения [4, с. 19].

Более сложен другой рынок, рынок жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). Здесь главные игроки — жильцы (домохозяйства) и их коллективы или же владельцы недвижимости, риэлторы и те же девелоперы, приобретающие дома с целью сдачи их в аренду. Они покупатели услуг. Продавцы ЖКУ — частные, государственные или муниципальные компании из которых основные — естественные монополии. [3, с. 77].

Немалые сложности проистекают из прав собственности. Самая простая схема — дома принадлежат индивидуальным собственникам (домохозяйствам). Но тогда, поскольку их много на рынке возникает асимметрия информации, неравенство сил между поставщиками услуг немногочисленными и легкоорганизуемыми и множеством покупателей услуг. Организации последних в какие-то структуры, способные отстаивать интересы жильцов, необходима, но затруднена [5, с. 38].

Таким образом, можно сказать о том, что на сегодня проблема ЖКХ полностью лежит на плечах управляющих компаний, которые подчистую не соответствуют современному и сложному рынку.

Литература:

1. Вовлечение населения в процесс местного самоуправления/пер. с англ. // Московский общественный научный фонд. — М.:Новва, 2011. — 78 с.
2. Бажнов, А. М. Развитие местного самоуправления как одного из институтов гражданского общества в современной России // Местное самоуправление — механизм реализации конституционности России: В 2 ч./А. М. Бажнов. — М.:, 2010.-Ч. 2. — с. 52–56.
3. Грызлова, В. П. Местное самоуправление как институт гражданского общества // Местное самоуправление — механизм реализации конституционности России: В 2 ч./В. П. Грызлова. — М.: Знание, 2012. — Ч. 2. — 128 с.
4. Атаманенко, С. А. Настольная книга председателя и бухгалтера ТСЖ: должностные инструкции персонала ТСЖ, образцы организационно-правовых документов, годовой бюджет, тарифы и ставки, советы и рекомендации, делопроизводство ТСЖ/С. А. Атаманенко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. — 356 с.
5. Чернышов, Л. Н. О ходе и перспективах реформирования жилищно-коммунальной сферы/Л. Н. Чернышов // ЖКХ. — 2011. — № 4.-с. 38–44.

Суверенитет современного государства: проблемы интерпретации и реализации

Бень Иван Владимирович, аспирант
Уральский финансово-юридический институт

Анализируются современные научные подходы к пониманию суверенитета в условиях развития принципиально новой всемирной системы отношений между странами и народами на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества.

На протяжении многих веков одним из общих (главных) признаков, характеризующих современное государство как социальное явление, считался его суверенитет. Научные труды исследователей по вопросам государственно-правового строительства, реальное положение дел в мире во второй половине XX в. — начале XXI в. внесли свои коррективы в интерпретацию понятия «государство». В частности, понятие государственного суверенитета, в современных условиях, как признак государства, все чаще подвергается критике, особенно с учетом усиления процесса формирования, функционирования и развития принципиально новой всемирной системы отношений между странами и народами на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества [1].

Если в первых комплексных исследованиях суверенитета звучала идея, что суверенитет «абсолютная и вечная власть государства», свойство присущее только власти — писал французский правовед и политический философ Жан Боден. Аналогичной методологической позиции в отношении природы суверенитета придерживался и С. С. Алексеев: «Суверенитет как свойство (атрибут) государственной власти заключается в ее верховенстве, самостоятельности и независимости», именно «самостоятельность и не зависимость государственной власти от всякой другой власти внутри страны» [2] является главным признаком, который должен включать в себя суверенитет. Несколько иной позиции придерживается И. Н. Гомеров, который также, как и С. С. Алексеев считает, что: «Суверенность важнейший признак государства, принцип его образования и существования» [3], но при этом он отмечает, что распространяется суверенитет не только на государственную власть, а на все государство в целом [4].

К огромному разочарованию приверженцев традиционализма в праве и в вопросах государственно-правового строительства такая точка зрения сейчас вызывает разногласия в научном сообществе (особенно европейском), которое находится в состоянии профессионального спора, подразделившись на тех, кто выступает за неприкосновенность традиционных представлений о суверенитете, и тех, кто считает необходимым пересмотреть общепринятые взгляды.

Так, по мнению Х. Штайгера эпоха модели суверенного государства (по меньшей мере, в Европе) завершилась.

И данная трансформация содержания понятия «суверенитет государства» связана, прежде всего, с включением государств в надгосударственные глобальные и региональные организационные системы — от ООН и Европейского союза до различных финансово-экономических организаций [5].

С аналогичным, по сути, утверждением выступил профессор права Т. Зик [6], который полагает, что: «В соответствии с различными договорами, государства-члены ЕС эффективно согласились передать власть в области политики, сельского хозяйства, внутренней торговли, социальной политики, пространства свободы, безопасности и правосудия. В этих сферах законодательство ЕС заменяет национальные законы» [7]. Далее он подчеркивает: «Государства-члены добровольно сдали важные аспекты их «внутреннего» и «внешнего» суверенитета в ЕС... в нарушение классической модели суверенитета, эта делегация власти привела к развитию нового уровня наднационального государства» [8].

Таким образом, анализ работ Х. Штайгера, Т. Зика позволяет прийти к выводу, что, по мнению европейских исследователей, суверенитета, с классической точки зрения, в Европе не существует, он есть, но только формально.

Отечественные исследователи также признают тот факт, что современные государства «...осуществляют свой суверенитет посредством деятельности международных объединений ... в чем-то государство ограничивает себя, но одновременно и выигрывает, воздействуя через международные объединения на всех его участников. Передача части полномочий — не разделение власти, а ее организация, и ее особенность во взаимозависимости и сотрудничестве участников объединения» [9]. Аналогичной точки зрения придерживается А. Кокошин: «Очевидно, что подавляющее большинство де-юре суверенных государств в современном мире из-за своих размеров, экономической, политической, военной зависимости от других субъектов международных отношений обладают суверенитетом сугубо формально. При этом они могут передать часть своих суверенных прав либо другому государству (их «протектору»), либо наднациональному образованию — как добровольно, так и в принудительном порядке» [10]. Реальный суверенитет, по его мнению, означает способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать договоры, вступать или не вступать в отношения страте-

гического партнерства и т.п. Об этом говорит и выше упомянутый И.Н. Гомеров, который делает акцент на том, что государство должно иметь суверенное равенство, относительно независимое, самостоятельное, автономное и равноправное положение равный статус и ранг по отношению к другим государствам [11].

Таким образом, видно, что мир, сегодня, стоит на перепутье. В зависимости от того какая парадигма понимания термина «суверенитет государства» возьмет верх, таков и будет этот мир. Если традиционная интерпретация понятия суверенитет государства, как политико-правового

свойства государства, характеризующего его самостоятельность, независимость и верховенство на международной арене и внутри страны, устоит под натиском глобальных изменений во всех сферах общественной жизни, то мир в какой-то мере останется прежним. Если же победят представители, рассматривающие суверенитет государства, как политико-правовое свойство государства, характеризующее его верховенство внутри страны, то мир ждет масса потрясений, связанная с «перекройкой» правовой карты мира, переустройством всего мирового правопорядка.

Литература:

1. Щербина, О.О. Современные глобализационные процессы и суверенитет государства [текст]/Щербина О.О. // Вісник СевДТУ. Вип. 91: Політологія: зб. наук. пр. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008 г.
2. Алексеев, С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2004. — 283 с.
3. Алексеев, С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2004. — 283 с. — с. 29.
4. Гомеров, И.Н. Государство и государственная власть. М.: ЮКЭА, 2002 г. — 832 с. С-461.
5. Штайгер, Х. Кончается ли эпоха суверенного государства./Штайгер Х. // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: Сб. науч. тр./РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отв. ред. Е.В. Алферова. — М., 2010. — 282 с. С-67.
6. Associate Professor of Law, St. John's University School of Law.
7. Договор о функционировании Европейского союза (с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2007 года). ст. 3–7. [Электронный ресурс] // ПС: «Консультант плюс».
8. Timothy Zick. Are the States Sovereign? [Электронный ресурс] // Timothy Zick 2005. — 306 с. — С-265. Режим доступа: <http://www.researchgate.net/publication/228297326> (дата обращения 22.04.2015).
9. Манов, Б.Г. Новое о межгосударственной интеграции [текст]/Б.Г. Манов. // Журнал российского права, 2005 — N 9.
10. Кокошин, А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. Выдержки из монографии. [Электронный ресурс] — 3-е изд., расш. и доп. — М: Европа, 2006. Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/2010/08/17/a-кошкин-реальный-суверенитет-в-совр/> (дата обращения 23.04.2015)
11. Гомеров, И.Н. Государство и государственная власть. М.: ЮКЭА, 2002 г. — 832 с. С-461.

Понятие правосудия как философской и юридической категории

Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, профессор;

Поликарпова Нина Александровна, магистрант

Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал

Дискуссия относительно понятия правосудия продолжается уже довольно долго. Сущностные признаки правосудия и его структурно-функциональные характеристики всегда интересовали философов права, юристов и политологов. Изначально, тема суда и правосудия в философии была связана с осмыслением специфики человеческого бытия в рамках общества. Опыт исследования правосудия и его предпосылок обнаруживается еще в античных трудах Платона и Аристотеля. Так, например, среди многочисленных высказываний известных античных ученых о судебной власти довольно интересны Диалоги Платона: «Чужеземец: давай же рассмотрим и умение судей, справедливо творящих суд... Итак, способно ли оно

на что-нибудь большее, чем, приняв во внимание все взаимные обязательства, утвержденные в качестве законных царем-законодателем, судить, рассматривая, какие из них выполняются справедливо, а какие — несправедливо? Собственная же его добродетель проявляется в том, что ни ради даров, ни из страха или из сострадания, а также из вражды или дружбы оно не склоняется к нарушению распоряжений законодателя при разборе взаимных обвинений тяжущихся сторон. Сократ младший: да, не иначе: деятельность этой способности заключена примерно в названных тобой границах. Чужеземец: итак, мы нашли, что сила судей — не царственная, сила эта — хранительница законов и служанка царской силы». [1]. Вопрос суда

и правосудия поднимался древними философами в связи с поиском совершенной модели общественного устройства. Так, Платон различал законодательство, управление и правосудие как формы государственной деятельности. Аристотель, в свою очередь, так же указывал на законодательный орган, административную магистратуру и судебные органы. Так или иначе, они говорили об идеальном государственном устройстве, а тема суда и правосудия в их философии, изначально была связана с осмыслением специфики человеческого бытия в рамках общества. Значительное развитие тема правосудия получает в рамках христианского интеллектуализма. Здесь появляются новые понятия, свидетельствующие об осмыслении правосудия с точки зрения божественного и человеческого, сакрального и профанного.

Значительный вклад в философское понимание сущности правосудия и его места в человеческой истории внесли труды И. Канта и Г. Гегеля, которые дают понимание правосудия через выявление онтологических координат права на суд в системе общественного взаимодействия. В «Феноменологии духа» Г. Гегель поясняет природу правосудия, связывая ее с проблемой отношения отдельного человека к обществу в целом. По мысли философа, право на суд коренится в противоречии самого процесса становления институтов публичной власти. «Знание закона сердца как закона всех сердец, знание сознания самости как признанного всеобщего порядка — это добродетель, которая наслаждается плодами того, что принесено ею в жертву» [2]. И субъект, и объект правосудия — это не кусочки целого, а это само целое, имеющее в них моменты своего действительного становления, и правосудие уравнивает эти моменты.

В осмыслении понимания правосудия в работах философов новейшего времени А. Камю и Ф. Кафка эволюция либеральной идеологии, кризис традиционной для европейской культуры системы ценностей и рационалистического обоснования мировоззрения привели к утрате возможности автономного обоснования права на суд в современном обществе.

М. Фуко также внес вклад в разработку исторических предпосылок эволюции правосудия. По его мнению, правосудие, как определенная практика, — есть часть идеологии и средство установления «тотального господства дискурса власти».

Русская религиозно-метафизическая и социальная мысль сыграла огромную роль в преодолении «юридизма» и формализма, присущих западному правовому сознанию и внесла огромный вклад в понимание сущности правосудия [3]. Образ суда, правосудия, наказания занимает одно из центральных мест в творчестве Ф. М. Достоевского, который поставил вопрос о «земном» и «вечном» измерениях суда, о коллизиях социального «правосудия» в его отношении к человеческой душе и телу. Образ правосудия у него — это подлинная метафизика человеческого существования в условиях социального и духовного отчуждения.

Концептуальные предпосылки современного понимания правосудия, его места и роли в социуме во многом были заложены в Новое время в контексте рационального обоснования «естественных прав», теории «общественного договора» и разделения властей. Это прослеживается в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо.

Однако, правосудие представляет собой проблему не только в аспекте отношений между ветвями власти, но основополагающую проблему — с позиции осуществления основных прав и свобод человека, гражданина, личности. В развитом гражданском обществе, с одной стороны, судебная власть выполняет роль арбитра в спорах между законодателями и администрацией, а с другой стороны, политическое действие признается справедливым, если оно использует методы правосудия. В современном гражданском обществе именно судебная власть, суд и правосудие предстают в единстве своих социально-политических и духовно-культурных ипостасей, выступая в качестве главных гарантий правового государства. Значение правосудия сегодня проявляется в судебных процессах, которые озвучивают проблемы общества и выявляют возможные пути их решения [4]. В судебном решении окончательное суждение, как установление гармонии, баланса нормы и ценности, означает наделение тех или иных социальных явлений конкретной значимостью с точки зрения возможности получения позитивного результата во взаимодействии людей друг с другом. Этот баланс нормы и ценности свидетельствует о специфическом характере обоснования права на суд в данной культурно — исторической среде [5]. В практике правосудия, при установлении баланса нормы и ценности проявляются понятия справедливости и законности, формальной и неформальной легитимности.

Таким образом, в философском образе суда следует различать, как минимум, две составляющие: 1) представление о суде в контексте фундаментальных метафизических и онтологических построений, вычерчивающих определенное положение человека в мировой иерархии, что больше относится к христианскому интеллектуализму; 2) образ суда в рамках развития теории разделения властей [6]. Как философская категория, правосудие, являясь сферой духовной деятельности людей, формируется как внутреннее идеальное стремление к совершенствованию общественных отношений и в этом стремлении направляется идеалом, представлением о том, как может и должно быть. Исходя из этих установок, мы утверждаем идеальную сущность правосудия. Такая постановка вопроса позволяет воспринять правосудие не как инструмент для реализации политической программы преобразования общества, а как объективно сформировавшуюся социальную потребность обоснования права на суд, как на исполнение ритуала (акта, действия), направленного на приобретение законной силы случая применения права при разрешении каких-либо споров с целью обеспечения справедливости.

Определяя понятие правосудия как юридической категории можно отметить некую его абстрактность. Это

объясняется тем, что правосудие одновременно является совокупностью определенных принципов, связанных с реализацией основных прав человека на современном этапе. [7] Из этимологического анализа рассматриваемого термина следует, что он состоит из двух слов: «право» и «судие», что также означает судить по праву, т.е. по справедливости. В связи с изложенным, конечно же, трудно не согласиться с мнением, согласно которому правосудие в его подлинном смысле имеет место тогда, когда суд правильно выяснил все существенные для данного дела обстоятельства и безошибочно применил закон, приняв на этой основе справедливое решение.

При определении рассматриваемой категории нужно обратить внимание и на то, что правосудием является «обобщенный образ» любого разбирательства дела органом судебной власти в пределах своей компетенции. Итак, правосудие, как юридическая категория включает в себя систему политико-правовых отношений, норм, идей, взглядов и понятий, реализуемых в процессуальных формах деятельности его субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, исполнению наказания в целях достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности, борьбы с преступностью, ее ограничения, нейтрализации. Правосудие как вид государственной деятельности, призванной обеспечить справедливость в отношении тех, чьи права и интересы оно затрагивает, базируется на правовых и нравственных началах. Законность и нравственность в правосудии, в деятельности правоохранительных органов находятся в неразрывном единстве. Правосудие, не связанное законом, не отвечающее требованиям права, вообще немыслимо. Правосудие — суд по праву, по справедливости. Но сам закон должен отвечать требованиям нравственности, а его применение судом не должно противоречить нравственным нормам. Формальное применение закона вопреки требованиям справедливости извращает саму идею правосудия.

Правосудие одно из направлений государственной деятельности, именуемой правоохранительной. Оно также относится к числу важнейших полномочий судебной власти. И в системе правоохранительной деятельности, и в составе полномочий судебной власти оно занимает центральное место. Его роль и значение обусловлены рядом факторов. К ним можно отнести, прежде всего, то обстоятельство, что отправление правосудия тесно связано с принятием решений по кардинальным вопросам реализации социально-экономических, политических и личных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов государственных и иных организаций. Именно правосудию принадлежит решающее слово при признании конкретного лица виновным в совершении преступления и назначении ему меры наказания либо иного определенного в законе воздействия. Такое же слово принадлежит ему и при определении юридических последствий по спорам,

связанным с реализацией, скажем, трудовых, семейных, авторских, изобретательских, жилищных, других имущественных или неимущественных прав граждан. Правосудие также является способом разрешения споров (имущественных и некоторых других), возникающих в сфере экономической деятельности между государственными и негосударственными организациями, лицами, занимающимися предпринимательством.

Судебные решения, принимаемые в процессе или по итогам отправления правосудия (приговоры по уголовным делам, решения по гражданским делам и т.д.) и нередко именуемые в юридической литературе актами правосудия, в соответствии с законодательством наделяются особыми свойствами. Одно из них — общеобязательность. Она означает, в частности, что вступившие в законную силу приговор, определение или постановление, вынесенные судом при рассмотрении уголовного дела, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Неисполнение судебного решения или воспрепятствование исполнению может повлечь применение различного рода санкции в отношении тех, кто повинен в этом.

Сущность правосудия, его роль и значение вместе с тем проявляются не только и не столько в том, что оно, будучи ведущим и весьма ответственным направлением (функцией) правоохранительной деятельности, венчается принятием общеобязательных решений по кардинальным вопросам. Ему присущ ряд других специфических признаков.

В первую очередь, это то, что этот вид государственной деятельности может осуществляться только конкретными способами, а не произвольно, по усмотрению каких-то должностных лиц или органов. И эти способы закон фиксирует вполне определенно.

Еще одним отличительным признаком правосудия является то, что данный вид государственной деятельности должен и может осуществляться только с соблюдением особого порядка (процедуры), который детально регламентируется законом. Процессуальные законы регулируют практически все наиболее существенные вопросы, которые могут возникнуть при подготовке и проведении судебного заседания (порядок формирования законного состава, круг лиц, которые могут и должны участвовать в заседании, их права и обязанности, условия и последовательность выполнения конкретных действий, правила собиранья, фиксации и исследования доказательств и т.п.). Все они, в конечном счете, направлены на установление истины и принятие законного, обоснованного и справедливого решения по существу.

Также к исключительному признаку правосудия относится то, что оно может осуществляться только особым органом — судом (судьей). Никакой другой орган или другое должностное лицо не вправе выполнять эту деятельность.

Специфика полномочий судебной власти требует, чтобы осуществляющий ее орган строился и имел возможность действовать так, как этого требуют интересы законности и справедливости. Отсюда особенности порядка образования судов, их взаимоотношений с государственными учреждениями, реализующими другие ветви власти — законодательную и исполнительную. Отсюда также стремление установить особый порядок (процедуру) судебной деятельности, а равно стремление всемерно повышать авторитет судов, забота о том, чтобы они прочно занимали свое место на вершине пирамиды правоохранительных органов.

С учетом отмеченных отличительных признаков правосудия его, как юридическую категорию, можно было бы определить как осуществляемую судами правоохранительную деятельность по установлению справедливости в порядке конституционного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства, путем рассмотрения и разрешения дел при неуклонном соблюдении требований закона и установленного им порядка, обеспечивающую законность, обоснованность, справедливость и общеобязательность судебных решений, конечным итогом которой выступает защита нарушенных прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений.

Литература:

1. Азаркин, Н. М. Учение Монтеスキё о разделении властей // Правоведение. 1982. № 1.
2. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб., 2002 с. 245.
3. Власова, Г. Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия) / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2009. с. 21.
4. Власова, Г. Б. Развитие институтов правосудия в условиях современных глобализационных процессов. Ростов-на-Дону, 2008. с. 7.
5. Власова, Г. Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия) / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2009. с. 57.
6. Власова, Г. Б. Социокультурная легитимация институциональных форм правосудия. Ростов-на-Дону, 2007. с. 47.
7. Титова, А. В. Правосудие: право на ошибку // Российский судья. 2007. N 10.

Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества

Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, профессор;
Цечоев Гапур Харонович, магистрант
Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал

Гражданское общество представляет собой совокупность межличностных отношений и семейных, общественных, экономических, культурных, религиозных и иных структур, которые развиваются в обществе вне рамок и без вмешательства государства. Система независимых от государства и межличностных отношений создает условия для самореализации индивидов и групп, для удовлетворения их повседневных потребностей.

Права и свободы личности являются продуктом жизнедеятельности людей, связей между ними и сложившихся форм общественных отношений. В развитии социальной жизнедеятельности ее участники, имеющие свои собственные цели и интересы, неизбежно вступают в противоборство друг с другом. И, несмотря на все многообразие форм действий индивидов, происходит формирование определенных норм, эталонов, ценностей, которые способны упорядочивать этот процесс, гармонизируя интересы различных индивидов в рамках исторически складывающегося бытия с его способом производства, ментальностью и государственностью.

Все люди претендуют на обладание определенным объемом материальных и духовных благ. Этот объем всегда определялся местоположением индивида в социальной структуре общества и системе материального производства. Названные блага и могут быть условно квалифицированы как права человека. Эта условность детерминруется и поляризацией общества на различных этапах исторического развития, и спецификой особенных цивилизаций (А. Тойнби) и географо-биологическими условиями жизни людей.

Следует особо подчеркнуть, что поступательное развитие социума невозможно без совершенствования правового статуса личности, без получения человеком на каждой новой ступени развития дополнительных прав и свобод, постоянно расширяющихся от одной исторической эпохи к другой. Этот актуальнейший момент социокультурного развития прослеживается на протяжении всего естественно-исторического развития общества. Гражданин античного полиса был свободнее крестьянина восточной деспотии, а крепостной крестьянин свободнее

раба. Утвердившееся в огне буржуазных революций гражданское общество, сменившее феодализм обеспечило условия для формального равенства и уничтожило личную зависимость, заложив начала современной свободы.

Конечно, «прогрессивное развитие человеческого общества идет не прямолинейно, преодолевая различные тупики и хаотические нагромождения социальной реальности, и проблема генезиса прав личности, будучи одной из «вечных» проблем поступательного развития человечества, остается политико-правовой, приобретая то религиозное, то философское звучание в зависимости от этапа политического, социального и экономического развития общества. Но, так или иначе, а становление и развитие такого сложного и многомерного явления как права и свободы личности детерминировано генезисом правовых норм, которые и выступают в качестве носителей этих прав и свобод». [1]

Однако права и свободы личности в современном мире не являются универсальным феноменом. Объясняется это тем, что они (права и свободы) не могут трактоваться сугубо юридических позиций. Здесь играет свою роль цивилизационный аспект.

Для любой цивилизации характерны особый способ жизнедеятельности, со своим стилем творчества, системой ценностей и общественно значимых идеалов и обобщенным мировоззрением. Основу же цивилизации, по словам одного из авторов XIX столетия Н. Хлебникова, составляет религия, и «все цивилизации покоятся на религиозных началах». [2]

В частности, древнейшая индийская цивилизация основывается на индуистской религии. Индуизм представляет собой систему педантично разработанных правил, детально регламентировавших всю общественную жизнь. Он предписывает определенный образ жизни и далек от культивирования потребностей. [3] В то же время, помимо не централизованной, не зависящей от государства «самоуправляющейся» кастовой системы, необходимо указать на идейно-организационный плюрализм индуизма, связанный с тем, что в индуистском кастовом обществе статус брахманов гарантирован самим фактом их рождения таковыми.

Обладая абсолютно незыблемым статусом, они могли позволить и себе, и другим большую степень идейной свободы. Особенности индуизма постоянно проявляются в политической жизни Индии.

Конечно, идеология современных политических партий Индии — не индуизм, и ценности, воплощенные в строе новой Индии — не индуистские. Но это и не какая-то альтернативная индуизму мировоззренческая система, а сложный синтез современных ценностей (демократии, прогресса науки, национальной независимости) с реформирующимся индуизмом, в котором все время ищется обоснование этих ценностей. С одной стороны, Индийский национальный конгресс — современная светская демократическая организация. С другой — религиозно-ре-

форматорское движение, возглавляемое святым аскетом Махатмой Ганди.

Следствием такого положения дел в индуизме является то, что «вестминстерская» парламентарная система Индии при ее явно иноземном происхождении все же пустила глубокие корни в индийском обществе, которое слишком плюралистично идеологически и политически, чтобы в нем могла утвердиться какая-либо диктатура меньшинства. В нем слишком сильно почтение к религиозным праведникам, чтобы армия могла претендовать на важную политическую роль. Слишком сильны индуистские идеи нормы о малой значимости земной жизни, чтобы могла победить единая эгалитарная социальная доктрина.

В парламенте заседают многие демократически избранные князья. За партийной борьбой четко проступают склоки кастовых группировок, в нее периодически врываются фигуры «святых». В индийском демократическом обществе вертикальная мобильность очень слаба и очень велик разрыв между богатством одних и нищетой других.

Наряду с другими социальными причинами это в значительной мере повлияло на аморфность, обезличенность рядового человека, испытывающего безусловную власть общины, касты. [4]

В исламской (арабо-ирано-турецкой) цивилизации, порожденной мусульманской религией поведение индивида регламентируется в соответствии с интересами общины «правоверных» и ислама в целом. Индивид, противопоставивший себя общине, превращался в вероотступника и подвергался жестким санкциям. Мусульманское право по определению имеет религиозный характер, и поэтому осуществление его норм с точки зрения исповедующих ислам является религиозной обязанностью. [5]

Совершенно иная картина сложилась на европейском субконтиненте. Здесь постепенно выростала высокая гуманистическая культура, в рамках которой сложились представления о ценности личности, особом предназначении права, призванного установить разумный порядок в обществе. Начало было положено крито-микенской цивилизацией и античным миром. Именно там первоначально точкой отсчета становится полис, а с эпохи эллинизма — индивид. Утверждение христианства обернулось закладкой основ персонцентристского учения, пронизанного идеей свободы и относительной индивидуализации человека. Христианство уравнило всех людей как грешников перед богом. Правда «это равенство послужило не объединению людей, но еще большему их разъединению, вело к формированию идеологии и психологии индивидуализма, идеи личного спасения». [6]

В условиях средневековья глубинная сущность христианства была заслонена внешними ритуалами. Преодолев национальную ограниченность иудаизма, христианство гарантировало спасение не избранному народу, а праведной личности, независимо от ее национальной или расовой принадлежности. Конечно, речь шла не о признании богатства внутреннего мира человека, он понимался как эле-

ментарная частица «христианского мира», что оборачивалось подавлением ростков персонифицизма.

Однако человеку был дан выбор между добром и злом. Христианская религия трансформировала рабовладельческие представления о труде как о постыдном занятии в осознание трудовой деятельности как необходимого способа существования человека и проявление его добродетели. Известный немецкий социолог М. Вебер отмечал, что протестантизм послужил «идеологией», мотором становления капитализма, а протестантская этика труда положила начало высокой технологической культуре. [7]

Эти особенности христианской религии способствовали осознанию людьми идеи свободы и личной ответственности за свои деяния, что неизбежно вело к появлению уникального явления западноевропейской цивилизации — прав и свобод человека. При этом не следует забывать, что теология католицизма сковывала инициативу личности, утверждала незыблемость абсолютизма и деление общества на сословия. Ответом на это стали культура Возрождения и культура Просвещения, вернувшие человеку качество меры всех вещей. И буржуазные революции, связанные не только с развитием производительных сил и частнособственнических отношений, но и с духовной победой идеи ценности человека, осуществили радикальное преобразование сложившихся устоев и сформировали «юридическое мировоззрение» буржуазии, где «место догмы божественного права заняло право человека, место церкви — государство». [8]

Западноевропейский цивилизационный архетип оказался высоко динамичным и экспансионистским. Постепенно расширяясь, он охватил Северную, Юго-Восточную и Восточную Европу, распространил свои ценности как на Северную, так и Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку. Во второй половине XX века началась адаптация к его ценностям восточных обществ Китая, Индии, Индокитая, Южной Кореи и Японии. [9]

Это не могло не привести к закреплению прав и свобод человека на международном уровне. В 1948 году ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека. В 1950 г., оформившийся Совет Европы принял Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В 1961 году была принята Европейская социальная хартия. В 1976 г. приняты Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Вместе с Всеобщей декларацией прав человека и двумя Факультативными протоколами к Международному пакту о гражданских и политических правах они образовали Билль о правах человека. В результате этого произошло изменение правосубъектности личности. Она стала субъектом не только внутригосударственного, но и международного права. В соответствии с международным правом индивид, проживающий в государстве, признающем Билль о правах человека, получает возможность пользоваться правами, предусмотренными составляющими его актами.

Билль о правах человека определил тот универсальный набор прав и свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность личности. Этот каталог явился итогом тысячелетней борьбы за свободу и социальный прогресс.

Каталог (комплекс) прав и свобод имеет сложную структуру. Выше уже говорилось о понятиях «права человека», «права гражданина», «права личности». Имеются определенные различия между «правами» и «свободами»; «основными» (фундаментальными) и иными правами; «правами индивида» и «коллективными правами». Права и свободы дифференцируются по времени возникновения («поколения прав человека»), по сферам жизнедеятельности — личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права и свободы.

Если говорить о разграничении «права» и «свободы», то оно является традиционным и восходит к XVIII-XIX вв. И по своей юридической природе, и системе гарантий они идентичны, поскольку очерчивают обеспечиваемые государством социальные возможности человека в различных сферах. Как отмечает Л.Д. Воеводин, «первое и второе определяются через правовую возможность. И в том и в другом случае говорится о возможности избрать тот или иной вид поведения, пользоваться предусмотренными конституцией социальными благами, как в собственных интересах, так и в интересах всего общества». [10]

В то же время термин «право» более конкретен, как указывает С.А. Авакьян, это «юридически более формализованная категория, т.е. варианты использования права обозначаются в нормативном акте, нередко даже исчерпывающим образом», [11] иными словами «право» санкционирует конкретные действия личности. Например, право избирать и быть избранным.

А вот термин «свобода» ориентирован на дозволение более широких возможностей и индивидуального выбора без определения конечного результата. «Свобода — понятие более широкое, может иметь много вариантов осуществления, одни можно отразить в нормах права, в отношении других зачастую это просто невысказано сделать».

Л.Д. Воеводин, рассматривая понятие свободы, уточняет, что она представляет личности возможность избежать воздействия со стороны государства. «Свобода от»... цензуры, например». [12]

Наконец, со «свободой» нередко связывают духовный мир личности, в котором право может предоставлять лишь общие гарантии, не вторгаясь жесткими юридическими предписаниями. В то же время нет ничего опасного в том, «что наряду с конституционными гарантиями таких свобод вводится и более детальный юридический порядок действий человека, поскольку это также является дополнительным раскрытием возможностей личности». [13]

Определенная ясность должна быть внесена в трактовку понятий «основные» и иные права личности. Обычно в качестве основных прав личности в литературе

рассматриваются либо права, закрепленные в конституциях государств, либо в международно-правовых документах по правам человека, то есть упоминавшихся выше Билле и Европейской конвенции. Именно в них определен тот универсальный набор основных прав и свобод, который в единстве призван обеспечить нормальную жизнедеятельность индивида.

Очевидной является истина о субъективном характере основных прав и свобод личности. Но такое их понимание окончательно утвердилось лишь в первой половине XX века и человек, индивид, личность оказались в состоянии апеллировать к ним перед лицом государственных органов.

Необходимо подчеркнуть, что разграничение прав и свобод на «основные» и иные не означает отнесение последних к второстепенным. Как пишет Е.А. Лукашева, «речь идет о другом. Основные права и свободы составляют стержень правового статуса индивида, в них коренятся возможности возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека». [14]

Таким образом, «основные права и свободы», закрепленные в конституциях и международно-правовых актах образуют юридическую базу для производных, но не менее важных прав личности.

Литература:

1. Власова, Г.Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия)/Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2009. с. 261.
2. Хлебников, Н. Право и государство в их обоюдных отношениях. Варшава. 1874. с. 68.
3. Крашенинникова, Н. Индусское право: история и современность. М., 1983. с. 43.
4. Власов, В.И. Влияние: понятие и процесс. Ростов н/Д, 2002. с. 37–38.
5. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. М., 1986. с. 71.
6. Яковлев, Е.Г. Искусство и мировые религии. М., 1985. с. 217.
7. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма./Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
8. Энгельс, Ф. Юридический социализм./Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. с. 496.
9. Формация или цивилизация? (Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1989. № 10. с. 45.
10. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности. М., 1997. с. 134.
11. Авакьян, С.А. Конституционное право России: В 2 т. Т. 1. М., 2005. с. 572.
12. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности. М., 1997. с. 134.
13. Авакьян, С.А. Конституционное право России: В 2 т. Т. 1. М., 2005. с. 573.
14. Права человека. Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1999. с. 136.

Problems and improvement of state cadastral registration

Волкова Елена Анатольевна, аспирант;

Гоголева Марина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

Volkova E. A., post graduate student

Gogoleva M. A., Candidate of pedagogic sciences, Assistant professor

The Institute of Service and Business (branch) of Don State Technical University, Shachty

The article describes the development trends of state real estate cadastre. It provides information on the perfection of the land cadastre.

The aim of this paper is to study the problems and possible solutions to issues relating to land management. The authors analyze the normative legal acts regulating the cadastral registration of real property.

The information about the cadastral engineers carrying inventory activity is given. The tasks of improving the state real estate cadastre are described.

Keywords: state cadastral registration, realty, cadastral engineer, real estate, cadastral activities.

Cadastral relations arise in the implementation of cadastral registration of land, buildings, structures, premises, assets under construction, as well as in the preparation of documents necessary to carry out cadastral registration.

Currently these relations are governed by the Federal Law «On State Real Estate Cadastre» (further Law Registry) [1], which merged with the adoption of the previously separately existing system of state land cadastre and registration of other real estate. The adoption of this Act was the

beginning of the reform of cadastral registration of real estate, which continues nowadays and is aimed at providing improved quality of work and interaction with the keeping of records of real estate through the creation of a single state real estate cadastre.

Before the adoption of the Law on Cadastre in Russia, there were several inventories of real estate (land, urban construction, forest, water, cadastre of deposits and occurrences of minerals, etc.). Fundamental among them was the land register. It is explained by the fact that, firstly, it is located on the ground all the other objects to be considered, and secondly, the land registry is the first among all the real estate inventories.

By the beginning of land reform the state land cadastre included: 1) registration of land; 2) account of land quantity and quality; 3) the set of natural properties of soils; 4) the economic value of land, which became the basis for the calculation of the land tax on real estate.

The main regulatory document defining the land cadastre was Regulations on the procedure of state land cadastre [2]. According to this document, the land registry contains some reliable and necessary data about natural, economic and legal status of the land and was conducted to ensure the rational use of land resources. At that time, the land registry was essentially a mechanism for land registration.

The document, which regulated the cadastral relationships during the land reform, was the Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 1992 № 622 «On improvement of state land cadastre in the Russian Federation» [3]. It did not bring any significant changes in the old version, but provided it with new forms of land use (ownership, lifetime inheritable possession, rent).

But, de facto, when land taxation was introduced and civil turnover of land was allowed, full restoration of the original land registry fiscal and legal functions appeared.

In 1993, it was found that the state land cadastre, registration and documentation of rights to land and closely connected with them real estate are carried out by the same system. In addition, the creation of a unified state system of real estate registration was discussed. It means that registration of objects of real estate (things' registration) and rights to them (personal record) has not been broken [4].

The general character of the land cadastre in Russia till 1998 contained the formation of a system of land registration by type of Western multipurpose inventories (providing land registration, land taxation, land records for the purposes of management and business activities), followed by the further inclusion of some other objects of real estates. However, during this period carrying out the actual integration of all these systems failed: in practice, registration of real estate and other rights to them was carried out by other information and registration systems (Bureau of Technical Inventory (hereinafter — BTI), property management agencies and others.). Meanwhile, land and other objects participated in public circulation as a whole, and the registration of rights to them could easily be standardized and united. This hap-

pened in 1998, when the Federal Law «On state registration of rights to realty and bargains with it» was enured [5] (hereafter — the Law on state registration of rights). As a result registration became simpler thanks to the unification of working with documents, simultaneous coverage of different types of property and use of data which was already checked in the systems of things' registration.

Land registry also had further legislative development (Federal Law «On State Land Cadastre» [6], hereafter — the Law on Land Registry); at that state cadastral registration of land significantly changed, which was transformed into a land registration.

According with the Law on Land Registry a number of government and official regulations were developed and ratified. The overall thrust of the development of normative legal base of land cadastre was aimed at providing the basis for its subsequent registration of rights to property and land tax collection. Other directions of legal development have not been developed.

After the adoption of the Land Code of the Russian Federation [7], which established the principle of unity of land and firmly associated facilities, [8] and the Federal Law «On Agricultural Land Transactions» [9] obtained the necessary legality of the land market. Meanwhile, land and objects located on it in most transactions act as an entity — the deals in the secondary land market, as a rule, are concluded simultaneously on the ground and erected buildings on it (a house, a summer house in the garden).

Therefore, since 2003–2004 the tendency to unification of information systems on land, buildings, residential and commercial premises, and so on into a single real estate cadastre significantly increased. This approach was implemented in adopted the Law on Cadastre in 2007. The Act regulates two groups of fundamentally different cadastral relations: 1) implementation of state cadastral registration of real estate and maintenance of State Cadastral Realty; 2) cadastral activities.

They vary in subject composition and nature of activity. They have completely different current problems and prospects. Common difficulty at this stage for them is the integration and unification of approaches to the performance of work, covering both land and man-made realty. Cadastral registration in terms of content, procedure and composition of the performers is somewhat modified action on cadastral land, which was carried out in accordance with the Law on Land Registry. These are actions of officials of the Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography (hereafter — Russian anagraph) and its regional offices, as well as branches of Federal State Institution «Federal Cadastral Chamber of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography».

In this regard, there are several problems.

1. There are some significant differences in the approaches to the integration of different types of real estate, so the Act on Cadastre established transitional period (up to 2013), during which the Act didn't work in terms of buildings, structures, premises, assets under construction.

2. Eliminating duplication of realty with the State Real Estate Cadastre and simplified statement of real property cadastral registration, as well as shortening the registration of rights to realty.

The ultimate goal here is to merge cadastral system and the state registration of real estate and rights on it (as it was until 1998). The association is logical also because of the fact that for several years a single public authority (Russian analog) has carried out both cadastral registration of real estate, and state registration.

3. Working with previously recorded objects. They are recognized as valid, and such objects are considered to be real property, computed in accordance with the Law on Cadastre. In this case, real estate, cadastral registration of which has not been done, but the right has been established, are considered previously recorded real estate.

4. Simplification of applications for cadastral registration for citizens and legal persons. This requires the introduction of modern technologies in the acceptance of applications for registration by electronic means of communication. Since 2013 multifunctional centers (MFC) have worked on this problem. They are authorized to provide state and municipal services, including electronic form, to the principle «one window». They accept applications for cadastral registration, requests for information made to the State Cadastral Realty, and the issuance of the relevant documents.

5. Better legislative regulation of issues related to compensation for losses caused as a result of the commission of the cadastral mistakes and responsibility of officials, for example, as it is now governed by the registration of rights to real estate.

6. After the cadastre began to cover almost all types of real estate, there was an inevitable loss of available land registry key information on agricultural lands, including the composition of the land, the quality of land, which is the main means of agricultural production.

Cadastral activity is to perform in relation to real estate work, as a result of the preparation of documents containing information about real estate necessary for the implementa-

tion of the cadastral records. The concept of cadastral activities in the domestic legislation was introduced in 2007 by the Law on Cadastre.

Cadastral activities can be realized by a person who has a valid qualification certificate of cadastral engineer. Earlier relevant land work was carried out within the framework of territorial land management and employees of BTI. Here, among the problems are the following.

1. Lack of qualification of a significant part of the current cadastral engineers in matters of land surveying. Thus, now, among more than 20 thousand cadastral engineers, only a third has a higher profile education. This affects badly the quality of work they do. So if professional surveyors get no more than 7 refusals to cadastral registration a year, people who have received the appropriate certificate after short-term training, the number of annual failure rate exceeds 40 [10]. Therefore, the Law on Cadastre had a transitional period (up to 2011), during which the cadastral surveyors can exercise activities. However, in practice, other legislative solutions are necessary. We believe that survey work should be done by agricultural land surveyors. In regard to non-agricultural land (where the land is only one of the types of real estate), land-surveying should be left for the cadastral engineer, at the same time the work is done both in terms of land, and in relation to other items placed on its realty.

2. Insurance of responsibility of cadastral engineers and their membership in self-regulatory organizations. The law does not provide for inventory mandatory participation in such organizations. However, at this stage of the domestic housing inventory engineers such obligation would be entirely appropriate. The possibility of membership in such organizations of legal persons providing services in the form of inventory activities should be discussed. Work to improve the legislation on the state cadastral registration of real estate and cadastre should be linked to the development of civil law regarding the registration of rights to the work to improve the provision of public and municipal services, as well as with the existing technological capabilities in this area.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» // Российская газета, 2007 г. 1 августа.
2. Постановление Совета Министров СССР от 10 июня 1977 г. N 501 «О порядке ведения государственного земельного кадастра» // СП СССР. 1977. № 19—119 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 авг. 1992 г. № 622 «О совершенствовании ведения государственного земельного кадастра в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 9. — 609 с. (Документ утратил силу).
4. Указ Президента Российской Федерации от 11 дек. 1993 г. N 2130 «О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 50. — 868 с. (Документ утратил силу).
5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета. 1997. 30 июля.
6. Федеральный закон от 2 янв. 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» // Российская газета. 2000. 10 янв.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. 30 окт.
8. Короткова, О. И. Единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов как один из основополагающих принципов земельного законодательства // Правовые вопросы строительства. 2012. N 1. с. 17–19.
9. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Российская газета. 2002. 27 июля.
10. Экспертиза и надзор — важные и необходимые звенья землеустройства/С.Н. Волков, С.А. Боголюбов, С.А. Липски // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2013. № 2. с. 18–24.

Срок как элемент договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

В последнее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

В этой связи, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — НИОК и ТР).

Данные «договоры выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Настоящая статья посвящена сроку как элементу договоров на выполнение НИОК и ТР.

Сроком договоров на выполнение НИОК и ТР является срок выполнения работ.

Согласно ст. 773 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [4], исполнитель в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок.

Данная обязанность является «главной обязанностью исполнителя» [5, с. 54].

Срок выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР является существенным условием рассматриваемых договоров.

В соответствии со ст. 778 ГК РФ к срокам выполнения НИОК и ТР применяются правила ст. 708 ГК РФ — «Сроки выполнения работы» (§ 1 гл. 37 ГК РФ — «Общие положения о подряде»).

В юридической литературе, в отношении указанных отсылочных норм отмечается, что «подобная позиция законодателя не вполне логична. В целях экономии законодательного материала и устранения дублирования нарушен

системный принцип особенной части обязательственного права. Ведь выполнению названных работ посвящен раздел гл. 38 ГК, не связанный структурно с гл. 37 о подряде» [6, с. 463].

Согласно ст. 708 ГК РФ, в договорах на выполнение НИОК и ТР указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Отмеченное можно проиллюстрировать следующей схемой:

Указанные в п. 2 ст. 405 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [7], последствия просрочки исполнения наступают при нарушении конечного срока выполнения работы, а также иных установленных договором сроков.

В соответствии с п. 2 ст. 708 ГК РФ указанные в договоре начальный, конечный и промежуточные сроки выполнения работы могут быть изменены в случаях и в порядке, предусмотренных договором.

При этом, необходимо помнить, что в силу ст. 452 ГК РФ, соглашение об изменении договора совершается в той же форме, что и договор.

Ввиду того, что договоры на выполнение НИОК и ТР заключаются в «письменной форме» [8, с. 30], дополнительные соглашения к данным договорам об изменении сроков выполнения работ должны совершаться в письменной форме.

Срок выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР «устанавливается сторонами с учетом сложности решаемых задач, ориентировочного объема предстоящих работ, обеспеченности исполнителя материально-техническими и иными ресурсами и т. д.» [9, с. 424].

В разделе договоров на выполнение НИОК и ТР, посвященному срокам выполнения работ указывается начальный и конечный сроки выполнения работ. Также в этом разделе указываются промежуточные сроки вы-

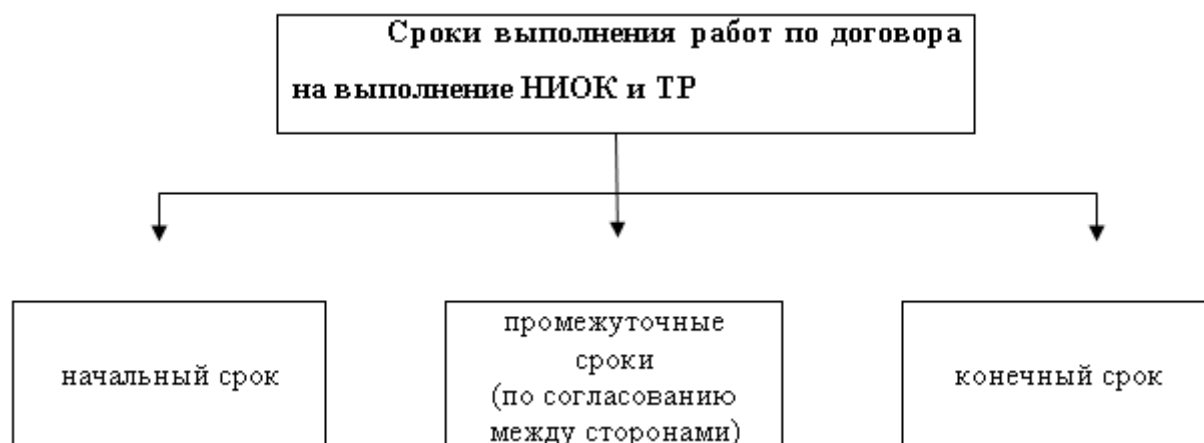

Рис. 1. Сроки выполнения работ по договорам на выполнение НИОК и ТР

полнения отдельных этапов работ, если таковые имеют место быть.

Наряду с этим, обычно, как показывает практика, к договорам на выполнение НИОК и ТР прилагается календарный план выполнения работ, подписанный сторонами договора. В данном календарном плане, указываются отдельные этапы выполнения работ, их содержание и сроки их выполнения.

Исходя из этого, в разделе договора на выполнение НИОК и ТР, посвященном срокам выполнения работ, делается ссылка на данный календарный план, с указанием, что он является приложением к договору (указывается номер данного приложения) и является неотъемлемой частью договора.

В указанном разделе может быть предусмотрено, что изменение сроков выполнения работы определяется дополнительным соглашением сторон.

Вместе с тем, вопросы об изменении или дополнении договора, не только применительно к срокам выполнения работы, но и в отношении других его условий могут быть предусмотрены отдельным разделом договора.

При этом, в разделе договора, в котором закрепляются положения о порядке изменении договора, указывается, что дополнительные соглашения к договору считаются действительными, если они составлены в письменной форме, подписаны сторонами и скреплены печатями сторон (для физического лица — только подпись).

«Приемка выполнения этапов работы по договору оформляется актами сдачи-приемки этапов выполненной работы, подписанными сторонами договора» [10, с. 830].

«Приемка выполненной работы по договору оформляется актом сдачи-приемки выполненной работы, подписанным сторонами договора» [11, с. 830].

В соответствии со ст. 777 ГК РФ, исполнитель несет ответственность перед заказчиком за нарушение договоров на выполнение НИОК и ТР, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Ответственность исполнителя может выражаться, в том числе и просрочке выполнения работ по договору.

Практика показывает, что обычно, в рассматриваемых договорах, в качестве способа обеспечения своевременного выполнения работ по договору «выступает неустойка» [12, с. 37].

Как правило, она закрепляется в разделе договора об ответственности сторон.

Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Неустойка может быть в виде штрафа или пеней.

Штраф является фиксированной суммой.

Пеня начисляется за определенный период просрочки (например, за каждый день просрочки).

В соответствии со ст. 331 ГК РФ соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке.

Согласно ст. 332 ГК РФ, кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [13] в государственный или муниципальный контракт включается

обязательное условие об ответственности заказчика и исполнителя за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Так, согласно указанной статье, в случае просрочки исполнения исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет исполнителю требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения исполнителем обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере,

определенном в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных исполнителем.

Исполнитель освобождается от уплаты неустойки, если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного контрактом, произошло вследствие непреодолимой силы или по вине заказчика.

Литература:

1. Галкин, А. Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
2. Галкин, А. Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности/Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономики инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г./Под ред. Паршина А. В., Харченко В. Н., Голуб Л. В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
3. Галкин, А. Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). с. 8–9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
5. Галкин, А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). с. 53–55.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй/Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
8. Галкин, А. Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Юрист-Правоведь. 2011. № 5 (48). с. 28–32.
9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп./Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 848 с.
10. Галкин, А. Ю. Цена как элемент договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. №. 9 (89). 2015. с. 828–830.
11. Там же.
12. Галкин, А. Ю. Ответственность сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 1 (16). 2014. с. 36–39.
13. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

Право на образование как одно из конституционных прав человека

Дуброва Альбина Николаевна, магистрант
Башкирский государственный университет

Россия — в соответствии с Конституцией РФ — правовое, демократическое государство, в котором права человека — высшая его ценность.

В системе прав и свобод человека и гражданина право каждого человека на образование занимает особое место.

Впервые это право было закреплено в части 1 статье 26 Всеобщей декларации прав человека (1948) [1] и в дальнейшем закрепились в части 1 статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966) [2]. Далее, нашло свое выражение в статье 14 Хартии Европейского Союза об основных правах (2000) [3]. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что «никому не может быть отказано в праве на образование» [8, ст. 2]. Данная формулировка доказывает право каждого человека на образование, и запрещает какую-либо дискриминацию в праве на образование, однако Конвенция не конкретизирует уровень получения образования. Таким образом, право на образование входит в международные (и, в частности, европейские) стандарты прав человека.

Закрепляя права на образование, Конституция Российской Федерации устанавливает различные подходы к получению основных видов образования. В статье 43 части 1 Конституции Российской Федерации гласит, что «каждый имеет право на образование» [4]. Раскрывая суть термина «каждый», обозначим его как всякий, любой из себе подобных, взятый подряд [5]. Следовательно, можно предположить, что в соответствии с указанной нормой любой человек в нашей стране наделен допустимым правом получить образование согласно условиям, обозначенным в Основном Законе, независимо от иных социальных признаков, кроме способностей и умения.

Образование — это процесс развития и саморазвития личности, направленный на усвоение социально значимого опыта человечества, воплощенный в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Согласно статье 2 Закона РФ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании» (далее по тексту Закон), образование представляет собой единый целенаправленный процесс обучения и воспитания [6]. Дадим формулировку понятий обучения и воспитания, которые обозначены в Законе как составляющие всего процесса образования.

Обучение — это целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся в получении знаний, умений, навыков и компетенций, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формиро-

ванию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Под воспитанием понимается деятельность, которая направлена на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [6, ст. 2].

Образование является общественным благом и в его постижении, развитии заинтересованы человек, общество и государство в равной степени. Поскольку от уровня образованности граждан и качества, полученных ими знаний зависит развитие общества и государства в целом.

Право на образование рассматривается как конституционное, главное, естественное право человека. Для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала страны, государство РФ, исходя из исключительной значимости образования, в Законе провозгласило область образования приоритетной. О заинтересованности к сфере образования говорит и то, что первым Указом Президента РСФСР был принят Указ «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991 года. В нем предусмотрена система организационных и правовых мер, которые направлены на укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений и на повышение уровня государственной социальной защиты работников сферы образования, учащихся, студентов, аспирантов [7].

Социальный аспект образования и право каждого на его освоение отражены в статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который является частью правовой системы России, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ. В нем определены цели образования, которое «должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознание её достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами, содействовать работе ООН» [2, ст. 4].

Конституцией гарантируется право образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, социального статуса, места проживания, идеологии и других обстоятельств. Гарантируется общедоступность и бесплатность в получении впервые бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального образования и на конкурсной основе среднего профессионального,

высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов;

Также конкретизируется, что получение основного общего образования обязательно для всех. Под основным общим образованием в соответствии с Законом мы понимаем окончание 9 классов общеобразовательной школы или иного, приравненного к ней по статусу, образовательного учреждения. При успешном окончании обучения выдается документ государственного образца об уровне образования лица, получившего его. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования (данная конституционная норма гарантирует получение перечисленных видов образования исключительно детьми). Россия устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

При дальнейшем анализе конституционного права человека на образование во 2 и 3 частях статьи 43 Конституции Российской Федерации разграничиваются совокупные возможности в овладении лицом каждой из ступеней системы образования. Отметим, что уровень гарантированного государством минимального образования всегда зависит от экономических возможностей государства на каждом историческом этапе его развития.

Право на образование в России, исходя из видов образовательных программ и типов образовательных учреждений, может рассматриваться как ряд прав, включающих в себя право на дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее (полное) общее образование, профессиональную подготовку, начальное, среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование, на дополнительное образование. Закон «Об образовании» подтверждает основные конституционные права и свободы обучающихся, реализующиеся в сфере образования. Это право на уважение человеческого достоинства, свободу совести и информации, свободное выражение мнений и убеждений, свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом, охрану здоровья.

Некоторые права учащихся, отражающие конституционное право на объединение, свободу труда в Законе «Об образовании» раскрываются через введение запретительных норм. Не допускается принуждение обучающихся, воспитанников к вступлению в общественные, общественно-политические организации (объединения), движения и партии, а также принудительное привлечение к деятельности этих организаций и участию в агитационных кампаниях и политических акциях. Запрещается привлекать обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без их согласия и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой.

Россия является многонациональным государством и положение о том, что граждане РФ имеют право полу-

чить основное общее образование на родном языке, становится немаловажным аспектом. А также имеют «право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании» [6, ст. 14]. Данное право граждан реализуется созданием достаточного числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп и условий для их функционирования. Государство оказывает содействие в подготовке специалистов для организации образовательного процесса на языках народов Российской Федерации, не имеющих своей государственности.

Существенной составной частью права на образование представляет положение о том, что лица, достигшие своего совершеннолетия, имеют право выбрать образовательное учреждение и форму его получения. Ограничения прав граждан на профессиональное образование по признакам пола, возраста, состояния здоровья, наличия судимости могут быть установлены только в соответствии со статьей 5 Закона.

В то же время общедоступность образования для основной части населения страны нереальна без возможности получить его бесплатно. При этом, однако, следует учесть, что рассмотренные виды образования граждане имеют право получить бесплатно только впервые. Что касается лиц, имеющих начальное и среднее профессиональное образование, то они, по направлению государственной службы занятости, при утрате возможности работать по профессии, специальности, в случае профессионального заболевания и (или) инвалидности, в иных случаях, предусмотренных законодательством РФ, вправе неоднократно получать его бесплатно.

В целях реализации права граждан на образование, которые нуждаются в социальной помощи, государство полностью или частично выделяет средства на их содержание в период получения ими образования. Категории граждан, которым выделяется финансирование, размеры и источники устанавливаются федеральным законом. Государство создает гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов. Государство оказывает содействие в получении образования гражданам, проявившим выдающиеся способности, в том числе посредством предоставления им специальных государственных стипендий.

Конституционное право на образование реализуется в условиях свободы выбора: для обучающихся — уровня образования, образовательного учреждения, формы образования, для преподавательского состава — методик обучения, для образовательного учреждения — организационной структуры, формы управления, разработки учебных программ и другие. Такой вывод можно сделать и исходя из анализа действующего законодательства. Так в части 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» гарантирует светский характер образования в государственных

и муниципальных образовательных учреждений в рамках концепции светского государства, которым Россия провозглашает себя в статье 14 Конституции РФ. Светский характер образования основывается на свободе совести участников образовательного процесса.

Таким образом, образование можно оценивать как долгосрочный ресурс национального и регионального развития, который ориентирован на будущее, вос-

производящий и развивающий человеческий потенциал применительно к условиям завтрашнего дня. Конституционное право на образование объявлено одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации и является сложным по составу, включая в себя ряд относительно самостоятельных прав. В ряде случаев оно является одновременно и обязанностью получать (иметь) образование.

Литература:

1. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета от 05.04.1995. № 140;
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года // Ведомости СССР. 1976. № 17. Ст. 291;
3. Хартии Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 года // Законодательство ЕС. 2007;
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993);
5. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс: [http://www.ozhegov.org/];
6. Федеральный Закон РФ «Об образовании» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7598;
7. Указ Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991 года // Ведомости СССР. 1991. № 47. Ст. 1123;
8. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж 20 марта 1952 г.) (с изменениями от 11 мая 1994 г.) Ст. 2.

Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью: некоторые правовые аспекты

Колесникова Мария Владимировна, магистрант
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В отличие от законодательства об акционерных обществах, которое не предусматривает права акционера требовать исключения из общества другого акционера, какие бы действия тот ни осуществлял, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепил возможность исключения участника из общества на основании решения суда. С одной стороны, такая норма может рассматриваться как санкция, в некоторых случаях применимая к участнику общества за совершение им определенных законом нарушений. С другой стороны, учитывая, что для обществ с ограниченной ответственностью учредительный договор является обязательным учредительным документом (ст. 89 ГК РФ), определяющим порядок совместной деятельности учредителей по созданию общества, условия передачи ему имущества и участия в его деятельности; возможность исключения участника из общества в судебном порядке является реализацией нормы, закрепленной в ст. 450 ГК РФ о расторжении учредительного договора с лицом, его существенно нарушающим.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, исключение участника.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона ФЗ «Об ООО» [1] участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее, чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Соответственно, можно выделить несколько условий, соблюдение которых необходимо для того, чтобы правило, закрепленное в ст. 10 ФЗ «Об ООО» начало действовать, а именно:

1. требовать исключения участника из общества может только другой участник/участники этого общества, владеющие в совокупности не менее чем 10% уставного капитала общества;

2. исключение участника производится в судебном порядке, т. е. на основании вступившего в законную силу решения суда;

3. участник может быть исключен из общества, если он грубо нарушает свои обязанности;

4. участник может быть исключен из общества, если он своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Вопрос о размере доли в уставном капитале общества лиц, заявляющих требование об исключении участника из общества, нашел отражение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 90 и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее — Постановление 90/14). В соответствии с п. 17 данного Постановления, учитывая, что в силу ст. 10 ФЗ «Об ООО» решающим обстоятельством, дающим право на обращение в суд с заявлением об исключении из общества участника, является размер доли в уставном капитале общества, правом на обращение в суд с требованием об исключении участника из общества обладают не только несколько участников, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала общества, но и один из них, при условии, что его доля в уставном капитале составляет десять процентов и более.

Следует отметить, что исключение участника из общества необходимо отличать от выхода участника из общества, право на который предусмотрено ст. 26 ФЗ «Об ООО». Участник общества может по своему усмотрению выйти из общества независимо от согласия на это других участников или самого общества. Как следует из указанной нормы, для реализации участником своего права на выход из общества, в отличие от исключения участника из общества, законодательно не установлен судебный порядок такого выхода. В п. 16 Постановления 90/14 определена процедура выхода участника из общества, а именно: выход осуществляется на основании письменного заявления участника, поданного им совету директоров (наблюдательному совету), исполнительному органу общества (единоличному или коллегиальному) или работнику общества, в обязанности которого входит передача заявления надлежащему лицу. Так же предусматривается возможность направления заявления о выходе по почте.

ВАС РФ издал Информационное письмо № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» [3] (далее — Обзор), в котором содержится несколько правовых позиций, понимание которых должно позволить правильно применять Закон об ООО.

Исключение участника из общества производится только в судебном порядке. Судебная процедура исключения обоснована, во-первых, принципом неприкосновенности собственности, означающем, что никто не может

быть лишен имущества — доли в ООО — без законных оснований, устанавливать наличие которых должен суд; во-вторых, необходимостью минимизировать негативные последствия корпоративного конфликта, чего не могут сделать сами участники общества изнутри; в-третьих, необходимостью установить наличие оснований для исключения, поскольку некоторые из них носят оценочный характер («грубое нарушение», «делать невозможной деятельность», «существенно ее затруднять») [5].

В исключении участника из общества участвуют три субъекта: 1) инициатор исключения (участники общества); 2) исключаемый участник; 3) само общество с ограниченной ответственностью.

Исходя из буквального толкования Закона об ООО инициатором исключения может быть группа лиц — участников общества, доля которых в совокупности составляет не менее 10% уставного капитала. Возможность обращения только одного лица с подобным требованием, казалось бы, не предполагается, однако подп. «а» п. 17 совместного Постановления № 90/14 разъясняет, что и один участник с долей не менее 10% в уставном капитале общества вправе обратиться в арбитражный суд с требованием об исключении.

Думается, требование о том, чтобы инициатором исключения участника была именно группа, имеет смысл: физическое присутствие нескольких лиц, соединивших свои организационные усилия для обращения в суд с иском об исключении участника, снижает вероятность того, что это пытаются сделать только в связи с личным конфликтом, не имеющим отношения к эффективности деятельности корпорации. Например, типичны попытки исключения одним бывшим супругом другого [6], а если бы на стороне истца непременно была группа лиц, вопрос о супружеской верности в контексте исключения участника из общества не вставал бы. Поэтому толкование закона данное Судом в Постановлении № 90/14, неоправданно расширяет возможности исключения участников, а значит, создает потенциально опасную для стабильности корпорации ситуацию.

Исключаемое лицо — всегда участник общества. Если к моменту предъявления иска об исключении лицо вышло из общества, продало долю в уставном капитале, прекратило участие по иным основаниям, то оно не может быть исключено из общества.

Права ООО, из состава участников которого производится исключение, затрагиваются при рассмотрении судом такого требования. Во всяком случае именно обществу придется выплачивать действительную стоимость доли исключенному участнику и именно его единоличный исполнительный орган должен будет обеспечить достоверность сведений, содержащихся в списке участников общества. К сожалению, основной «потерпевший» от грубого нарушения обязанностей участника, чья деятельность стала невозможной или затруднительной, — само общество — из числа возможных истцов исключен, т. е. самостоятельно защищать свои права не может [7].

Поэтому думается, что при определении круга лиц, которые могут быть истцами, правильнее было бы исходить из буквального толкования Закона об ООО и говорить о необходимости предъявления иска соистцами (группой участников). Тем самым удастся избежать ситуаций, когда под маской корпоративного конфликта скрывается банальный семейный спор. Целесообразно было бы установить в Законе запрет исключения из общества, состоящего из двух участников, а также определить случаи, когда вопрос об исключении участника ставит само общество.

В силу ст. 10 Закона исключение участника из общества может произойти по двум основаниям:

- 1) грубое нарушение своих обязанностей и
- 2) действия (бездействие), которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют.

Буквальное толкование говорит о том, что это описание двух различных ситуаций: а) исключение участника, являющееся санкцией за правонарушение — грубое нарушение обязанностей; б) исключение участника, являющееся мерой защиты в не связанных с правонарушением ситуациях, когда интересы общества нуждаются в обеспечении в ущерб участнику (поведение участника (возможно, и правомерное) делает невозможной или затруднительной деятельность общества).

Вопрос о том, за нарушение каких обязанностей участник мог бы быть исключен, в судебной практике является спорным, поскольку ст. 10 Закона их не определяет.

Согласно ст. 9 Закона об ООО участник общества обязан оплатить долю в уставном капитале ООО и не имеет права разглашать информацию о деятельности общества, если установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности. Указанным Законом также установлены и иные обязанности, связанные с порядком отчуждения доли участника иным участникам общества и третьим лицам (ст. 21); с внесением вкладов в имущество общества, если соответствующее решение принято общим собранием (ст. 27); с информированием общества об изменении сведений об участнике ООО (ст. 31.1); с созывом внеочередного общего собрания, когда оно созывается участником самостоятельно (ст. 35, 36). Кроме того, в ст. 9 Закона указано, что дополнительные обязанности участников общества могут быть предусмотрены уставом общества либо возложены на отдельного участника по решению общего собрания.

Само по себе их неисполнение к исключению из состава участников общества не приводит. Необходимо, чтобы суд признал такое нарушение грубым. При этом он принимает во внимание степень вины участника общества и наступление (или возможность наступления) негативных для общества последствий (подп. «в» п. 17 Постановления № 90/14). Такими последствиями могут быть несение обществом убытков, его привлечение к налоговой или административной ответственности или невыполнение им обязательств перед третьими лицами.

Очевидно, что за неоплату уставного капитала исключить участника нельзя: в этом случае неоплаченная часть доли переходит к обществу в ином порядке — автоматически с истечением срока оплаты, и в этом смысле правовая позиция, изложенная в п. 10 Обзора, правомерна: в таком случае отсутствует надлежащий исключаемый субъект (участник) [4].

Вместе с тем у участника есть и другая обязанность — внести вклад в имущество общества, которая регулируется ст. 27 Закона. Ее положения могут быть использованы для преднамеренного исключения участника из общества.

Участники общества, обладающие двумя третями общего числа голосов, на общем собрании могут принять решение о внесении вклада в имущество общества пропорционально долям каждого участника в уставном капитале (при условии, что уставом предусмотрена возможность вносить вклад в имущество общества и для принятия такого решения не установлена необходимость большего числа голосов). Вклад может вноситься деньгами или любым иным имуществом или имущественными правами по решению общего собрания участников общества.

При этом предполагается, что такой вклад в имущество должен быть настолько крупным, чтобы его могли позволить себе участники, желающие исключить кого-либо из общества и принимающие такое решение, но не мог сам исключаемый. И в случае неисполнения им решения общего собрания остальные участники вправе в соответствии со ст. 10 Закона обратиться в суд с требованием об исключении участника, не исполняющего свои обязанности, из общества. При этом, правда, они до обращения в суд должны внести вклад в имущество, а также затем доказать наступление (или возможность наступления) негативных для общества последствий.

Таким образом, исходя из буквального толкования закона исключение участника возможно только за нарушение обязанности внести вклад в имущество, а также за разглашение информации и нарушение дополнительных обязанностей, причем указание на грубый характер нарушения касается формы вины, которая должна выражаться в умысле или грубой неосторожности. Вторым основанием для исключения участника из состава общества является невозможность продолжения деятельности общества или существенное ее затруднение вследствие действий или бездействия участника.

Представляется целесообразным предусмотреть в законе возможность принятия решения на общем собрании без учета мнения уклоняющегося от голосования участника. В этом случае вышеуказанное основание можно будет исключить из Закона об ООО, так как интересы общества в этом случае и так будут полностью защищены от подобных злоупотреблений. Дальнейшее нормальное функционирование ООО будет возможным и без исключения участника. Вместе с этим отпадет и необходимость выплачивать стоимость доли исключаемому участнику и избежать ненужных экономических потерь.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N 7, ст. 785
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Вестник ВАС РФ», N 2, 2000.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» // «Вестник ВАС РФ», N 8, август, 2012
4. Определения ВАС РФ от 03.06.2011 по делу № А08–180/2010–19, от 22.06.2011 по делу № А65–17920/2010; Постановления Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 по делу № А42–6169/2011.
5. Филиппова СЮ. Исключение участника как правовое средство разрешения корпоративного конфликта: комментарий к информационному письму ВАС РФ № 151 // Предпринимательское право. 2012. № 4.
6. Габов, А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010.
7. Корпоративное право: учеб. курс/под ред. И. С. Шиткиной. М., 2011.

Теоретические и практические аспекты привлечения судей к уголовной ответственности

Манкевич Ирина Сергеевна, магистрант
Российская академия правосудия (г. Хабаровск)

В законодательстве Российской Федерации можно выделить особенности производства по уголовным делам в отношении особых категорий лиц. Причем данные особенности могут касаться как досудебного производства, так и ведение дела в судебном процессе. Об этом гласит глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5]. Кроме того, в ней закреплены и дополнительные юридические и процессуальные гарантии этих лиц, предоставленные им законодателем.

Все эти меры необходимы, прежде всего, для обеспечения защиты и охраны прав данных категорий лиц от какого-либо нарушения. Но, это также, обеспечивает невозможность какого-либо вмешательства в осуществляемую ими деятельность, оказания на неё влияния или давления, что особенно важно в деятельности по осуществлению правосудия.

Но, несмотря на эти положения, необходимо помнить и о том, что лицо, занимающее определенное должностное положение в обществе не должно полагать, что его действия, которые не соответствуют требованиям закона, останутся безнаказанными. Нельзя порождать произвол и в судебной деятельности тоже. Так, незаконное привлечение к уголовной ответственности является существенным нарушением прав и свобод человека и гражданина, нарушает его жизненный строй, накладывает на него и его семью негативный отпечаток, заставляет этих лиц испытывать моральные страдания. Поэтому законом должна быть предусмотрена особая процедура привлечения к от-

ветственности и лиц, относящихся к лицам, обладающими определенными гарантиями и правовым статусом.

В статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5] указаны категории лиц, которые обладают указанными юридическими гарантиями и особым правовым статусом. К таковым лицам можно отнести и судей:

- Конституционного Суда Российской Федерации;
- федеральных судов общей юрисдикции или федеральных арбитражных судов;
- мировых или уставного суда субъекта Российской Федерации [7, с. 75–79].

Кроме судей к таким лицам следует относить и присяжных заседателей, но только на момент их участия в судебном процессе по конкретному делу.

Следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на строго установленную правовую базу привлечения судей к уголовной ответственности, на практике, реализация данной возможности практически не осуществляется, в силу сложности процедуры и процесса доказывания неправомерных и незаконных действия судей. Так же у многих правоведов, как теоретиков, так и практиков на основании данной проблемы возникает большое количество вопросов по её разрешению.

Некоторые трудности при осуществлении процедур по привлечению судей к уголовной ответственности создает и обязательность принимать во внимание положения законодательных актов, содержащих условия и меры за-

щиты данной категории лиц от необоснованного обвинения. К таким законодательным актам относятся следующие:

- Конституция Российской Федерации [1];
- Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [3];
- Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2];
- Закон «О статусе судей в Российской Федерации» [6];
- Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [4].

На основании положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5] установлено, что производство по делам данной категории происходит по общим правилам, если законом не установлено иное.

Говоря о процедуре привлечения судей к уголовной ответственности, нельзя не отметить, что она, конечно же, начинается с возбуждения уголовного дела и проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Так вот, чтобы получить провести такого рода мероприятия в отношении судей, то необходимо получить решение об этом, либо судебной коллегии в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации, либо судебной коллегии в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, в зависимости от вида судебного органа.

Но, несмотря на указанную выше первую трудность при реализации процедуры привлечения судей к уголовной ответственности, самой сложной её частью является возбуждение уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

Данное решение может быть принято:

- Руководителем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного Суда Российской Федерации;
- Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;
- Квалификационной коллегии судей в зависимости от вида суда и звена судебной системы.

Указанное решение должно содержать в себе мотивы принятого решения с указанием норм закона, которые подтверждают представленные доводы.

Как известно, что положительный результат при производстве предварительного расследования по уголовным делам напрямую зависит от быстроты обнаружения и фиксации доказательств по делу. В случае же, когда обвиняемым по делу является судья говорить о скорости получения доказательств нельзя. Ведь для начала необходимо получить разрешение на проведение этих действий, соблюсти все требования закона, перепроверить возможности необоснованного обвинения. То есть фактически, получить достоверные и полные доказательства в рассматриваемом нами случае практически невозможно. Это ре-

ально создает угрозу существования в российском правосудии лиц, которые могут безнаказанно нарушать нормы закона.

Что касается задержания судей, то законодатель для судей федеральных судов и мировых судей предусматривает возможность их задержания лишь в случаях, когда они были застигнуты на месте совершения преступления, либо сразу после окончания его совершения.

Если все же удалось возбудить уголовное дело в отношении судьи, то дальнейшие следственные действия проводятся по общим правилам, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [5].

Указанное правило не касается порядка заключения судьи под стражу. Данная мера пресечения в отношении судьи может быть избрана на основании решения:

- судебной коллегии в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству Руководителя Следственного комитета Российской Федерации в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда;

- судебной коллегии в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по ходатайству Руководителя Следственного комитета Российской Федерации в отношении судьи иного суда [8, с. 508–511].

Как видно, процедура привлечения судей к уголовной ответственности достаточно сложна и занимает большое количество времени. Все это способствует избежанию ответственности со стороны лиц, которые сами осуществляют правосудие. Трудности, которые связаны с возбуждением уголовного дела и проведением следственных и иных мероприятий чаще всего приводит к утере весомых доказательств по делу, сокрытию информации и свидетелей. Конечно, все это в итоге влияет и на результаты рассмотрения таких уголовных дел в суде.

Очень мало приговоров, которые были вынесены по итогам рассмотрения данных категорий дел. Если вы обратитесь к судебной практике, то вы практически не найдете такие судебные акты. Хотелось бы надеяться, что их отсутствие связано с тем, что судьи в Российской Федерации ответственно подходят к исполнению своих обязанностей, чтят закон и права и свобода граждан, осуществляя правосудие опираются лишь на закон и свои личные убеждения.

Конечно, несмотря ни на что, следует упрощать процедуру привлечения судей к уголовной ответственности. Хотя они и являются носителями особого статуса, но это не лишает их обязанности следовать предписаниям закона и осуществлять защиту и охрану прав и свобод граждан Российской Федерации.

Хотелось бы верить, что со временем законодатель сможет создать такие условия, при которых будет существовать баланс между возможностью более простого ме-

тода применения ответственности к судьям и в тоже время, исключение причинения ущерба правам тех судей, которые добросовестно осуществляют свою деятельность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014).
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015).
6. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 06.04.2015) «О статусе судей в Российской Федерации».
7. Лебедев, В. Судебная власть в современной России. СПб., 2011.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юристъ, 2010. — 800 с.

Государственное управление кадровой политики государственных служащих

Марьина Наталья Александровна, специалист

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

Государство обладает настоящей силой именно в своих кадрах и в контингенте государственных служащих.

Функции и задачи государства при их практической реализации становятся функциями и задачами приглашенных государством на службу людей. Именно от государственных служащих зависит вся работа в государстве.

Служба государству является самым важным механизмом управления в государстве. В данной сфере трудятся миллионы российских граждан.

Публичная деятельность государственных служащих в интересах общества должна быть высокопрофессиональной и эффективной. От того, как реализуется государственное управление служащими внутри государственных структур, зависит и авторитет служащих данного государства и также окупаемость затрат на управление [1, с. 43].

Понятие «кадровый потенциал» отражает ресурсный аспект социально-экономического развития. При этом кадровый потенциал можно определить как совокупность способностей всех людей, которые заняты и решают определенные задачи в организации. В теорию и практику входят и получают экономическую оценку в той или иной форме конкретные качественные характеристики кадрового потенциала — численность, структура, знания, профессиональный состав, квалификация, навыки, опыт; личные качества: здоровье, образование, профессионализм, способность к творчеству, нравственность, культура, разностороннее развитие [1, с. 44].

Чтобы определить роль кадрового потенциала в кадровой политике органов государственной власти, необходимо определить его место во внутренней и внешней среде.

Формирование кадрового потенциала во внутренней среде. Кадры в органах государственной власти — это тот трудовой потенциал, который обладает профессиональными навыками и способностями для достижения целей государственного органа, и обладают внутренними ресурсами с целью принятия участия в управленческой деятельности этого органа на более высоком уровне.

Кадровый потенциал в аспекте внешней среды является совокупностью людей, которые могут в перспективе попасть на государственную службу благодаря навыкам, образованию. Таким образом, кадры органов государственной власти, с одной стороны, складываются из выпускников вузов с соответствующей квалификацией, специалистов других организаций или специалистов, находящихся без работы, но уже имеющих необходимые навыки и опыт для работы в конкретном государственном органе [3, с. 78].

Управление развитием кадрами государственной службы должно эффективно осуществляться на основе комплексной оценки работника определенного государственного органа, включает в себя следующие оценки: уровень необходимых навыков и знаний, уровень профессионального образования, необходимый стаж по занимаемой должности, динамика карьерного роста, деловые, личностные, деловые, деловые, физические, психологиче-

ские, человеческие и другие качества всех работников государственной службы [2, с. 81].

Что бы получить нужный результат используются разные методы и процедуры, но ни одно направление работы со служащими не может быть осуществлено без эффективной оценки работы государственных служащих и определенных разработанных критериев профпригодности государственных [4, с. 75].

Развитие кадров, которые отвечают масштабам и потребностям имеющихся перемен общества, являются главной составляющей механизма кадровой политики в государственных органах России. Само государство имеет связь с обществом и в результате этого все граждане в той или иной мере причастны к управлению.

Из российского общества пополняется персонал государственного управления. И каков человеческий потенциал общества — таков во многом и персонал органов государственной власти.

Кадры государственной службы является важнейшим фактором, который определяет успех административной реформы.

В настоящее время существует необходимость повышения эффективности проводимой кадровой политики в государственной службе. И это общепризнанный факт. В научных исследованиях по проблемам государственной службы очень четко сформирована идея использования различных инновационных технологий по управлению кадрами и профессиональным развитием.

В управленческой практике и науке не выработаны обоснованные критерии оценки уровня эффективности государственной кадровой политики.

Можно отметить, что отсутствует разработанная концептуальная основа кадровых технологий усвоения и профессионального развития государственным служащими этических ценностей и профессиональных качеств, правил и норм и государственной кадровой культуры.

Есть точка зрения о том, что государственная кадровая политика в области государственной службы это не что иное как стратегия государства по развитию, формированию и обеспечению востребованности ее кадров.

Главными направлениями кадровой политикой государственных служащих являются:

- сформировать действенный механизм подбора кадров, использование современных технологий государственного управления профессионального развития государственных служащих;

- разработать мероприятия с целью возрастания роли кадровых служб государственных органов и определить направления совершенствования их деятельности;

- повысить престиж государственной службы, внедрить действенный механизм социальной защиты, стимулирования и повышения ответственности государственных служащих;

- создать нормативно-правовых основ кадровой политики, обеспечение легитимности ее формирования и реализации;

- усовершенствовать систему профессиональной переподготовки, подготовки и повышения квалификации госслужащих;

- внедрить современное информационное обеспечение процессов реализации и формирования кадровой политики в органах государственной власти;

- создать систему социального контроля над процессами реализации и формирования государственной кадровой политики;

- разработать систему критериев определения эффективности кадровой политики и определить комплекс индикаторов развития кадрового потенциала государственных органов [5, с. 156].

В целом по РФ сложилась определенная ситуация, при которой реформирование государственной службы является одним из важнейших направлений административных реформ.

Карьера государственного служащего является показателем успешности профессионального развития, полем самовыражения, оценкой качества исполнения профессиональной деятельности.

Повышение эффективности и качества государственной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства, повышение качества оказываемых государством услуг являются главными задачами при реформировании системы государственной службы.

Процессы кадровой работы в системе государственного управления должны строиться на основе комплексности, целостности и системности управляющего воздействия. Выработка перспективной, прогрессивной системы, своего рода модели системной организации кадровой работы и управления ею, является задачей первостепенной важности [6, с. 134].

От динамики профессионального потенциала государственных служащих зависит эффективное функционирование органов государственной власти, реальные результаты социально-экономического реформирования в России.

Согласно различным исследованиям падает уровень профессионализма государственных служащих, престиж государственной службы, деформируется мотивация труда. Это способствует разрастанию таких негативных явлений, как коррупция, непрофессионализм, безынициативность. Формирование профессионально подготовленной и динамично развивающейся социально-профессиональной группы государственных чиновников становится, в конечном счете, одним из решающих условий повышения кредита доверия населения к власти.

Формирование и развитие кадрового потенциала государственной службы это процесс систематический. Каждая программа развития человеческих ресурсов государственной службы должна быть ориентирована на измеримое улучшение конкретных показателей деятельности органов управления государственного уровня.

Важным условием успешного решения стоящих перед обществом задач и укрепления российской государствен-

ности выступает совершенствование системы управления, государственной службы.

Именно органы власти и управления, кадровый потенциал государственной службы могут непосред-

ственным образом воздействовать на развитие происходящих в стране реформ, обеспечивать реализацию решений, направленных на модернизацию жизни российского общества.

Литература:

1. Журавлев, С. И. Правовые аспекты кадровой политики в процессе подготовки специалистов для федеральных органов государственной власти // Право и образование. 2010. — № 4. — С. 43–49.
2. Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба: Учебник/А. Ф. Ноздрачев. — М.: Статут, 2013.
3. Стариков, Ю. К. Государственная служба в РФ/Ю. К. Стариков. — Воронеж: ОРБИТА, 2012. — 567 с.
4. Хохлов, А. А. Государственная кадровая политика и механизмы ее реализации/А. А. Хохлов. — Орёл, 2013.
5. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: Учеб. пособие/В. В. Черепанов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
6. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: Учеб. пособие/В. В. Черепанов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 562 с.

Правовое регулирование договора купли-продажи жилых объектов недвижимости

Мкртчян Микаэл Карленович, аспирант

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва)

Начиная раскрытие содержания правового регулирования договора купли-продажи жилых объектов недвижимости, автор считает необходимым определить общий перечень актов Российской Федерации, которые являются источниками правового регулирования отношений в сфере купли и продажи жилых объектов недвижимости.

Вершину иерархической системы нормативных правовых актов занимает Конституция Российской Федерации, являющаяся основным, высшим законом, закрепляющим фундаментальные начала общественных отношений, воплощенных в конкретную правовую форму. Такими правоотношения являются и отношения, возникающие на основании договора купли-продажи жилых объектов недвижимости.

Следующими по значимости источниками правового регулирования рассматриваемых в данной статье правоотношений являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462–1, Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы», постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 404 «О некоторых вопросах реализации программы

«Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», приказ Министра России от 05.05.2014 № 223/пр «Об утверждении условий отнесения жилых помещений к жилью экономического класса», приказ Минэкономразвития России от 09.12.2014 № 789 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», приказ Министра России от 10.06.2014 № 286/пр «Об утверждении методических рекомендаций по установлению категорий граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса, порядка формирования списков таких граждан и сводных по субъекту Российской Федерации реестров таких граждан при реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» и многие другие, объединенные в одну правовую категорию — гражданское законодательство. В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации. «Гражданское законодательство представляет собой совокупность нормативных актов (а не норм права, как правовая отрасль) различной юридической силы. При этом

охватываемые им нормативные акты во многих случаях имеют комплексную, межотраслевую природу...» [1]. Состав таких актов в исчерпывающем виде указан в статье 3 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако «...следует иметь в виду, что в Гражданском кодексе понятие «гражданское законодательство» используется в узком смысле. Статья 3 Гражданского кодекса Российской Федерации включает в понятие «гражданское законодательство» только Гражданский кодекс Российской Федерации и принятые в соответствии с ним иные федеральные законы. Иные акты, содержащие нормы гражданского права, выведены за пределы понятия «гражданское законодательство» [2]. «...понятие «гражданское законодательство» используется в широком смысле, охватывающем не только законодательные, но и иные нормативные акты» [2], которыми являются кодифицированные федеральные законы и иные законы, обладающие высшей юридической силой, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, носящие подзаконный характер, а также нормативные акты иных федеральных органов исполнительной власти (министерств и ведомств), подлежащих обязательной государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Наконец, по мнению автора, следующим источником правового регулирования отношений по договору купли-продажи жилых объектов недвижимости являются акты судебных органов, которые разъясняют и конкретизируют действующие в указанной сфере правоотношений нормы права. Также, все большее распространение получает судебная практика по конкретным спорам, вытекающим из отношений по рассматриваемому в настоящей статье договору — судебный прецедент. В частности, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.1997 № 21 «Обзор практики разрешения споров, возникающих по договорам купли-продажи недвижимости», определение Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2004 № 47-пв03 и другие.

Конституция Российской Федерации в статье 40 провозглашает право каждого гражданина России на жилище, предписывая органам государственной власти и местного самоуправления поощрять строительство объектов жилой недвижимости и создавать иные условия для осуществления права граждан на жилище. В контексте настоящей статьи данное конституционное право может быть реализовано путем приобретения участниками гражданского оборота жилых объектов недвижимости за определенную плату. Развивая данное положение, Конституция Российской Федерации в статье 25 устанавливает, что «жилище неприкосновенно» и что «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» [3, с. 50]. Как верно отмечает Л. О. Красавчикова, «неприкосновенность жилища — это неприкосновенность не объекта... это

неприкосновенность одного из элементов личной жизни граждан» [3, с. 52]. Указанные основополагающие конституционные права имеют непосредственное отношение к установленным в статьях 44 и 55 Конституции СССР 1977 года аналогичных прав.

До принятия Конституции СССР 1977 года конституционное право граждан на жилище отождествлялось с пространственным в то время термином «право на жилую площадь». Так, многими учеными-юристами право на жилище понимается как особый гражданско-правовой институт с совокупностью правовых норм, включающий в себя комплекс правомочий нанимателя по пользованию и распоряжению жилым помещением, предоставленным ему по договору найма или другому законному основанию [4, с. 62].

Вместе с тем данную позицию разделяли не все цивилисты советского права, например, первоначально С. Н. Братусь, а затем И. Л. Брауде и А. И. Пергамент остро критиковали эту точку зрения, так как, по их мнению, неверно сводить полномочия съемщика к вещному праву на чужое имущество [5, с. 86–88]. Несмотря на то, что в теории советского права существовала противоположная позиция, дальнейшие научные исследования осуществлялись именно по раскрытию и обоснованию права советских граждан на получение жилой площади, в частности, Ю. К. Толстой писал, что «гражданину принадлежит субъективное право быть обеспеченным жильем из общественных фондов» [6, с. 6–7]. О раскрытии и обосновании термина «право на жилище» писал также известный цивилист гражданского права В. П. Грибанов, который рассматривал понятие «право на жилище» в трех значениях: право на удовлетворение потребности в жилье, право на занятие помещения и право пользования определенным жилым помещением [7, с. 23]. Позднее он указал, что право на жилую площадь включает и право на жилище [8, с. 25–27].

Таким образом, до принятия Конституции СССР 1977 года с уверенностью можно сказать, что право на жилище «...связывалось с необходимостью обеспечить советских граждан жильем... Термин «право на жилище» не имел в то время самостоятельного значения и употреблялся значительно реже, чем общепринятое тогда понятие «право на жилую площадь» [9].

С появлением в статье 44 Конституции СССР 1977 года конституционного права на жилище, в теории и в практике гражданского права стали говорить о необходимости использования государством гарантий для реализации данного конституционного права [10], включая обязанности государства и его органов (неприкосновенность жилища, экономическая доступность жилища, устойчивость субъективных жилищных прав, защита жилищных прав и законных интересов граждан, содействие государства жилищному строительству и др.) [11, с. 25–29].

С учетом изложенного, по мнению автора, под конституционным правом на жилище следует понимать возможность гражданина требовать от государства создания нор-

мативных и организационно-материальных предпосылок для реализации своего субъективного права на приобретение жилого помещения (в советское время жилой площади) и удовлетворения своей потребности в жилище. Удовлетворить свои потребности в жилище гражданин может за счет любой из правовых форм — от получения права собственности на жилое помещение с максимальными возможностями правообладателя до временного проживания [9].

Несмотря на вышеизложенное в юридической литературе бытует мнение о том, что термин «право на жилище» является неудачным и правильнее бы назвать его жилищным правом, имея в виду совокупность норм, регулирующих жилищные отношения независимо от оснований их возникновения [12, с. 18].

Однако сходные на первый взгляд понятия «право на жилище» и «жилищное право» являются разными правовыми категориями. Разница заключается в том, что право на жилище — это субъективное право гражданина на приобретение жилого помещения (жилой площади), а жилищное право — это объективное право, представляющее собой совокупность правовых норм, регулирующих жилищные отношения.

Основным актом, регулирующим отношения по договору купли-продажи жилых объектов недвижимости, безусловно, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Отношения по продаже недвижимости, а значит и договора купли-продажи жилых объектов недвижимости регулируются правовыми нормами главы 30, параграфа 7, статьи 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в случае их недостаточности — общие положения о купле-продаже. Выделение в параграфе 7 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации статьи 558 «Особенности продажи жилых помещений» обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, жилые помещения — это объекты недвижимости, которые в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, как любая недвижимость, прочно связаны с землей, где они расположены, т.е. перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Во-вторых, особая ценность, выражающаяся в повышенной стоимости по сравнению с другими объектами гражданского права. В-третьих, жилые помещения предназначены для постоянного проживания граждан (целевое назначение). Наконец, особый правовой режим, выражающийся в установлении законодательством ряд требований по участию их в гражданском обороте.

Основным признаком, позволяющим выделить рассматриваемый в настоящей статье договор в подвид договора продажи недвижимости и, соответственно, в вид договора купли-продажи является его предмет — жилые помещения. Жилое помещение как предмет рассматриваемого договора имеет свои особенности. Во-первых, соответствие жилого помещения правилам законодательства (технические, санитарные) для пригодного и постоянного проживания граждан. Во-вторых, целевое назна-

чение — постоянное проживание граждан. В-третьих, изолированность жилого помещения, согласно которой часть комнаты или иное помещение, связанное с другим помещением общим входом, не являются жилыми помещениями в юридическом смысле, не могут быть самостоятельным предметом рассматриваемого в настоящей статье договора. Правовое регулирование договора купли-продажи жилых объектов недвижимости зависит не только от специфики его предмета, но и правового статуса участников сделки, а также иных лиц, чьи права и интересы затрагивают при совершении продажи жилого помещения, прежде всего, таковыми являются несовершеннолетние.

Гражданский кодекс Российской Федерации заложил основу выделения видов жилых помещений в отличие от Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, когда предмет регулирования договора купли-продажи был жилой дом, как с условием пожизненного содержания продавца, так и без него, таким образом, жилая недвижимость приравнивалась к понятию жилой дом.

Из других законов, содержащих нормы, регулирующие отношения, возникающие из рассматриваемого в настоящей статье договора, в первую очередь, являются Жилищный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и многие другие нормативные правовые акты. По вопросу отношений, возникающих на основании рассматриваемого договора, трудно не согласиться с мнением С. Д. Аюшеева о том, что «...какие бы отношения ни возникали у участников гражданского оборота по поводу жилых помещений, указанные отношения всегда в той или иной степени будут подчиняться нормам и гражданского, и жилищного права». [9].

Таким образом, нормы, регулирующие отношения из договора купли-продажи объектов жилой недвижимости, прежде всего, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации. При этом в первую очередь следует руководствоваться § 7 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Некоторые правила, касающиеся продажи жилых помещений, в том числе определение самого понятия жилого помещения, объема прав лиц, не являющихся собственниками жилого помещения, но проживающих совместно с ним, в частности, регулируются Жилищным кодексом Российской Федерации. Нормы, касающиеся специфики участия в договоре купли-продажи объектов жилой недвижимости несовершеннолетних детей, а также одного из супругов, отчуждающего или приобретающего жилую недвижимость в совместную собственность, также содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации. Одним из наиболее значимых нормативных правовых актов, регулирующих, в частности, процедуру государственной регистрации перехода права собственности с объектами жилой недвижимости, является Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В части регулирования порядка нотариального удостоверения договора купли-продажи жилого дома, части жи-

лого дома, квартиры, части квартиры, комнаты (при необходимости осуществления такого удостоверения) следует руководствоваться Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462–1. В перечень источников правового регулирования правоотношений, возникающих из договора купли-продажи объектов жилой недвижимости, также входят подзаконные нормативные правовые акты и акты федеральных органов исполнительной власти. Наконец, по мнению автора, следующей разновидностью источников правового регулирования отношений по договору купли-продажи жилых объектов недвижимости является акты судебных органов, которые разъясняют и конкретизируют нормативное пра-

вовое регулирование по вопросам применения рассматриваемого в настоящей статье договора.

С учетом изложенного, на правовое регулирование договора купли-продажи жилых объектов недвижимости направлены десятки разноуровневых актов: от Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации до постановлений Правительства Российской Федерации и ведомственных актов, а также разъяснения высших судов. В процессе правоприменения необходимо учитывать юридическую силу конкретного акта, специфику и содержание конкретных обязательственных отношений по договору купли-продажи жилых объектов недвижимости.

Литература:

1. Под редакцией Суханова, Е. А. Гражданское право. Учебник. Том 1: Общая часть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kruglaw.narod.ru/lit/civil_law/suhanov1/1_4_1.htm. (дата посещения: 07.05.2015).
2. Под редакцией Сергеева, А. П., Толстого, Ю. К. Гражданское право. Учебник. Часть 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawdiss.org.ua/books/026.doc.html>. (дата посещения: 07.05.2015).
3. Красавчикова, Л. О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан. Актуальные проблемы жилищного права: Сборник памяти Седугина П. И. М.: Статут. 2003.
4. Аскназий, С. И. Советское жилищное право. М., 1940.
5. Аскназий, С. И., Брауде, И. Л., Пергамент, А. И. Жилищное право. М., 1956.
6. Толстой, Ю. К. Советское жилищное право. Л., 1967.
7. Грибанов, В. П. Основы советского жилищного законодательства. М., 1964.
8. Грибанов, В. П. Основы советского жилищного законодательства. М., 1983.
9. Аюшеева, С. Д. Жилое помещение как объект гражданских прав и обязанностей участников первичного рынка ипотечного жилищного кредитования. Законодательство. № 8. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.center-berreg.ru/107.html>. (дата посещения: 11.05.2015).
10. Марткович, И. Б. Конституционное право на жилище. М., 1979. с. 5–6; Басин, Ю. Г. Усиление гарантий защиты жилищных прав граждан. Советское государство и право. № 1. 1982. с. 12–17; Литовкин, В. Н. Право советских граждан на жилище. М., 1982. с. 3–4; Пергамент, А. И. Жилищные права граждан СССР. Советское государство и право. № 1. 1982. с. 3–11; Грибанов, В. П. Основы советского жилищного законодательства. Пособие для слушателей народных университетов. с. 27.
11. Марткович, И. Б. Жилищное право. Закон и практика. М., 1990.
12. Басин, Ю. Г. Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, 1963.

Административная ответственность в сфере миграционной политики в Российской Федерации

Муравенкова Мария Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

Целью административно-правового регулирования в сфере миграционной политики является стабильная миграционная обстановка в стране, предполагающая нормативно-правовое регулирование и систему специальных органов исполнительной власти реализующих миграционную политику. Административно-правовое регулирование направлено на обеспечение соблюдения интересов государства и прав мигрантов и осуществляется путем установления правил перемещения физических лиц, как на территорию Российской Федерации, так и внутри субъектов Российской Федерации.

В России комплекс сложных общественных отношений, связанных с защитой государственных и общественных интересов от незаконной миграции и ее последствий, регулируется в основном лишь средствами и возможностями административного законодательства — глава 18 КоАП РФ.

Мерой административной ответственности выступает наказание, цель которого — предупреждение совершения новых правонарушений. Установление и применение административных наказаний к виновным лицам осуществляется судом, органами и должностными лицами в порядке, установленном КоАП РФ.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, административная ответственность, миграция, миграционное законодательство, миграционная политика.

Административная ответственность — это форма юридической ответственности граждан и юридических лиц за совершение ими административного правонарушения. Она представляет собой административное принуждение в виде применения уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему административное правонарушение [5]. Она является сложным институтом административного права, и то обстоятельство, что в нем в большей степени устанавливаются составы административных правонарушений, не означает, что административная ответственность лишена регулятивной функции. Регулятивная функция административной ответственности устанавливает запреты, обязательства и, тем самым, закрепляет и предопределяет поведение субъектов административной ответственности. Продуманная законодателем система обязанностей и запретов рассчитана, прежде всего, на то, чтобы субъект действовал правомерно [2].

Существует особое значение мер административного принуждения и административной ответственности, поскольку они оказывают прямое влияние на укрепление законности и правопорядка, а также правовую охрану миграционных отношений. Дела об административных правонарушениях подведомственны судьям, должностным лицам органов исполнительной власти, осуществляющим полномочия в сфере миграции, например, пограничным отрядам ФСБ, сотрудникам МВД.

Усиление ответственности за нарушения в области миграции связано с тем, что увеличилось количество нарушений в этой сфере. В основном административные правонарушения в сфере миграции сосредоточены в гл. 18 КоАП РФ. Для анализа и систематизации правонарушений, проводится классификация, на основе объекта и субъекта правонарушений. Исследуется также ряд проблем, связанных с расширением применения такой меры наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ).

Российское законодательство указывает на существование нескольких видов ответственности за правонарушения в миграционных правоотношениях. Но в контексте анализа трудовых миграционных процессов особую актуальность приобретает вопрос административной ответственности. Важность административной ответственности обусловлена тем, что наряду с функцией охраны правоотношений она выполняет функцию регулирования миграционной сферы [1].

Вывод о необходимости возобновить практику принятия на федеральном уровне Миграционных Программ как документов, которые способствуют реализации ми-

грационной политики государства, так как в них закрепляются основные направления миграционной политики на ближайшее время, мероприятия по ее реализации, а также дают возможность своевременно учесть недостатки, что способствует повышению эффективности административно-правового регулирования в исследуемой сфере.

Поток незаконных мигрантов через границу ежегодно увеличивается, что создает социальную напряженность в разных субъектах Российской Федерации. Увеличение количества незаконных мигрантов, повлекло за собой усиление административной ответственности за правонарушения в сфере миграции, в связи с чем, в КоАП РФ внесено множество изменений и дополнений, касающихся данного вопроса. Статья 18.1.2. Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации — нарушение правил пересечения Государственной границы РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы РФ или без такового.

Применение административного наказания влечет для лица состояние административной ответственности, которая не ограничивается сроком, установленным ст. 4.6 КоАП РФ. В соответствии со ст. 27. Закона «О въезде в Российскую Федерацию и выезде из Российской Федерации» иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается въезд в Российскую Федерацию в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации или депортации, а в соответствии с Федеральным Законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» — применение указанного наказания является основанием для отказа в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание, а также основанием для аннулирования вида на жительство или отказа в его выдаче. Въезд может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства два и более раза в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством РФ за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, а также в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не возместили расходы, связанные с административным выдворением за пределы РФ или с депортацией, — до осуществления соответствующих выплат в полном объеме. Являясь правовым следствием правонарушения, административное наказание может повлечь для правонарушителя-мигранта отрицательные последствия.

В зависимости от того, являются ли мигрантами граждане РФ или иностранные граждане, существенно отличается административно-правовое регулирование. Одной из особенностей порядка проживания граждан РФ на территории Российской Федерации является их регистрационный учет по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Для иностранных граждан государством вводятся различные режимы пребывания, в зависимости от которых существенно отличается порядок въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, проживания на территории Российской Федерации и осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Именно для иностранных граждан введены основные правила, которые включают миграционный учет (регистрация по месту жительства и учет по месту пребывания), необходимость наличия миграционной карты — Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

в 2001 г. к ответственности было привлечено уже более 170 тысяч иностранных граждан, выдворено — более 22 тысяч. Складывается устойчивая тенденция увеличения числа иностранных граждан, незаконно въехавших на территорию России, и тем самым создается реальная угроза национальной безопасности страны.

Либеральное миграционное законодательство России можно считать достижением последних лет, но, несмотря на это, должен иметь место постоянный контроль в вопросах законности пересечения границы и использования рабочей силы работодателями, соблюдении условий труда мигрантов, их прав и сроков пребывания.

При этом важно заметить, что миграционная политика, представляя собой комплекс мер, способных воздействовать на общественные отношения, включает в себя в качестве одного из элементов административную ответственность, способную осуществлять регулирование миграционных отношений. Обоснование включения административной ответственности в миграционная политика имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Имеет место акцент на многофункциональности института административной ответственности как эффективного инструмента управления миграционной политики [3].

Таким образом, развитие миграционного законодательства РФ, расширение института административной ответственности, вызывает необходимость углубленного изучения миграционного законодательства РФ, систематизации его норм, изучения практики применения административно — правовых норм в сфере миграционной политики, и вследствие чего, создание теоретической научной базы в данной области, что в свою очередь будет способствовать улучшению функционирования института

административной ответственности за правонарушения в сфере миграции РФ.

Сравнив данные Федеральной миграционной службы (ФМС) России на 5 февраля и 4 марта 2015 года, можно заметить снижение количества находящихся на российской территории граждан стран Средней Азии и рост численности казахстанцев.

По сведениям ФМС на 4 марта, в России находятся 2.131.300 граждан Узбекистана (в начале февраля их насчитывалось 2.185.483 человека), 963.489 граждан Таджикистана (984.323 человека), 523.221 гражданина Кыргызстана (540.049 человек), 626.594 гражданина Казахстана (606.686 человек) и 24.340 граждан Туркменистана (24.491 человек).

В сравнении с данными на 3 марта 2014 года ситуация аналогичная: граждан четырех стран стало меньше, число казахстанцев выросло. Ровно год назад в России находилось 2.342.884 гражданина Узбекистана, 1.033.914 — Таджикистана, 566.434 — Казахстана, 525.804 Кыргызстана и 25.342 гражданина Туркменистана.

По данным Федеральной миграционной службы, в Российской Федерации ежегодно от 3 млн до 5 млн иностранцев трудятся без официального разрешения, при том, что квота на 2013 год составляет 1745584 человека, она распределяется по федеральным округам в следующем порядке: Центральный — 424761 разрешений на работу, Дальневосточный — 109754 разрешений на работу, Сибирский — 108982 разрешений на работу, Приволжский — 133063 разрешений на работу, Уральский — 145550 разрешений на работу, Южный — 96711 разрешений на работу, Северо-Западный — 240823 разрешений на работу, Северо-Кавказский — 8334 разрешений на работу. В городе Москва — 136384 разрешений на работу, Санкт-Петербург — 166032 разрешений на работу [9].

22 апреля 2015 г. на сайте прокуратуры Тюменской области появилась информация о проведенной прокуратурой совместно с полицией и миграционной службой проверке соблюдения миграционного законодательства на более чем 40 объектах. Проверка охватила рынки, строительные и промышленные организации, объекты жилищно-коммунального комплекса и места массовой регистрации граждан. Прокуратура Калининского округа г. Тюмени на стройке одного из многоэтажных жилых домов выявила 14 граждан Республики Узбекистан, у которых не было разрешений на работу. В этой связи прокуратура округа возбудила в отношении генерального директора строительной фирмы административные дела по ч. 1 ст. 18.15. КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина). Материалы административных дел направлены в Калининский районный суд г. Тюмени для рассмотрения, по существу. Руководителю грозит штраф (в размере от 350 тыс. до 700 тыс. Всего в ходе проверки тюменские прокуроры выявили 337 нарушений миграционного законодательства. Для их устранения возбуждено более 90 ад-

министративных дел, в суды направлено свыше 200 исковых заявлений, внесено 7 представлений об устранении нарушений закона [9].

Будучи частью Российской Федерации, Ханты-Мансийский автономный округ в своем развитии не может находиться вне общих для страны социально-экономических и демографических координат, вне единых геополитических интересов государства.

Миграционная ситуация в округе подвергалась, с одной стороны, воздействию тех же факторов, что и Россия в целом, с другой, — обуславливалась специфическими условиями, характерными для северных территорий.

УФМС России по ХМАО — Югре при отсутствии достаточных оснований принимались решения и проводились внеплановые выездные проверки соблюдения миграционного законодательства субъектами предпринимательской деятельности. Так же установлены факты нарушений законодательства при осуществлении административной практики, выявлены случаи незаконного получения иностранными гражданами разрешений на работу.

23 апреля 2013 В Югре прошла операция «Маршрутка». Миграционной службой автономного округа совместно с подразделениями ГИБДД территориальных органов МВД России на районном уровне, подчиненных УМВД России по округу, в период с 11 по 17 апреля текущего года на территории Югры проведено оперативно — профилактическое мероприятие «Маршрутка». В ходе проведения мероприятия проверено 2858 объектов, в том числе 2483 единицы автотранспорта, 230 стоянок автотранспорта и 102 автостанции. В общей сложности, совместными усилиями сотрудников УФМС и ГИБДД выявлено 237 административных правонарушений.

Так, только за нарушение правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания в Российской Федерации к административной ответственности привлечено 133 иностранных гражданина и лица без гражданства.

За незаконное осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации, а именно без разрешений на работу, к административной ответственности привлечено 26 иностранных граждан.

Сотрудниками миграционной службы за незаконное привлечение иностранцев или лиц без гражданства к трудовой деятельности в РФ составлены административные протоколы в отношении 13 работодателей.

Общая сумма наложенных штрафных санкций за время проведения мероприятия составила 624 тыс. руб., из них взыскано 148 тыс. руб.

Сотрудниками подразделений ГИБДД выявлено 568 правонарушений в сфере дорожного движения, причем общая сумма наложенных административных штрафов в сфере дорожного движения составила 116,5 тыс. руб., взыскано 34,4 тыс. руб. [11].

Обязанности органов внутренних дел по осуществлению контроля и надзора в сфере миграции территориальными отделами УВД по ХМАО — Югре осу-

ществляются ненадлежащим образом. Списочный учет участковыми уполномоченными полиции постоянно проживающих на административных участках иностранных граждан и лиц без гражданства ведется формально, ежемесячно проверки их фактического проживания не проводятся, достоверными данными о количестве иностранцев и лиц без гражданства, проживающих на административном участке, участковые, как правило, не владеют. Имеют место нарушения сотрудниками органов внутренних дел округа административного законодательства при производстве по делам об административных правонарушениях [9].

Отметим, что Ханты-Мансийском автономном округе прокуроры добиваются привлечения к уголовной ответственности лиц, злостно нарушающих миграционное законодательство путем фиктивной регистрации иностранцев.

В Нижневартовске прокуратура признала законным возбуждение двух уголовных дел в отношении местных жителей по ст. 322.3 УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранных граждан по месту пребывания в жилом помещении).

Установлено, что жительница г. Нижневартовска в период с июня по июль 2014 г. осуществила фиктивную постановку 8 иностранных граждан, а другой местный житель в период с января по июнь 2014 г. незаконно постановил на учет в принадлежащей ему квартире 47 иностранцев. Фактически иностранцы по данным адресам никогда не проживали.

За незаконную регистрацию в квартире иностранных граждан местные жители получили денежное вознаграждение на сумму свыше 10 и 70 тысяч рублей.

В Сургуте прокуратура признала законным постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 322.3 УК РФ в отношении жителя г. Сургута, который осуществил фиктивную постановку 5 иностранных граждан в принадлежащей ему квартире.

За незаконную регистрацию в квартире житель г. Сургута с иностранных граждан получил денежное вознаграждение.

На первый квартал 2015 года, в ходе проведенных мероприятий полицейскими совместно с Федеральной миграционной службой проверено около 1900 работодателей, использующих труд иностранных работников.

Осуществлено порядка 700 проверок мест компактного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства.

За время проведения профилактических мероприятий стражами порядка составлено около 2200 административных протоколов за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан. За нарушение правил въезда на территорию Российской Федерации к административной ответственности привлечено почти 1300 иностранных граждан и лиц без гражданства. За предоставление жилого помещения иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка, к административной ответственности привлечено более 90

владельцев жилых помещений и должностных лиц организаций.

В судебные органы направлено более 600 материалов на нарушителей миграционного законодательства. В отношении 293 иностранных граждан судом принято решение о выдворении с территории российской Федерации.

Привлечение к уголовной ответственности за использование поддельной миграционной карты. В решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за использование поддельной миграционной карты проблемой является то, что в действиях иностранных граждан, которые имеют на руках миграционную карту с отметкой органа пограничного контроля, но не пересекали границу РФ, отсутствует состав преступления. В связи с этим комиссия по контролю за соблюдением прав человека Общественной палаты Ханты-Мансийского автономного округа — Югры рекомендует: Общественной палате Российской Федерации: Инициировать пересмотр действующего миграционного законодательства и внесения в него изменений:

— установление верхнего предела квоты на выдачу разрешений на работу в целом по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации;

— отмену системы сбора заявок работодателей и их согласования (либо отклонения) при формировании квоты как излишне перегруженной административными барьерами;

— установление порядка, при котором работодатель самостоятельно (без согласования с органами власти) оформляет разрешение на работу иностранному работнику в органах ФМС России;

— установление высокой оплаты для работодателя за оформление разрешения на работу иностранному гражданину. Правительству автономного округа: рассмотреть возможность создания центров временного размещения иностранных граждан, пребывающих в автономный округ, в которых можно получить необходимое медицинское обслуживание и помощь в трудоустройстве. Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, Управлению Федеральной миграционной службы России по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре:

— при подготовке к реализации оперативно-профилактических мероприятий особое внимание обратить на проведение проверок частных лиц, публикующих

в СМИ объявления о предоставлении регистрации иностранным гражданам, а также предпринимателей, использующих труд иностранных работников, с целью выявления нарушений миграционного законодательства и привлечения указанных лиц к ответственности;

— при документировании нарушений миграционного законодательства в области обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан на территории РФ принимать исчерпывающие меры к установлению документов, удостоверяющих личность правонарушителей;

— административное выдворение, тех иностранных граждан, которые не работают по ранее поданным заявкам организациями, и длительное время перебиваются случайным заработком.

Таким образом, нормы российского законодательства, в сфере регулирования миграции и установления юридической ответственности в отношении лиц, виновных в нарушении миграционного законодательства, нуждаются в гармонизации. В качестве наказания за данные правонарушения КоАП РФ, как правило, предусматривает наложение административного штрафа, в отдельных случаях предупреждение, административный арест, административное приостановление деятельности.

В качестве дополнительного наказания в ряде составов предусматривается административное выдворение за пределы Российской Федерации. Данный вид наказания может назначаться как судьями, так и должностными лицами государственных органов, уполномоченных в сфере миграции.

Внедрение механизма практической реализации, механизма предотвращения и пресечения правонарушений со стороны вынужденных внешних мигрантов, незаконно пребывающих на территории Российской Федерации, также является приоритетной задачей для государственных органов, ответственных за реализацию миграционной политики Российской Федерации и Ханты-Мансийского округа — Югры. При всем этом важное значение имеет поощрение и государственная поддержка вынужденных внешних мигрантов, безукоризненно соблюдающих нормы поведения на территории России и стремящихся к получению законного статуса на ее территории с целью становления полноценными членами современного российского общества, способными приносить ему пользу.

Литература:

1. Авдриченко, Л В, Елеонский В О., Хабриева Т Я: «О концепции развития миграционного законодательства Российской Федерации» // Журнал российского права — № 4 — апрель 2003. URL: <http://base.garant.ru/3952017/>
2. Жеребцов, А.Н. Теоретико-правовые основы реализации миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция. — № 3. — 2007. URL: <http://base.garant.ru/3952017/>
3. Жеребцов, А.Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): Автореф. дис.... д. ю. н. М. — 2009. — 513 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 — ФЗ (ред. от 11.11.2003). Принят ГД РФ ФС РФ от 20.12.2001.

5. Костылев, А. К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. — 272 с.
6. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях/под ред. А. Н. Гусева. — Специально для системы ГАРАНТ, 2010 г. URL: <http://base.garant.ru>
7. Ответственность за нарушения миграционного законодательства. URL: <http://prokuror.kaluga.ru>
8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: URL: <http://www.mvd.ru> Статистика от 10.12.2014.
9. Официальный сайт Федеральной миграционной службы Российской Федерации: Законодательство, 2010—2015 года: URL: <http://www.fms.gov.ru>
10. Официальный сайт Управления федеральной миграционной службы по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru>
11. УФМС 86 регион: URL: <http://ufms86.ru>

Недвижимость как объект гражданских прав

Плуталова Ольга Александровна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Минюста России

Недвижимость всегда занимает главное место в экономических отношениях. Законодатель, давая определение недвижимости — все то, что прочно связано с землей относит объективно существующие и созданные самой природой объекты и возведенные на земельных участках объекты, имеющие технологическое происхождение.

Категория «недвижимое имущество» в российском праве имеет давнюю и неоднозначную историю. Разделение на «недвижимое и движимое имущество» появилось в Российском законодательстве в 18 веке во время правления Петра I. Под недвижимостью понимались дома, земля, угодья, заводы, фабрики, лавки. Так же к этому понятию относились полезные ископаемые, находящиеся в земле, и различные строения, как возвышающиеся над землей, так и построенные под ней, например: шахты, мосты, плотины. В советский период, с отменой частной собственности на землю разделение имущества на движимое и недвижимое законодательно не предусматривалось (ГК РСФСР — примечание к ст. 21, 1922 г.) [1] С переходом на рыночную экономику, введением частной собственности и принятием Гражданского кодекса РФ [3] вновь появилось деление имущества на движимое и недвижимое.

Введение в современное гражданское законодательство категории «недвижимое имущество» способствовало оживлению имущественного оборота. Через данный институт законодатель легализовал право обеспечения имущественных интересов на недвижимость участников гражданского оборота, указав, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — это юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, изменения, ограничения (обременения), перехода и прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ [5].

В разные периоды к недвижимым вещам относились различные объекты. До настоящего времени ведутся споры о понятии недвижимости, об отнесении того или иного имущества к недвижимости, соответственно возникают проблемы в правовом регулировании сделок с недвижимостью, в регистрации и кадастровом учете. «Новые» объекты недвижимого имущества в условиях современного коммерческого оборота, собственниками могут использоваться в различных качествах.

Нововведение в первую очередь призвано упростить проблему оборота и отнесения к недвижимости различных комплексных инфраструктурных объектов (например, объектов энергетики, транспорта, связи, коммунальных объектов и т. д.), которые могут включать в себя множество отдельных объектов, как движимых, так и недвижимых, оформление которых ранее было возможно только путем регистрации прав на отдельные объекты недвижимости, входящие в их состав.

До внесения изменений в ГК РФ сложилась определенная судебная практика по регистрации линейных сооружений, поэтому нововведение как бы постфактум закрепило ее в отношении признания таких объектов недвижимостью в целях избежания дальнейших споров.

В связи с принятием Федерального закона от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» в Гражданском кодексе РФ появился новый объект недвижимости: единый недвижимый комплекс (новая статья 133.1 ГК РФ) [6].

После введения в действие части первой ГК РФ в Российской Федерации было принято много нормативных правовых актов, направленных на регламентацию правоотношений, связанных с недвижимостью. Однако имеется немало пробелов и прямых противоречий этих актов нормам ГК РФ, зачастую используются непродуманные

юридические конструкции. Принимая это во внимание, совершенствование правового регулирования отношений, связанных с недвижимым имуществом, возможно лишь в рамках единой концепции развития законодательства о недвижимости, которая признавалась бы всеми участниками законотворческого процесса и правоприменения [4]

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся между участниками гражданских правоотношений, регулирующие оборот недвижимого имущества, изучение и анализ законодательства, в сфере оборота недвижимого имущества.

Предмет исследования изучение и анализ понятия недвижимости, недвижимого имущества, единый недви-

жимый комплекс, изучение особенностей правового регулирования регистрации прав, ограничений, обременений, выявление актуальных проблем правового регулирования регистрации прав на недвижимость.

Полученные в ходе исследования выводы развивают и дополняют понятийный аппарат института недвижимого имущества в российском праве, позволяют осмыслить важнейшие аспекты правового регулирования оборота недвижимости. В исследовании обозначен ряд проблем теоретического и практического содержания, связанных с особенностями регулирования, оформления прав единого недвижимого комплекса.

Литература:

1. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С. Ф. С. Р. (вместе с «Гражданским кодексом Р.С. Ф. С. Р.») Постановление ВЦИК от 11.11.1922// СУ РСФСР. 1922.№ 71. Ст. 904 (утратил силу) СПС «КонсультантПлюс» электронный ресурс, дата обращения 15.04.2015)
2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001)// Свод законов РСФСР. т. 2. с. 7. (утратил силу)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.)// СЗ РФ. 1994. № 3. Ст. 3301
4. Киселева, Т.В. О проблематике современной конце 129.
5. Пашина, А.Р. К вопросу понятия недвижимости: проблемы теории и практики // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012. № 4 [77], с. 10.
6. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ //СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

Государственное регулирование эффективного расходования бюджета

Салимгареева Гузалия Рифкатовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Базисом финансовой системы является государственный бюджет. Федеральный бюджет обладает высшей юридической силой. Принятие его в виде Федерального закона закреплено в Конституции РФ (ст. 106), Федеральным законом о Федеральном бюджете, который начиная с 2008 г. принимаются не на один год, как раньше, а на три года — на соответствующий финансовый год и плановый период, состоящий из двух последующих лет (например, ФЗ от 1 декабря 2014 г. N 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [3]). По окончании очередного финансового года утверждается отчет об исполнении федерального бюджета в форме федерального закона.

С 2000 годов остро стоит проблема эффективного расходования государственных денежных средств. Задача повышения бюджетной эффективности решается в рамках процедур бюджетирования, ориентированного на результат. С 2004 года в России началось прак-

тическое внедрение бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), когда на федеральном уровне была принята концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации на 2004–2006 гг. В самом общем виде БОР можно определить как систему формирования бюджета, отражающую связь между бюджетными расходами и достигнутыми результатами. Одно из принципиальных отличий БОР от традиционного постатейного бюджетирования состоит в том, что при БОР исполнение бюджета оценивается с точки зрения не только степени исполнения тех или иных бюджетных статей, но и степени исполнения изначально поставленных целей и задач. Для этого была разработана система показателей, позволяющая на регулярной основе отслеживать степень достижения целей и выполнения задач, проводить мониторинг и оценку эффективности бюджетных расходов [1].

Переход к бюджетному планированию на 3-летний период осуществлен с 2008 г. Принятие бюджетов на те-

кущий и два последующих плановых года обеспечивает преемственность государственной политики и предсказуемость распределения бюджетных ассигнований, с одной стороны, и, с другой стороны, позволяет вносить в них по четкой и прозрачной процедуре ежегодные корректировки в соответствии с целями государственной политики и условиями их достижения.

Несмотря на внедрение отдельных элементов БОР, качественного скачка по переходу к результативной модели в России не произошло, сохраняется преобладание традиционной модели, ориентированной на затраты. Основным направлением по развитию финансирования по результатам следует признать начало внедрения в 2009 г. государственного (муниципального) задания; другие элементы БОР, хотя и способствовали повышению эффективности организации бюджетного процесса и ориентации при распределении бюджетных доходов на результат, существенного влияния на развитие результативной модели не оказали.

Учитывая отсутствие прорывов в повышении эффективности реализации федеральных и ведомственных целевых программ государство запустило следующий этап в развитии результативной модели управления бюджетными средствами — переход на финансирование по государственным программам. Государственные программы предполагают установление четких конкретных показателей оценки их достижения (КРП-англ. — Key Performance Indicators) и привязку итогов реализации программ к выделяемым бюджетным средствам.

Подавляющая часть федерального бюджета является программной; непрограммная часть включает лишь финансовое обеспечение деятельности органов власти (Федерального собрания, Счетной палаты, Центральной избирательной комиссии, Уполномоченного по правам человека в РФ, Прокуратуры и некоторых других структур).

Перечень государственных программ утвержден Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» [2]. На сегодняшний день включает данный перечень включает 42 государственные программы, которые сгруппированы по 5 группам, охватывающим все функциональные направления расходов бюджета (за исключением затрат на финансовое обеспечение самих органов власти):

1) новое качество жизни (развитие здравоохранения; «Развитие образования» на 2013–2020 годы; социальная поддержка граждан; «Доступная среда» на 2011–2020 годы; обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ, развитие пенсионной системы на 2017–2025 годы; содействие занятости населения; обеспечение общественного порядка и противодействие преступности; противодействие незаконному обороту наркотиков; защита населения от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах; «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы; «Охрана окружающей

среды» на 2012–2020 годы; развитие физической культуры, спорта);

2) Инновационное развитие и модернизация экономики (развитие науки и технологий; экономическое развитие и инновационная экономика; развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности; развитие авиационной, промышленности на 2013–2015 годы; развитие судостроения на 2013–2030 годы; развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы, «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы; космическая деятельность России на 2013–2020 годы; развитие атомного энергопромышленного комплекса; информационное общество (2011–2020 годы); развитие транспортной системы, государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы; развитие рыбохозяйственного комплекса; развитие внешнеэкономической деятельности, воспроизводство и использование природных ресурсов; «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы; энергоэффективность и развитие энергетики);

3) Обеспечение национальной безопасности (обеспечение обороноспособности страны; обеспечение государственной безопасности);

4) Сбалансированное региональное развитие (социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона, «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года; развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами; социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года; социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года; социально-экономическое развитие Крымского федерального округа на период до 2020 года);

5) Эффективное государство (управление федеральным имуществом; управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков; внешнеполитическая деятельность; юстиция).

Таким образом, в целях эффективного расходования бюджета государства была разработана система бюджетирования, ориентированная на результат. Бюджетирование не дало ожидаемых результатов, расходование государственных средств в основном является нецелевым и неэффективным. В целях повышения эффективности реализации федеральных и ведомственных целевых программ был разработан переход на финансирование по государственным программам. Государственные программы предполагают установление четких конкретных показателей оценки их достижения и привязку итогов реализации программ к выделяемым бюджетным средствам. Подавляющая часть федерального бюджета является программной; непрограммная часть включает лишь финансовое обеспечение деятельности органов власти.

Литература:

1. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Правительства РФ. 2009 г. № 322 (ред. от 14.06.2011).
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»//Сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/11943/> (дата обращения 24.02.2015 г.)
3. Федеральный закон Российской Федерации от 1.12.2014 г. N 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»// Российская газета. 2014. № 6550.

Деятельность прокуратуры по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению граждан

Саляхов Рафаэль Авхадиевич, старший преподаватель;
Ханмурзина Айгуль Ильшатовна, студент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В статье анализируется деятельность прокуратуры по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению граждан.

Ключевые слова: пропаганда права, совершенствование законодательства, правовое просвещение, культура общества.

Необходимо отметить то, что прокуратура проводила пропаганду права и раньше, так во времена СССР обязательства по пропаганде законов были возложены на старших помощников прокуроров регионов по систематизации законодательства, в составе Прокуратуры РСФСР в тот период осуществлял свою деятельность отдел систематизации и пропаганды советского законодательства. Прокуроры выступали перед населением с чтением лекций по линии общества «Знание». Следует отметить, что еще во времена советского союза органам прокуратуры была отведена важнейшая роль в правовом воспитании. В соответствии со ст. 3 Закона СССР от 30.11.1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» одним из основных видов деятельности органов прокуратуры является участие в совершенствовании законодательства, а также пропаганда советских законов.

В борьбе с нарушениями закона прокуратура не ограничивается принятием мер по устранению уже совершенных нарушений и привлечением виновных в этом к ответственности. Важнейшей обязанностью прокуратуры являлось своевременное принятие мер по предупреждению преступности, поэтому в этих целях широко практиковались выступления прокуроров на сессиях местных Советов народных депутатов с докладами о состоянии законности и борьбе с преступностью, на фабриках, заводах, стройках, колхозах и совхозах. После распада Советского Союза в новом российском законодательстве о прокуратуре вопросам правового просвещения внимания практически не уделялось, в то время как правовой нигилизм,

коррупция и экстремистская преступность в те годы достигли своего пика. Не предусмотрена такая функция органов прокуратуры и действующим в настоящее время Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Радует то, что функцию правового просвещения снова «реанимировали» по приказу Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». Для того чтобы рассмотреть правовое просвещение как одно из направлений деятельности органов прокуратуры, необходимо понять природу данной правовой категории. Правовое просвещение определяется как распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений, действующих нормативных правовых документов, а также их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений.

С объяснением закона, правовым просвещением населения на сегодняшний день связана работа прокуратуры. После издания Приказа Генерального прокурора возникла необходимость принять управленческие решения, которые направлены на систематизацию работы, на ее дополнительную регламентацию, синтез и анализ. К настоящему времени органы прокуратуры проделали определенную положительную работу по правовому просвещению, которая осуществлялась с учетом состояния законности и криминогенной обстановки в стране и в со-

трудничестве с различными государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и средствами массовой информации. Население, общественные объединения, государственные органы и органы местного самоуправления на постоянной основе информируются о деятельности органов прокуратуры по всем направлениям прокурорского надзора. Данная работа направлена не только для того, чтобы осветить результаты надзорной деятельности, но и преодолеть юридическую неосведомленность населения, воспитать уважение к существующему законодательству, а также обеспечить профилактику преступности в различных сферах общественной жизни.

Важнейшая роль права, на которых основывается государство и гражданское общество, диктует необходимость формировать правовую культуру общества, повысить осведомленность граждан в области юриспруденции и их готовность следовать закону, а также видеть его в качестве своего непосредственного интереса. В случае воспитания граждан к уважению закона, преодоления правового нигилизма, следует максимально использовать существующий потенциал уголовного преследования для систематического правового образования и информирования общественности. Работа по уточнению существующих законов должна осуществляться в тесном сотрудничестве с органами государственной власти и общественных организаций, средств массовой информации, учитывая состояние законности и правопорядка.

Заместители Генерального прокурора РФ, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, а также прокуроры всех уровней проводят работу по истолкованию законов таким образом, чтобы она была направлена на достижение поставленных Президентом РФ задач по преодолению правового нигилизма и повышению правовой культуры граждан, проживающих на территории нашей страны.

Разъяснение законодательства осуществляется в целях правового просвещения граждан, в том числе во взаимодействии с различными государственными учреждениями, и считается неотъемлемой частью профилактики преступности, особенно среди молодых людей, борьбы с экстремизмом, ксенофобией, коррупцией. Необходимо отметить то, что работа в этом направлении не может заменить рассмотрение и разрешения жалоб и обращений граждан.

Пропаганда права должна реализовываться параллельно с деятельностью по надзору за исполнением законов, информированием законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов РФ, органов местного самоуправления и общественности о состоянии законности и правопорядка и предоставлением базовых социальных гарантий и прав граждан, участием в судебных заседаниях, обсуждением идей устранения обстоятельств, способствующих правонарушениям, а также активно используя лекции, интервью, выступления в СМИ.

Формирование уважения в членах общества важных социальных ценностей, воспитание навыков пользования

конституционными правами и гарантиями являются главными целями правового просвещения, для этого законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также органы местного самоуправления, различные научные и образовательные учреждения проводят всевозможные мероприятия в коллективах по месту работы и жительства и в образовательных организациях, способствующие правовому воспитанию населения (парламентские слушания, научно-практические конференции и семинары, «круглые столы»). При проверке исполнения законов о несовершеннолетних и молодежи должен осуществляться контроль по наличию правовой тематики в учебных программах образовательных учреждений, а также при необходимости сосредоточить их деятельность на реализацию мер, которые направлены на защиту прав и интересов этой категории граждан, предупреждению преступности, уточнению ответственности за незаконное поведение. Уделяя внимание вопросам правового просвещения несовершеннолетних и молодежи важно заметить то, что работа в этом направлении проводится на основе соответствующих графиков и планов.

Районные прокуратуры организуют и регулярно проводят встречи с учащимися образовательных учреждений, их родителями по вопросам формирования законопослушного поведения; воспитания национальной терпимости; предотвращения распространения социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти. В этих встречах участвуют сотрудники правоохранительных органов, специалисты отделов образования, культуры, молодежной политики. Прокуроры систематически проводят встречи с иностранными студентами, представителями религиозных организаций, национальных диаспор. В частности, на этих встречах разъясняется действующее законодательство о противодействии экстремистской деятельности, правила поведения, порядок обращения в правоохранительные органы.

На заседании коллегий и оперативных совещаниях периодически обсуждаются вопросы взаимодействия и осведомленности о правах, заслушиваются отчеты руководителей государственных обвинителей, выполнивших данную работу, при необходимости осуществляется улучшение его форм и методов, а также ведется деятельность по распространению положительного опыта. Важное значение имеет и то, что Академия Генеральной прокуратуры РФ изучает проблемы правосудия, верховенства закона и правопорядка, а также общественное мнение по вопросам права, проводит деятельность по разработке программ, учебных пособий и других материалов по правовому просвещению различных групп населения, взаимодействию с общественностью. Работа по улучшению эффективности правовой культуры неразрывно связана с увеличением правовой грамотности и профессиональных навыков самих прокуроров, поэтому вопросы обучения методам преподавания и навыкам юридического образования включены в учебные планы прокурорских работников.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.09.2008 N 182 (ред. от 22.04.2011) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» // «Законность», N 10, 2008

К вопросу о допустимости существования дискреционных оснований прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних

Солонина Светлана Юрьевна, адъюнкт
Воронежский институт МВД России

В статье обоснована необходимость ограничения дискреционных полномочий следователя (дознателя) и суда при принятии решения о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. На основании проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию критериев оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, дискреционные основания прекращения уголовного преследования, усмотрение следователя, дознавателя, суда.

Наличие или отсутствие усмотрения правоприменителя, стало критерием классификации оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования на дискреционные и императивные. Сущность дискреционных норм состоит в том, что должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, не обязано, а лишь вправе прекратить уголовное дело и (или) уголовное преследование в отношении подозреваемого (обвиняемого) при наличии даже всех предусмотренных законом условий [1]. Нормы, предусматривающие прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении лица в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием, а также в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, являются дискреционными. Данные нормы, вопреки общеправовому принципу правовой определенности, предоставляют следователю (дознателю) значительную свободу для реализации собственного усмотрения (или же дискреционные полномочия). То есть данные нормы, по сути, являются относительно-определенными.

Анализ дискреционных оснований, регламентирующих прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования, позволил нам выявить два основных приема, при помощи которых законодатель осознанно наделяет следователя, дознавателя и судью правом принимать решение по своему усмотрению:

1) употребление оценочных понятий «...может быть достигнуто без применения наказания...» (ч. 1 ст. 427

УПК РФ). Следует отметить, что такой прием использовался при формулировании норм, предусматривающих прекращение уголовного дела, но он является довольно распространенным и в иных уголовно-процессуальных нормах (например, «...при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения» (ст. 107, ст. 108 УПК РФ), «при наличии... доказательств, имеющих существенное значение для...», «если... содержат существенные противоречия...» (ст. 380 УПК РФ), «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия...» (ст. 192 УПК РФ) и др.);

2) указание нескольких альтернативных вариантов решения без определения критериев того или иного варианта (например, ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ). Наиболее ярким примером относительно-определенной нормы в рассматриваемом аспекте является ст. 25 УПК РФ, предусматривающая право следователя (дознателя) прекратить уголовное преследование, если подозреваемый (обвиняемый) примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Законодатель не устанавливает конкретного перечня правовых признаков, при наличии которых следователь (дознатель) будет устанавливать факт примирения, а лишь устанавливает юридические факты — примирение и заглаживание вреда, которые могут повлечь за собой прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования.

Именно использование последнего приема законодательной техники при формулировании норм, предусматри-

вающих прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования, вызывает дискуссию среди ученых-процессуалистов.

Следует отметить, что в юридической литературе, посвященной проблемам усмотрения, существует настороженное отношение к нему. И связано это в первую очередь с тем, что зачастую трудно провести грань между усмотрением и произволом. Ведь в самом усмотрении заложены свойства произвола. Кроме того, наличие у следователя (дознателя) и суда возможности по своему усмотрению принимать решение о прекращении уголовного дела может способствовать проявлению коррупции при расследовании уголовных дел. Так в «Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» одной из причин, способствующих проявлению коррупции, выделяют установление для правоприменителя необоснованно широких пределов усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил [2].

Может быть, поэтому не прекращается дискуссия по поводу возможности усмотрения не только следователей (дознателей) при производстве по уголовному делу (в сфере уголовно-процессуальных отношений), но и правоприменителя в иных общественных отношениях [3, 9, 10; 4, 440; 5, 28, 29].

В Минимальных стандартных правилах, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее — Пекинские правила), которые должны найти отражение и в законодательстве России, указана необходимость наделяния должностных лиц соответствующим объемом дискреционных полномочий на всех этапах производства по делу в отношении несовершеннолетнего (п. 6.1). И это положение, на наш взгляд, обоснованно, так как несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) может оказаться в различных трудных ситуациях, которые привели его к совершению преступления (например, неблагоприятная обстановка в семье, влияние старших, подстрекательство к совершению преступления), поэтому усмотрение должностных лиц, принимающих решения в ходе производства по уголовному делу, должно основываться на всей совокупности обстоятельств, включая оценку степени общественной опасности деяния после заглаживания вреда.

В тоже время, Пекинские правила говорят о том, что дискреционные полномочия должностных лиц не должны использоваться ими произвольно [6].

Проведенный нами опрос следователей и дознавателей показал, что на вопрос: «Как Вы считаете, следует ли закрепить в УПК РФ норму, предусматривающую обязанность должностного лица, прекращать уголовное дело и (или) уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого при наличии оснований и условий, предусмотренных ст. ст. 25 УПК РФ, 76 УК РФ или ст. ст. 28 УПК РФ, 78 УК РФ?» — утвердительно ответили 24% респондентов (мотивируя облегчением нагрузки — 14% опрошенных, 8% пояснили,

что установление обязанности возможно только в случае, если несовершеннолетний впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, 2% респондентов не мотивировали свой ответ), отрицательно — 40% респондентов (мотивируя тем, что это может привести к увеличению нагрузки — 2% респондентов, 18% — тем, что в случае повторных совершений преступлений несовершеннолетним они будут обязаны прекратить дело, тем самым не будут достигнуты цели наказания, 9% — тем, что в каждом конкретном случае при решении вопроса о прекращении уголовного дела должен применяться индивидуальный подход и учитываться все обстоятельства (в том числе личность несовершеннолетнего), а не только основания, перечисленные в ст. 25 или ст. 28 УПК РФ, 11% — тем, что это приведет к ухудшению статистических показателей). Затруднились ответить — 36%.

Опрос прокуроров по указанному вопросу дал следующие результаты: утвердительно ответили 37% (19% опрошенных пояснили, что установление обязанности возможно только в случае, если несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления первый раз в жизни, 5% — мотивируя облегчением нагрузки, 13% никак не мотивировали свою позицию), отрицательно — 61% респондентов (мотивируя тем, что это может привести к увеличению нагрузки — 4% респондентов, 27% — тем, что в случае повторных совершений преступлений несовершеннолетним они будут обязаны прекратить дело, тем самым не будут достигнуты цели наказания, 28% — тем, что в каждом конкретном случае при решении вопроса о прекращении уголовного дела должен применяться индивидуальный подход и учитываться все обстоятельства (в том числе личность несовершеннолетнего), а не только основания, перечисленные в ст. 25 или 28 УПК РФ, 2% — тем, что это приведет к ухудшению статистических показателей). Затруднились ответить — 7%.

При анкетировании судей по тому же вопросу утвердительно ответили 35% респондентов (мотивируя облегчением нагрузки — 15% опрошенных; 17% пояснили, что установление обязанности возможно только в случае, если несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления первый раз в жизни; 3% респондентов не мотивировали свой ответ.); отрицательно — 60% респондентов (31% — мотивируя тем, что в случае повторных совершений преступлений несовершеннолетним они будут обязаны прекратить дело, тем самым не будут достигнуты цели наказания; 28% — тем, что в каждом конкретном случае при решении вопроса о прекращении уголовного дела должен применяться индивидуальный подход и учитываться все обстоятельства (в том числе личность несовершеннолетнего), а не только основания, перечисленные в ст. 25 или 28 УПК РФ; 1% — тем, что это приведет к ухудшению статистических показателей). Затруднились ответить — 5%.

Учитывая существующие мнения ученых и практических работников [7], мы предлагаем следующий компромисс:

«право» должностного лица, ведущего предварительное расследование по уголовным делам несовершеннолетних, не прекращать уголовное дело и (или) уголовное преследование на основании ст. ст. 25, 28, 427 УПК РФ должно быть ограничено. Но это ограничение должно быть связано не с полной ликвидацией усмотрения, а с дополнительной дифференциацией самих обстоятельств, содержащихся в ст. ст. 25 и 28 УПК РФ и порядка применения ст. 427 УПК РФ. Такой подход будет способствовать укреплению законности в досудебном производстве и повышению эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних участников, как подозреваемых, обвиняемых, так и потерпевших.

В настоящее время на практике в досудебном производстве в отношении несовершеннолетних рассматриваемые основания используются значительно реже, чем в судебном производстве. Например, по данным Управления Судебного департамента по Воронежской области, в 2014 г. в отношении несовершеннолетних в судебном производстве было прекращено по рассматриваемым основаниям 47% уголовных дел из общего числа поступивших (в 2013 г. — 48%) [8]. А по данным Информационно-аналитического центра ГУ МВД России по Воронежской области, в 2014 г. по рассматриваемым основаниям в отношении несовершеннолетних в досудебном производстве было прекращено лишь 5,8% уголовных дел из числа находящихся в производстве (в 2013 г. — 5,1%) [9]. Связано это прежде всего с тем, что на следователя (дознателя) при принятии решения о прекращении уголовного преследования, составляют ведомственные показатели эффективности работы.

П.Г. Марфицин приводит результаты проведенного им интервьюирования практических работников по вопросам влияния на их работу ведомственных показателей: почти все опрошенные отметили, что строят свою, деятельность ориентируясь на ведомственные показатели

в работе, кроме того, на вопрос: «Готовы ли Вы поступить положениями закона в пользу лучших показателей в работе?» — 8,6% следователей ответили утвердительно [10, 305].

Считаем, что и в настоящее время не теряет своей актуальности высказывание В.Т. Томина о том, что система уголовной юстиции ориентирована не на борьбу с преступностью и восстановление социальной справедливости, а на получение положительных статистических показателей [11, 68].

Прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования само по себе нельзя расценивать как отрицательный результат расследования; если прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования было законным и обоснованным, то это надо оценивать не отрицательно, а положительно [12].

Полагаем, необходимо изменение существующих критериев оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов, в частности следователей и дознавателей, деятельность которых по уголовным делам, прекращенным на стадии предварительного расследования оценивать, так же, как и по уголовным делам, направленным в суд (т. е. не считать отрицательным показателем их работы).

Таким образом под дискреционными основаниями прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования следует понимать относительно-определенные нормы, содержащие в себе усмотрение правоприменителя. Существование усмотрения в уголовном судопроизводстве, в частности, при решении вопроса о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении несовершеннолетних необходимо, так как в законе невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень ситуаций, которые могут возникнуть в практической деятельности. Однако усмотрение следователя, дознавателя и суда должно быть ограничено, оно не должно распространяться на те относительно простые ситуации, которые могут быть предусмотрены в законе.

Литература:

1. Сухарева, Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. — 2005. — № 5. — с. 41–43.
2. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.mk.ru/journal/archives/2010/22/nalogovoe_ (дата обращения: 12.02.2014 г.).
3. Сахаров, А.Б. Планирование уголовной политики и перспективы уголовного законодательства // Планирование мер борьбы с преступностью. — М., 1982.
4. Баев, О.Я. Усмотрение в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2010. — № 1.
5. Кондратьев, П.Е. О пределах усмотрения правоприменителя в процессе принятия уголовно-правовых решений // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. — М., 1987.
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека: сборник документов. — М.: НОРМА-ИНФА, 2000.

7. По специально разработанной анкете нами было опрошено 393 практических работников.
8. Сводные статистические формы о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей (без военных судов) Воронежской области // URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=5> (дата обращения: 14.03.2015 г.).
9. Получены по официальному запросу. [Исх. от 14.01.2014 г. № 72. Вхд. № 186 от 24.01.2014 г. // Опубликовано не было].
10. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09. — Омск, 2003. — 418 с.
11. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. — М.: Юрид. лит., 1991.
12. Овсянников, И. В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие. — М.: Юрлитинформ, 2010. — с. 151–167.

Об актуальности исследования правового статуса конституционных и уставных судов РФ

Стафеев Александр Сергеевич, студент
Тюменский государственный университет

По мнению некоторых исследователей, в настоящее время Российская Федерация как правовое государство входит в заключительную стадию формирования гражданского общества, законодательной базы и новых государственных институтов, отвечающих принципам правового демократического государства [12]. При этом становление правового государства невозможно без совершенствования юридических механизмов защиты конституционных прав и свобод граждан, в том числе связанных с деятельностью специальных судебных органов, реализуемой в форме конституционного судопроизводства.

Конституционное правосудие — принципиально новый для России правовой институт, присущий странам с развитыми демократическими традициями. Предназначение конституционного правосудия заключается в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции РФ [1], ограничении власти, защите прав и свобод личности. Осуществляемый в форме правосудия, конституционный контроль выступает как самостоятельный, специальный вид контрольной деятельности государства, весомый элемент правовой защиты Конституции нашей страны.

На уровне субъектов Российской Федерации конституционный контроль осуществляется конституционными (уставными) судами. Некоторые исследователи конституционному (уставному) контролю отводят особую роль. Как отмечает В. И. Ушаков, особую роль в обеспечении верховенства и прямого действия конституции (устава) и ее правовой защиты на территории соответствующего субъекта РФ, защите прав и свобод личности, соблюдении принципа разделения властей, разрешении конфликтов между ветвями государственной власти призван играть институт судебного конституционного (уставного) контроля [16].

В Российской Федерации возможность создания субъектами РФ конституционных (уставных) судов предусмо-

трена федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], согласно ч. 1 ст. 27 которого «конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации».

При этом с сожалением следует констатировать, что по состоянию на 01 апреля 2015 г. в Российской Федерации конституционные (уставные) суды действуют лишь только в шестнадцати субъектах РФ. По справедливому мнению Н. С. Бондаря, отсутствие конституционных (уставных) судов субъектов Федерации в каждом конкретном субъекте нарушает один из важнейших конституционных принципов о равенстве всех перед судом, в том числе независимо от места жительства. В нормативное содержание этого принципа указанной автор в первую очередь относит «наличие единой, одинаковой для всех судебной системы» [7].

Хотя за относительно короткий период своего существования региональная конституционная юстиция доказала свою социальную необходимость и востребованность. Согласно данным официальных сайтов конституционных (уставных) судов в сети Интернет, сотни региональных законов и иных нормативных актов были признаны не соответствующими конституциям и уставам субъектов Федерации [14]. Вместе с тем в 2014 году проявились тревожные тенденции, свидетельствующие о потенциальной возможности упразднения конституционных

(уставных) судов в отдельных субъектах Российской Федерации. Так, в соответствии с Законом Челябинской области от 30 января 2014 года № 627-ЗО «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области» [13] с 01 марта 2014 года Уставный суд Челябинской области был упразднен. С 1 января 2014 года приостановлена деятельность Конституционного Суда Республики Бурятия [3]. В настоящий момент Суд не принимает и не рассматривает обращения, а решение вопросов финансово-хозяйственной деятельности, связанных с его статусом юридического лица, возложено на Администрацию Главы и Правительство Республики Бурятия.

Существующее в настоящее время такое положение в региональном конституционном правосудии, а также сложившаяся не совсем положительная практика правового регулирования организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации определяют необходимость всестороннего теоретического осмысления правового статуса данных судов.

При этом некоторые исследователи указывают на это как правовой пробел, т.е. в результате наличия неурегулированного вопроса — определения полномочий данных судов, круга их компетенции [11]. Хотя при отсутствии федерального закона об основах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, о необходимости разработки которого многократно писали ученые-конституционалисты, влияние Конституционного Суда РФ на определение статуса и полномочий данных судебных органов весьма значительно. По обоснованному мнению А.А. Петрова, «Конституционный Суд внес в развитие регионального конституционного (уставного) правосудия явно более весомый вклад, нежели федеральный законодатель» [15].

Таким образом, несовершенство как федерального, так и регионального законодательства в этой сфере создает предпосылки к множеству проблем в области реализации своих полномочий конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации.

Хотя в целом проблемам института конституционных (уставных) судов в Российской Федерации, в научной и специальной литературе уделялось и уделяется значительное внимание, следующими авторами: Н.В. Бочкаревой, А.М. Брусиным, А.Г. Гатауллиным, А.С. Геля-

ховым, В.В. Гошуляком, А.В. Гусевым, Г.А. Жилиным, Т.Д. Зражевской, А.Н. Кокотовым, А.В. Минакшиным, М.А. Митюковым, Е.Н. Моисеевым, А.И. Осоцким, С.Г. Павликовым, Е.М. Переплесниной, Е.В. Портновой, И.А. Умновой, А.С. Шабуровым, и др. Также как и в науке конституционного, так и муниципального права исследованию данного института было посвящено около 30 исследований монографического уровня, и именно исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Данные исследования были посвящены различным аспектам института конституционных (уставных) судов в Российской Федерации. Исследования В.Е. Быкова, Н.А. Ивановой (2007 г.), А.А. Овчаренко (2013 г.), Е.В. Портновой (2010 г.) посвящены особенностям деятельности данных судов по защите основных прав и свобод человека и гражданина [8].

Особенностям организации и деятельности конституционных (уставных) судов в Российской Федерации были посвящены исследования З.А. Абдурашидовой (2007 г.), И.Л. Боровой (2004 г.), Ж.В. Дворцовой (2005 г.) [4].

Также были посвящены исследования особенностям исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации таких авторов, как И.С. Бастена (2003 г.), А.А. Гилетина (2007 г.) [5] и особенностям принятия решений конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, а именно Т.И. Геворкяном (2004 г.), А.А. Ильиным (2011 г.), Е.М. Переплесниной (2006 г.), К.М. Худoley (2007 г.) [9]. Кроме того, даже было проведено А.А. Двигалева (2004 г.) исследование, посвященное деятельности отдельного конституционного (уставного) суда [10].

Что же касается исследований, посвященных правовому статусу конституционных (уставных) судов в Российской Федерации, проведенных в частности такими исследователями как В.К. Бобровой (2000 г.), И.А. Богатовым (2005 г.), Е.Е. Жеребцовой (2003 г.), В.М. Иоффе (2006 г.), О.Б. Мироновским (2001 г.), Е.А. Скопцовой (2005 г.), то следует отметить, что они были практически все проведены более десяти лет назад [6]. Вместе с тем следует отметить, что многие проблемы в этой области решены ими были на тот период не полностью.

В связи с этим до настоящего времени сохраняется потребность глубокого научного осмысления многих проблем правового статуса конституционных (уставных) судов как

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря. — № 237.
2. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 05 февраля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
3. О приостановлении действия и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Бурятия: закон Республики Бурятия от 14 ноября 2013 г. № 92-V // Бурятия. Официальный вестник. — 2013. — № 124.

4. Абдурашидова, З.А. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой анализ организации и деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук/З.А. Абдурашидова. — М., 2007. — 27 с.; Борова И.Л. Теоретико-правовые аспекты организации конституционных (уставных) судов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук/И.Л. Борова. — М., 2004. — 179 с.; Дворцова Ж.В. Организация и деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук/Ж.В. Дворцова. — М., 2005. — 209 с.
5. Бастен, И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России: дис. ... канд. юрид. наук/И.С. Бастен. — Челябинск, 2003. — 230 с.; Гилетин А.А. Исполнение решений конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/А.А. Гилетин. — М., 2007. — 27 с.
6. Боброва, В.К. Проблемы правового регулирования статуса уставного суда субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/В.К. Боброва. — М., 2000. — 25 с.; Богатов И.А. Правовой статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/И.А. Богатов. — С.-Пб., 2005. — 24 с.; Жеребцова Е.Е. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/Е.Е. Жеребцова. — М., 2003. — 26 с.; Иоффе В.М. Полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук/В.М. Иоффе. — М., 2006. — 170 с.; Мироновский О.Б. Правовой статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/О.Б. Мироновский. — М., 2001. — 22 с.; Скопцова Е.А. Правовое положение конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук/Е.А. Скопцова. — Хабаровск, 2005. — 261 с.
7. Бондарь, Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия/Н.С. Бондарь. — М., 2005. — с. 274.
8. Быков, В.Е. Конституционное право граждан на судебную защиту и его реализация в деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/В.Е. Быков. — М., 2011. — 24 с.; Иванова Н.А. Защита основных прав и свобод граждан в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/Н.А. Иванова. — М., 2007. — 24 с.; Овчаренко А.А. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации в системе защиты социально-экономических прав граждан: автореф. дис.... канд. юрид. наук/А.А. Овчаренко. — М., 2013. — 22 с.; Портнова Е.В. Защита основных прав и свобод человека и гражданина конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/Е.В. Портнова. — Саратов, 2010. — 30 с.
9. Геворкян, Т.И. Правовые позиции конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук/Т.И. Геворкян. — Пенза, 2004. — 191 с.; Ильин А.А. Роль правовых позиций конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в обосновании и развитии императивных форм народовластия: автореф. дис.... канд. юрид. наук/А.А. Ильин. — М., 2011. — 24 с.; Переплеснина Е.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук/Е.М. Переплеснина. — М., 2006. — 25 с.; Худoley К.М. Толкование конституций и уставов субъектов РФ конституционными (уставными) судами: автореф. дис.... канд. юрид. наук/К.М. Худoley. — Тюмень, 2007. — 27 с.
10. Двигалева, А.А. Уставный суд Санкт-Петербурга — орган конституционной юстиции субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук/А.А. Двигалева. — С.-Пб., 2004. — 226 с.
11. Зыкова, И.В. Статус конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации/И.В. Зыков // Конституционное и муниципальное право. — М.: Юрист, 2013. — № 2. — с. 59.
12. Овчаренко, А.А. Конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации в системе защиты социально-экономических прав граждан: автореф. дис.... канд. юрид. наук/А.А. Овчаренко. — М., 2013. — с. 2.
13. Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области (подписан Губернатором Челябинской области 04.02.2014): закон Челябинской области от 30 января 2014 г. № 627-ЗО: по сост. на 23 октября 2014 г. // Южноуральская панорама. — 2014. — № 16.
14. Пантелеев, В.Ю. Повышение эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации/В.Ю. Пантелеев // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 1. — с. 59.
15. Петров, А.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации/А.А. Петров // Журнал конституционного правосудия. — М.: Юрист, 2013. — № 3 (33). — с. 32.
16. Ушаков, В.И. Судебные органы конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации: теория, практика, перспективы: автореф. дис.... канд. юрид. наук/В.И. Ушаков. — М., 2011. — с. 1.

Осуществление права удержания как мера оперативного воздействия

Строкач Кирилл Евгеньевич, магистрант
Челябинский государственный университет

В юридической литературе, относящейся к периоду до принятия нового Гражданского кодекса, было предложено относить право удержания к мерам оперативного воздействия. Сейчас оно отнесено к способам обеспечения исполнения обязательств и представляет собой самостоятельный гражданско-правовой институт. Однако, в современной юридической литературе не наблюдается единства взглядов по этой проблематике. Между тем следует признать, что вопрос этот является важным для правильного понимания существа права удержания и разрешения различных неясных практических и теоретических положений в данной юридической конструкции.

Ключевые слова: право удержания, меры оперативного воздействия, самозащита гражданских прав, ретензор.

В юридической литературе, относящейся к периоду до принятия ГК РФ 1996 года, было предложено относить право удержания к мерам оперативного воздействия. Под последними, при этом, понимались «имущественные меры неблагоприятного характера, применяемые к неисправному должнику кредитором» [1, с. 17].

Оставляя в стороне дискуссию об отнесении оперативных мер воздействия к санкциям, необходимо сказать, что концепция указанного института была разработана профессором В.П. Грибановым, который, характеризуя его, предложил использовать пять особенностей, позволяющих отграничить эти правоохранительные средства от других [2, с. 200].

Именно он в свое время обосновал позицию об отнесении мер оперативного воздействия к способам обеспечения исполнения обязательств, причислив к ним и удержание, которое тогда не находило законодательного закрепления, а соответственно, и своего места в системе гражданско-правовых институтов. Эти меры В.П. Грибанов отграничивал от самозащиты.

Рассмотрим подробнее отличия самозащиты и удержания. В литературе широкое распространение получило мнение об удержании как об одном из способов самозащиты гражданских прав. Сторонники данной точки зрения опираются на то, что действие по удержанию вещи осуществляется кредитором самостоятельно, без обращения за защитой права к юрисдикционным органам [3, с. 178].

Этот подход нашел отражение и в судебной практике: ФАС Московского округа в Постановлении от 4 апреля 2001 года № КГ-А41/1363–01 указал: «Суд апелляционной инстанции, опровергая довод ответчика об удержании результата работ и другого оказавшегося у него имущества и оставляя решение в силе, сослался лишь на недоказанность задолженности истца. Однако в производстве Арбитражного суда Московского округа имеется дело по спору между теми же сторонами о взыскании. Поскольку удержание является самозащитой гражданских прав, в случае подтверждения задолженности судебным актом эта мера оперативного воздействия на должника окажется окончательно утраченной без возможности ее поворота» [4].

К допускаемым мерам самозащиты в гражданском праве относится применение к нарушителю так называемых оперативных санкций, например, отказ совершить определенные действия в интересах неисправного контрагента (отказ от оплаты, от передачи вещи и т. п.).

Одним из противников отнесения удержания к самозащите является С.В. Сарбаш, который указывает, что под самозащитой в российском праве понимается исключительный порядок защиты гражданского права, который рассчитан на такую чрезвычайную ситуацию, когда в силу особых условий, при которых совершается посягательство на гражданские права, обеспечить их защиту в судебно-арбитражном порядке не представляется возможным. Обстоятельства, при которых возможно применение удержания, не обладают признаками исключительности и чрезвычайности [5, с. 172].

Существует и другой подход: в отличие от гражданского законодательства советского периода, допускавшего самостоятельную защиту нарушенного гражданского права лишь в виде исключения, нормы ГК РФ (ст. ст. 12, 14) говорят об общем дозволении самозащиты. Эти нормы — логическое продолжение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ [6], где установлено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, и п. 2 ст. 1 ГК РФ, закрепляющего принцип свободного распоряжения каждым принадлежащими ему гражданскими правами. Из исключительного порядка защиты гражданских прав самозащита превратилась в универсальный [7, с. 103].

С.В. Сарбаш ссылается также на п. 9 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ», где указано: самозащита не может быть признана правомерной, если она не соответствует способу и характеру нарушения, а причиненный (возможный) вред более значителен, чем предотвращенный [8].

С.В. Сарбаш отмечает: ретензор, применяя право удержания, должен оценивать, соответствует ли оно в данном случае нарушению и не причинит ли он должнику больший

вред, чем размер его требований. Очевидно, что такой режим для права удержания неприемлем [9, с. 174].

Между тем в литературе высказывается мнение, в соответствии с которым из текста Постановления следует, что самозащита не может быть признана правомерной лишь при совместном наличии двух выделенных Пленумом условий [10, с. 46]. Если причиненный при самозащите вред более значителен, чем предотвращенный, но при этом самозащита соответствует способу и характеру нарушения, она может быть признана правомерной. Сам факт наличия в ГК РФ норм об удержании свидетельствует о том, что законодатель признает удержание таким способом защиты, который соответствует нарушениям, при которых он применяется.

Против причисления удержания имущества к способам самозащиты высказывается Т.А. Фаддеева: «От самозащиты удержание отличается хотя бы тем, что при необходимости обращения взыскания на имущество кредитор осуществляет это не собственной властью, а в порядке, установленном для обращения взыскания при залоге, в то время как самозащитой достигается восстановление нарушенного права без обращения в суд или иные правоохранительные органы» [11, с. 578].

Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 349 ГК РФ требования залогодержателя (кредитора) удовлетворяются из стоимости заложенного недвижимого имущества по решению суда. Но судебный порядок обращения взыскания не является при этом неизбежным. Согласно ч. 2 той же статьи удовлетворение требования залогодержателя за счет заложенного недвижимого имущества без обращения в суд допускается на основании нотариально удостоверенного соглашения залогодержателя с залогодателем, заключенного после возникновения оснований для обращения взыскания на предмет залога. Кроме того, основная функция удержания имущества — восстановление нарушенного права именно без обращения в суд. Удерживая имущество должника, кредитор стремится своими действиями побудить должника исполнить обязательство.

Юрисдикционная форма обращения взыскания на удерживаемое имущество может быть применена, только если уже имел место акт самозащиты гражданского права (оперативная санкция по удержанию имущества), чтобы удержание могло выполнить также компенсационную функцию [12, с. 8].

В.П. Грибанов указывает целый ряд признаков гражданско-правовых мер оперативного воздействия:

— все они имеют своей задачей охрану прав и интересов управомоченного лица;

— односторонний и внесудебный характер их применения;

— специфический характер гарантий их правильного применения (необходимость точного и императивного определения в законе условий и гарантий их применения; право обязанного лица в случае необоснованного применения к нему мер оперативного воздействия оспорить правильность их применения в суде или арбитраже);

— характер невыгодных для правонарушителя имущественных последствий; наступают они, как правило, лишь в конечном счете;

— меры оперативного воздействия связаны с невыгодными имущественными последствиями для правонарушителя, но, как правило, не с восстановлением имущественной сферы потерпевшего, и поэтому возмещение потерь, понесенных управомоченным лицом, не является их функцией. Они имеют своим назначением, прежде всего, побуждение другой стороны к надлежащему исполнению ее обязанностей. Поэтому обеспечение надлежащего исполнения и есть главная функция мер оперативного воздействия [13, с. 211].

Вслед за ним М. С. Карпов осуществил систематизацию мер оперативного воздействия, причислив к таковым и право на удержание, в том числе отдельно закрепленное в особенной части право на удержание подрядчика, перевозчика, комиссионера и поверенного [14, с. 78].

Для целей настоящего исследования представляет интерес монография С.В. Сарбаша, в которой в свете предложения отнести право удержания к мерам оперативного воздействия, была сделана «попытка оценить указанные В.П. Грибановым особенности применительно к праву удержания, чтобы уяснить, действительно ли оно является такой мерой» [15, с. 13].

С.В. Сарбаш пишет, что, по мнению В.П. Грибанова, меры оперативного воздействия являются, во-первых, правоохранительными мерами, которые «имеют в значительной мере превентивное, предупредительное значение. Применение их управомоченным лицом устраняет возникновение для него в будущем возможных убытков». Право удержания, как было выяснено в ходе проведенного исследования, применяется тогда, когда право управомоченного (ретентора) уже нарушено и он, как правило, уже имеет убытки или, по крайней мере, неисполненное денежное требование к должнику. Кроме того, удержание скорее имеет обеспечительное значение, а не превентивное, ибо нарушение контрагента уже умалило его субъективное право.

Вторая особенность заключается в том, что указанные меры имеют односторонний характер и «именно это обстоятельство дает основание определить эти меры как правоохранительные меры оперативного характера». С.В. Сарбаш пишет: «Надо сказать, что праву удержания действительно присущ односторонний характер (как и всякой односторонней сделке). Безусловно, это выделяет его в ряду других способов обеспечения обязательств. Однако без труда можно обнаружить в гражданском праве достаточное количество односторонних действий, не относимых тем не менее к мерам оперативного воздействия. Примером тому может служить неустойка, установленная законом (относимая к обеспечению обязательств), зачет (относимый к способам прекращения обязательств) и другие» [16, с. 66].

Третья особенность «заключается в том, что односторонний характер применения управомоченным лицом этих

мер определяет собой и специфический характер гарантий их правильного применения». Первая по сути сводится к необходимости точного и императивного определения в законе специфических и также во многом индивидуальных условий и границ их применения. Вторая заключается в возможности контрагента оспорить применение мер оперативного воздействия.

Представляется, что данные особенности характеризуют множество институтов гражданского права и не могут служить отличительным фактором какого-либо из них в отдельности. Хотя нельзя не признать, что для удержания они имеют особую актуальность.

В четвертой особенности, приводимой В.П. Грибановым, существенным является то, что «применение мер оперативного воздействия при необходимой положительной реакции на них со стороны обязанного лица может и не повлечь за собой невыгодных последствий либо значительно уменьшить их размер». Думается, что в силу принципа диспозитивности в гражданском праве, то есть возможности распоряжения субъективными правами по своему усмотрению, указанное утверждение справедливо по отношению к любому способу обеспечения прав. Например, предъявляя иск или заявляя контрагенту требование об уплате неустойки, истец может отказаться от этого при положительной реакции контрагента — уплате долга, выполнении работ и т. п.

Пятая особенность, как справедливо представляется С.В. Сарбашу, и вовсе не согласуется с назначением и функцией права удержания. Говоря о мерах оперативного воздействия, профессор В.П. Грибанов указывает, что «они, как правило, не связаны с восстановлением имущественной сферы потерпевшего и потому возмещение потерь, понесенных управомоченным лицом, не является их функцией», и далее отмечает: «...они имеют своим назначением прежде всего побуждение другой стороны к надлежащему исполнению своих обязанностей» [17, с. 213].

Как видно из проведенного С.В. Сарбашем анализа, ни одна из указанных особенностей не может безупречно характеризовать право удержания. Из этого следует, что последнее не относится к мерам оперативного воздействия. Тем более, что оно отнесено законодателем к способу обеспечения обязательств.

С.В. Сарбаш справедливо отмечает, что в юридической литературе, относящейся к периоду до принятия нового Гражданского кодекса, было предложено относить право удержания к мерам оперативного воздействия. В то время, как он полагает, это было обосновано, так как в законодательстве и в праве праву удержания другого места не на-

шлось. Сейчас оно отнесено к способам обеспечения исполнения обязательств и представляет собой самостоятельный гражданско-правовой институт [18, с. 23].

Несмотря на это, многие современные последователи В.П. Грибанова продолжают относить право удержания к так называемым мерам оперативного воздействия. В настоящее время разрешение вопроса о соотношении удержания и мер оперативного воздействия осложняется тем, что само понятие «меры оперативного воздействия» не находит законодательного закрепления, а существует только в научном обиходе как результат научной классификации отдельно закрепленных законодательных конструкций.

Поэтому право удержания не относится к мерам оперативного воздействия. Тем более, что оно отнесено законодателем к способу обеспечения обязательств. В то же время необходимо отметить, что монография В.П. Грибанова, во-первых, сыграла большую роль в развитии новых способов обеспечения обязательств, подготовив для этого теоретическую базу; во-вторых, нельзя не признать, что до появления нового ГК РФ вполне оправданно было относить его именно к таким мерам, ибо другого места в законодательстве, да и вообще в праве, на тот период праву удержания не нашлось; в-третьих, многие из указываемых В.П. Грибановым, а также другими авторами мер, например, перевод неисправного покупателя на предварительную оплату, отказ от оплаты недоброкачественного товара и другие, и сейчас могут быть признаны мерами оперативного воздействия, при этом сохраняет актуальность и концепция В.П. Грибанова.

Право удержания — это сложная конструкция, состоящая из двух взаимосвязанных элементов, и, что важно, для достижения цели удержания необходима совокупность этих элементов. На первом этапе приведения в действие механизма применения права удержания — «собственно удержание вещи», действия кредитора можно квалифицировать как меру оперативного характера (их не отождествляют с самозащитой). Второй же элемент — реализация вещи по правилам залога — полностью выходит за рамки меры оперативного воздействия, это уже юрисдикционная мера. Поэтому право удержания в целом нельзя отождествлять с мерами оперативного воздействия. В данном исследовании будем придерживаться позиции, что в юридической литературе, относящейся к периоду до принятия нового Гражданского кодекса, было предложено относить право удержания к мерам оперативного воздействия. Сейчас оно отнесено к способам обеспечения исполнения обязательств и представляет собой самостоятельный гражданско-правовой институт.

Литература:

1. Якушина, Л. Н. Удержание в системе способов обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис. канд. юрид. наук [Текст]/Л. Н. Якушина — Казань. 2002. — 17 с.
2. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]/В. П. Грибанов. — М.: Статут, 2001. — 456 с.

3. Гражданское право [Текст]: учебник: В 3 ч./В. П. Камышанский, Н. М. Коршунов, В. И. Иванов. — М.: Эксмо, 2013. — 544 с.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 4 апреля 2001 г. № КГ-А41/1363—01 — Режим доступа: <http://mosarbitr.ru/government/1046/>, дата обращения 12.10. 2014.
5. Сарбаш, С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств [Текст]/С. В. Сарбаш — М.: Статут, 1998. — 258 с.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) [Текст]// Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
7. Новак, Д. Соотношение самозащиты гражданских прав и права удержания [Текст]/Д. Новак // Хозяйство и право. — 2002. — № 6. — с. 102–105.
8. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 [Текст]// Вестник ВАС РФ. — 1996. — № 9.
9. Сарбаш, С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств [Текст]/С. В. Сарбаш — М.: Статут, 1998. — 258 с.
10. Эрделевский, А. М. Самозащита гражданских прав [Текст]/А. М. Эрделевский // Юридический мир. — 1998. — № 8. — с. 45–47.
11. Фаддеев, Т. А. Способы обеспечения исполнения обязательств // Учебник гражданского права: В 3 т. Т. 1 [Текст]/Т. А. Фаддеева; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2013. — 587 с.
12. Сошникова, М. К вопросу об удержании имущества [Текст]/М. Сошникова // Эж-Юрист. — 2008. — № 10. — с. 7–8.
13. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]/В. П. Грибанов. — М.: Статут, 2001. — 456 с.
14. Карпов, М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия [Текст]/М. С. Карпов. — М.: Статут, 2004. — 141 с.
15. Сарбаш, С. В. Право удержания в Российской Федерации [Текст]: Монография/С. В. Сарбаш — М.: Статут, 2003. — 400 с.
16. Сарбаш, С. В. Право удержания в Российской Федерации [Текст]: Монография/С. В. Сарбаш — М.: Статут, 2003. — 400 с.
17. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]/В. П. Грибанов. — М.: Статут, 2001. — 456 с.
18. Сарбаш, С. В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств: автореф. дис. канд. юрид. наук [Текст]/С. В. Сарбаш. — М., 1998. — 32 с.

Проблема передачи в аренду части земельного участка

Тамашакина Дарья Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Проблема передачи в аренду не целого объекта, а его части или части земельного участка существовала с давних времен, в настоящее время указанную проблему предложил разрешить Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 73). Указанным правоотношениям посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: земельный участок, договор аренды, право собственности, плата, часть земельного участка, государственный кадастровый учет, существенные условия.

В соответствии со ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) и ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) по договору аренды земельного участка арендодатель —

собственник (сособственники) земельного участка обязуется предоставить арендатору — заинтересованному лицу во временное владение и пользование или во временное пользование земельный участок за плату.

Законодательством предусмотрены существенные условия договора аренды. Так, в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

Таким образом, договор аренды земельного участка, предмет которого не согласован, является незаключенным.

Индивидуализация земельного участка осуществляется посредством присвоения участку уникальных характеристик, в том числе: кадастрового номера, адреса (в случае его отсутствия — местоположения), площади, категории земли, разрешенного использования/целевого назначения, а также границ земельного участка.

По смыслу п. 2 ст. 6 ЗК РФ, Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», объектом аренды может быть только земельный участок, прошедший государственный кадастровый учет, отсутствие же кадастрового учета в отношении земельного участка, переданного по договору аренды, является основанием для признания судом по иску заинтересованного лица договора незаключенным, так как в указанной ситуации имеет место отсутствие согласованного условия о предмете договора. [1]

В связи с этим, требовалось поставить на государственный кадастровый учет и индивидуализировать не только весь земельный участок, но и ту его часть, которая передавалась в аренду.

ВАС РФ в Постановлении Пленума ВАС РФ № 73 сформировал единый правовой подход относительно арендоспособности частей индивидуально-определенных не потребляемых вещей, к которым в том числе относятся и земельные участки (п. 1 ст. 607 ГК РФ).

В пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 73 разъяснено, что на основании ст. 607 ГК РФ (с учетом ст. 606 ГК РФ о возможности передачи объекта аренды только в пользование арендатора) стороны вправе заключить такой договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только ее отдельная часть. Кроме того, если по договору аренды, заключенному сроком на год и более, допускается пользование частью земельного участка, здания, сооружения или помещения, то в соответствии с пунктом 2 статьи 651 ГК РФ, пунктом 2 статьи 26 ЗК РФ он подлежит государ-

ственной регистрации, при этом обременение устанавливается на всю недвижимую вещь в целом. [2]

Таким образом, указанный Пленум ВАС РФ указал на возможность сдачи в аренду части земельного участка без необходимости формирования (выделения) самостоятельного участка с присвоением ему кадастрового номера, поскольку действующее законодательство не содержит требования о разделе земельного участка для предоставления в аренду его части.

Постановление Пленума ВАС РФ № 73 является обязательным для арбитражных судов, в связи с чем, была изменена судебная практика по сдаче объектов в аренду.

Можно привести несколько примеров из судебной практики.

1) Комитет градостроительства и земельных ресурсов администрации города Новокузнецка (далее — Комитет) обратился в Арбитражный суд Кемеровской области с иском о взыскании 1633583 рублей 61 коп. задолженности по арендной плате за земельный участок по договору.

Ответчик возражал против удовлетворения иска, его доводы сводились к тому, что предмет договора аренды не определен, земельный участок, переданный в аренду невозможно с достоверностью идентифицировать, поскольку отсутствуют кадастровый номер и адресные ориентиры.

Судом установлено, что между комитетом (арендодателем) и обществом (арендатором) на основании распоряжения Главы города Новокузнецка от 27.10.2008 года № 3182 заключен договор аренды земельного участка. Согласно договору арендодатель сдал, а арендатор принял в аренду из земель населенных пунктов земельный участок под здания производственной базы.

Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из того, что при передаче в аренду у сторон не возникло вопросов по поводу того, что передается в аренду, а также из доказанности факта пользования ответчиком спорным земельным участком в заявленном размере и отсутствия доказательств его оплаты.

Факт пользования ответчиком спорным земельным участком в рассматриваемый период ответчиком не оспорен.

Доводы ответчика о том, что предмет договора аренды не определен, земельный участок, переданный в аренду невозможно с достоверностью идентифицировать, поскольку отсутствуют кадастровый номер и адресные ориентиры, суды отклонили по вышеуказанным мотивам.

Ответчик пользовался земельным участком на основании заключенного договора аренды и правовой неопределенности относительно размера и расположения земельного участка у него не возникало. [3]

2) Комитет по управлению муниципальной собственностью г. Барнаула обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и кар-

тографии по Алтайскому краю в государственной регистрации договора аренды

Удовлетворяя заявленное требование, суды руководствовались, в том числе п. 9 Постановление Пленума ВАС РФ № 73, а также учли наличие приложений к договорам аренды, которые являются графическим описанием передаваемых в аренду частей недвижимого имущества. Исходили также из того, что, поскольку объект недвижимого имущества, часть которого передана в аренду, ранее зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, у сторон заключенного договора отсутствовала неопределенность в индивидуализации передаваемого объекта. [4] [5]

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Пленум ВАС РФ Постановлением Пленума ВАС РФ № 73 изменил практику арбитражных судов в рассмо-

трени споров данной категории дел. Если раньше практика арбитражных судов шла по пути того, что передать в аренду часть земельного участка возможно было только после постановки его на государственный кадастровый учет, то в настоящее время суды идут по пути того, что в аренду может быть передан не только весь земельный участок, но и его часть, при условии, что в договоре стороны определили, какая часть передается в аренду (план, экспликация этой части). Постановление Пленума ВАС РФ № 73 вызвало многочисленные споры по поводу данного вопроса, однако указанным постановлением внесена правовая определенность этих правоотношений, так как отпала необходимость неоднократного межевания земельного участка для постановки на государственный кадастровый учет частей, передаваемых в аренду.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 2010, № 44, ст. 4147;
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»;
3. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2013 № 07АП-5984/13 по делу N А27-19820/2012 [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс: СудебнаяПрактика»;
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2015 N Ф04-18496/2015 по делу N А03-12825/2014;
5. Мухина, И., Лахман Р. «На что важно обратить внимание, заключая договор аренды» Российский налоговый курьер, 2015, № 7; Жаркова О. А. «Кадастровый учет объектов недвижимости» Вестник ВАС РФ, 2014, № 2; Морозов А. П., Текеев М. Ш. «К некоторым вопросам договора аренды земельного участка» Юрист, 2014, № 24; Мозгунова А. Э. «Договор аренды: сложности квалификации» ЭЖ-Юрист, 2014, № 23; Карасева С. Ю. «Обзор практики рассмотрения дел Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ» Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014; Овчарова Н. «Еще раз об аренде» ЭЖ-Юрист, 2013, № 24.

Осуществление правосудия в современных судебных системах мира

Твердунова Ольга Владимировна, магистрант

Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал

Судебная власть выступает в качестве «третьей» ветви Государственной власти. Однако это не умаляет ни ее значимости, ни строго очерченной самостоятельности по отношению к другим ветвям власти. Но для того, чтобы судебная власть оформилась в определенную систему органов — судебную систему потребовались столетия поступательного развития по пути построения правовой государственности. [1] Сегодня, как вполне справедливо отмечает А. Ф. Изварина: «Судебная власть — сложное социальное явление, поэтому и понятие ее также сложно. Судебную власть можно рассматривать с разных позиций; в аспекте организации, функционирования, реализации и роли в обществе. Характер, направление деятельности и роль судебной власти позволяют признать, что она заяв-

ляет о себе как о политико-социально-правовом явлении. Ее надлежащая организация и функционирование на современном этапе имеют, по нашему мнению, первостепенное значение». [2]

В современных условиях самостоятельная судебная власть не возможна в условиях авторитарных и тоталитарных режимов. Независимо от формы правления судебная власть должна быть одинаково отграничена от других ветвей власти, что, разумеется, не исключает ее взаимосвязи с ними. В то же время степень самостоятельности, независимости и авторитета судебной власти находится в зависимости от исторических особенностей, уровня правосознания и некоторых других факторов. Общим является возрастание роли судебной власти, чему

в частности способствовало расширение во второй половине XX века судебного контроля (надзора) за конституционностью и законностью нормативных и иных правовых актов. [3]

Современные развитые судебные системы сложились в рамках двух основных правовых семей — романо-германской и англо-саксонской. И хотя романо-германская является более древней по возрасту и более широкой по охвату правовых систем мира, тем не менее, первая модель современных судебных систем сложилась в англо-саксонской семье общего права, точнее процесс ее формирования начался во второй половине XI века, в то время как в континентальной Европе аналогичный процесс начался на несколько столетий позже.

Англо-саксонская модель судебной системы является весьма значимой в современном мире. Однако по степени распространенности она уступает Романо-германской, в которую входят системы континентальной Европы, Латинской Америки и ряда стран Азии и Африки.

В качестве основных признаков романо-германской модели судебных систем можно назвать развитую законодательную базу, определяющую организацию и деятельность судов; отрицание судебного прецедента как источника права; использование наряду с апелляционной формой кассационной и ревизионной форм обжалования судебных решений и приговоров; значительно более активная роль судьи в процессе по сравнению с англо-саксонской моделью; и в то же время относительно меньшая распространенность института присяжных заседателей и мировых судей; преимущественное назначение профессиональных судей низового уровня; функционирование органов судейского самоуправления.

В целом вся модель может быть изображена, по словам Р. Давида следующим образом: «Повсюду судебная система построена по иерархическому принципу. Споры подведомственны по первой инстанции судам, расположенным по всей территории страны. Над ними имеется значительно меньшее число апелляционных судов. Здание венчает Верховный суд. Это самая общая схема, в рамках которой немало значительных различий. В частности, весьма несходны суды первой инстанции; их может быть несколько видов в зависимости от характера споров. Существующие в одной стране специальные суды, например по семейным, трудовым делам, коммерческие суды и т. п., могут отсутствовать в другой. Различны и апелляционные инстанции в зависимости от их соотношения с судами первой инстанции, а также от порядка апелляционного рассмотрения. Верховный суд в одних странах действует как апелляционная и суперапелляционная инстанция, а в других — как кассационная, то есть рассматривающая лишь вопросы права». [4]

Для многих стран данной модели присуща единая система судов общей юрисдикции (Нидерланды, Швеция, Япония и др.). Они осуществляют и уголовное, и гражданское, и административное судопроизводство, а иногда и судебный конституционный контроль. Хотя эта модель

имеет всеохватывающий характер, она не исключает существования в стране так же отдельных специализированных судебных органов, например ювенальных, патентных, налоговых и других судов. Однако, они лишь дополняют основную общую судебную систему, часто замыкаются на нее, а в некоторых из них имеют скорее квазисудебный характер.

Система общих судов имеет иерархическую трехступенчатую структуру, а в ряде стран и четырехступенчатую. Основная масса дел рассматривается в судах первой инстанции. Следующая инстанция — это апелляционные суды, которые рассматривают жалобы на решения судов первой инстанции, входящих в судебный округ данного апелляционного суда, а также наиболее сложные дела, отнесенные законом к их компетенции.

Апелляционный порядок рассмотрения жалоб означает повторное рассмотрение дела в полном объеме. Высший судебный орган наиболее часто именуется Верховным судом (Япония). Другое наименование — Кассационный суд (Франция, Италия) — выражает его основную функцию — проверку решений нижестоящих судов на предмет правильности применения правовой нормы. Впрочем, юрисдикция Верховных судов этим не ограничена, некоторые из них могут рассматривать особо важные дела в качестве суда первой инстанции. Верховные суды решают наиболее сложные вопросы, возникающие в судебной практике; они представляют судебную власть в отношениях с другими властями.

Многоступенчатое, инстанционное построение судебной системы призвано гарантировать судебную деятельность от ошибок, обеспечить всестороннее исследование как фактических, так и правовых аспектов рассматриваемых дел и единообразное применение правовых норм на всей территории государства.

Как и в случае с англо-саксонской моделью здесь также федеративная структура государства выступает в качестве усложняющего фактора. Однако и здесь могут быть различные варианты. Если в Бразилии, Швейцарии и Германии правосудие отнесено к компетенции членов федерации, и лишь на вершине иерархии действует один или несколько федеральных судов, то в Венесуэле существует лишь федеральная судебная система, а в Аргентине и Мексике конкурируют две судебные системы — провинциальная с одной стороны, и федеральная — с другой. [5]

В современных условиях гражданское общество характеризуется расширением интереса к проблемам общего блага, справедливости и гражданских прав. Отсюда устойчивое понимание того, что барьеры между гражданским обществом и государством должны быть устранены. И роль судебной власти в этом деле очень велика. Как пишет видный французский юрист А. Гарапон, «правосудие наделяет всех граждан правами обращаться к властям, ловить их представителей на слове и требовать от них выполнения обещаний, заложенных в законе. Правосудие дает гражданам более широкие возмож-

ности для индивидуальных и последовательных действий, чем классическое политическое представительство». [6]

В Российской Федерации судебная власть осуществляется судами, которые в своей совокупности образуют судебную систему России. Организационно-правовое положение судебной системы определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» и Законом РСФСР от 8.07.1981 г. «О судостроительстве РСФСР».

Основными признаками российской судебной системы являются стабильность и единство. Стабильность российской судебной системы получает свое выражение в запрете на создание каких-либо иных судов, кроме прямо предусмотренных выше названными законами. Иными словами, создание судов чрезвычайных прямо запрещено законом. Присвоение же властных полномочий судами есть самоуправство, т. е. преступление, наказуемое по уголовному закону.

Относительно единства судебной системы, прежде всего необходимо отметить тот факт, что все российские суды и судьи в абсолютно одинаковой мере обязаны применять Конституцию РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, в том числе определяющие единые правила судопроизводства по гражданским, уголовным и другим делам, а также общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, а в определенных пределах и конституции (уставы) и законы субъектов РФ.

Данные теоретические положения в целом обрисовывают перспективу развития судебной власти в России, но здесь же необходимо выделить и целый ряд моментов, осложняющих данный процесс. Это:

1) декларирование законодательной и исполнительной властью «новой» роли суда в обществе и государстве без обеспечения ее необходимыми юридическими, материальными и иными ресурсами;

2) стремление пришедших к власти политических элит к быстрому и чаще всего механическому копированию западных судебных институтов и структур на фоне явной недооценки национальных традиций и практически тотального отрицания советского опыта правосудия;

3) сохранение вторичного характера судебной власти, ее «вспомогательной» роли в государственном механизме при явном преобладании законодательных и исполнительных институтов;

4) очевидное падение авторитета правосудия в обществе, а значит,

5) и легитимности судебных структур, которым, по сути, «отказано» в праве на самостоятельное решение и реализацию своей воли;

6) затяжной и противоречивый характер судебной реформы, в ходе которой наблюдается явная недооценка правового сознания, правового мышления (сформированного в основном еще в советском государстве) судейского сообщества, адвокатского корпуса, сотрудников правоохранительных структур, да и большинства самих российских граждан, а также серьезность возникших в начале 90-х годов институциональных деформаций в этой сфере властных отношений; недооценка стратегии опережающего развития, предполагающей первичное создание соответствующих материальных, политических, юридических, кадровых и иных условий («воспроизводственная среда»), и следующее за этим процессом обновление, реорганизация самих судебных институтов. [7]

И это далеко не исчерпывающий перечень проблем, влияющих на развитие российской судебной власти. Тем не менее, анализ механизма реализации судебной власти в России показывает, что ее судебная система развивается в рамках романо-германской модели. И по мере развития гражданского общества и построения правового государства названные выше трудности будут постепенно преодолеваются.

Литература:

1. Власова, Г.Б. Основные модели судебных систем. Известия вузов Северо-Кавказский регион. 2009. № 2. с. 96.
2. Изварина, А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: правовые проблемы организации и развития. Ростов н/Д. 2007. с. 11.
3. Шиянов, А.В. Судебные системы зарубежных стран. Ростов н/Д, 2006. с. 11–12.
4. Давид, Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. с. 99.
5. Давид, Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. с. 99–100.
6. Гарapon, А. Хранитель обещаний: суд и демократия. М., 2004. с. 53.
7. Власова, Г.Б. Перспективы развития судебной власти в России. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 4 (23). 2012. с. 93.

Судебные реформы и укрепление правосудия в России

Тищенко Людмила Александровна, магистрант
Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал

Судебная реформа Александра II по праву признается знаковым событием в истории императорской России. Следует сказать, что правосудию в нашем государстве всегда уделялось особое внимание. Вспомним: Псковская и Новгородская *судные* грамоты, Судебники Ивана III и Ивана Грозного, а в Соборном Уложении 1649 года судопроизводству посвящена самая большая десятая глава. И Петр Великий, и Екатерина Великая пытались провести судебные реформы. Причем последней удалось создать достаточно стройную сословную судебную систему. [1]

20 ноября 1864 года императорским манифестом были установлены новые судебные учреждения. Особо было подчеркнуто, что власть вновь создаваемых судов распространяется «на лица всех сословий и на все дела как гражданские, так и уголовные». Именно тогда прокуратура превратилась в орган, надзирающий за следствием. И хотя защитник вступал в процесс только после того, как следствие заканчивалось, обвиняемый обладал весьма широким набором процессуальных прав и мог принимать участие во всех действиях по дознанию. Более того, он имел право обжаловать действия следователя. Далее: провозглашались независимость и несменяемость судей от любых властей Империи. Появились у нас тогда и мировые судьи, и суд присяжных. [2]

В результате судебной реформы был сделан громадный шаг в осуществлении правосудия. В подтверждение этого тезиса достаточно сопоставить процесс над декабристами, состоявшийся в 1826 г. и процесс Веры Засулич 1878 г. Изменения, произошедшие за 50 лет разительны. Ведь суда над декабристами фактически не было. Было проведено следствие, определена мера наказания, а затем каждого ознакомили с решением (приговором), вынесенным по его делу. В связи с этим нельзя не согласиться с П. Рикёром относительно того, что судебная власть должна оглашать право, произносить речь, в которой определяется преступление. Правосудие — есть, прежде всего слово, суждение, публичное высказывание. [3] И именно это мы и видим в процессе Веры Засулич. Речи прокурора и адвоката, выступление обвиняемой, решение суда присяжных и освобождение Засулич из-под стражи в зале суда в связи с оправдательным приговором. Сравнивая эти два процесса, мы сопоставляем произвол и правопорядок. И видим, какой путь прошла судебная система России за 50 лет, отделяющих один процесс от другого.

Ведь само по себе правосудие — это не механическая деятельность, а сложнейшее правоприменение, требующее особой осторожности, точнее было бы назвать его «отправление права». Как подчеркивает А. Гарапон «право стало новым языком, на котором формулируются

новые политические запросы; последние, будучи следствием разочарования в государстве, сдающем свои позиции, в значительной мере обращены к правосудию». [4]

Контрреформа суда Александра III, непродуманная политика Николая II, оттолкнувшего реформаторов — С.Ю. Витте и П.А. Столыпина и, наконец, революция 1917–1922 годов, по сути все повернули вспять. Роль судопроизводства свелась к минимуму, адвокат стал выполнять строго формальную функцию, во главу угла были поставлены формальные доказательства, главным из которых считалось пресловутое признание. Его добивались, применяя пытки, психологическое давление, перед которыми бледнели «достижения» инквизиторов.

И вполне логично, что российская власть еще в рамках известных событий 1991–1993 годов чуть ли не в первую очередь взялась за переделку судебной системы. В итоге были сформулированы насущные задачи, без которых, казалось невозможно движение к свободному социуму:

- тотальный судебный контроль,
- доступность правосудия,
- независимость судей,
- гарантии состязательности,
- изменение правосознания судейского корпуса.

При этом федеральная власть стремилась прийти к качественно иным формам управления, определив три его основных уровня: федеральный, региональный и муниципальный. Однако местные элиты восприняли самоуправление как суверенность, соответственно их поведение приобрело княжеско-ханский характер.

И в этом нет ничего удивительного, потому что самостоятельность властных органов разных уровней становится позитивным фактором только при условии, что население имеет возможность выразить свою волю, и есть механизм контроля за деятельностью органов, должностных лиц, которые эту волю должны выполнять. Иллюзия относительно того, что институт выборов будет механизмом воли народа, рассеялась в российской действительности уже после вторых, третьих выборов в органы различных уровней.

В этих условиях, когда налицо отсутствие сильного гражданского общества, действительность диктует необходимость сильной судебной власти, которая призвана выступать в качестве корректора политического режима. Без действенного судебного контроля над государственными органами и органами местного самоуправления, над частным сектором в стране не будет права и порядка, но будут царить произвол и насилие.

В научной литературе уже давно отмечено, что подобно парламенту и исполнительной вертикали, судебная система имеет универсальный характер. [5]

И наряду с осуществлением правосудия она действует на таком высоком уровне юридической активности, как правотворчество, получающее свое воплощение в выработке правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм их конкретизации и детализации. И сегодня вопрос о формах судебного правотворчества, их соотношении, сбалансированности, тенденциях эволюции весьма актуален для российской правовой системы и нуждается в дальнейшем обстоятельном изучении. Особый интерес, в частности, представляет практика применения судьей аналогии права, означающая принятие решения на основе общих начал и смысла законодательства, а также требования добросовестности, разумности, справедливости и гуманности, что дает важнейшее легальное основание для проявления судейского усмотрения.

Одной из важнейших задач современной российской судебной власти является воспитание общественного доверия к себе. И следует помнить, что доверие легче подорвать, чем сохранить. Многолетние старания и усилия могут быть потеряны навсегда из-за одного злополучного решения. Как пишет известный израильский судья А. Барак: «Неосторожное заявление в зале суда или в решении способно погубить доверие, которое суд приобретает в течение ряда лет». [6]

Потребность сохранить доверие к суду является весьма значимой. В свое время О. Бальзак заметил, что отсутствие доверия к судебной власти есть начало конца об-

щества. Однако данная проблема не может быть решена любой ценой. Речь идет о сохранении в обществе ощущения, что правосудие осуществляется объективно. И здесь необходимо указать на ряд существенных моментов, осложняющих решение указанных выше задач.

Однако, если отцы Судебной реформы 1864 г. начинали с чистого листа, то в 90-е годы у реформаторов была исторически выверенная модель, но они не воспользовались ею в должной мере. Формирование новой судебной системы началось не с воссоздания дореволюционной системы судебных органов, не с учреждения мировых судей, не с введения института присяжных заседателей, не с увеличения числа судебных должностей, а с наращивания управленческих структур в сфере правосудия, бюрократических по своей сути.

Главное не был унаследован дух Великой реформы, «Судебная республика» не была построена. Сохранилась старая, доставшаяся в наследство от СССР, система судебных органов, к которой присоединили суд присяжных и мировых судей (без съездов мировых судей). Не были созданы ни окружные суды, ни судебные палаты. Как известно, независимость судей в пореформенной России обеспечивалась наряду с их несменяемостью, несоответствием административных единиц и судебных округов. [7]

И в то же время в условиях, когда налицо отсутствие сильного гражданского общества, действительность диктует необходимость сильной судебной власти, без которой невозможно построение правового государства.

Литература:

1. Власова, Г.Б. Реформа судебной системы: история и современность./Судебная власть; ее роль и значение в истории России (к 150-летию судебной реформы 1864 г.) Сборник научных статей по итогам Региональной очно-заочной научно-практической конференции (13 ноября 2014). Ростов-на-Дону, 2015. с. 20.
2. Власов, В.И., Власова Г.Б. Значение судебной реформы для политико-правового развития государства/Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 11 (54). 2014. С 21.
3. Рикёр, П. Справедливое. М., 2005. с. 14.
4. Гарапон, А. Хранитель обещаний: суд и демократия. М., 2004. с. 40–41.
5. Власова, Г.Б. Перспективы развития судебной власти в России. //Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2012. № 4 (23). с. 94.
6. Барак, А. Судейское усмотрение. М., 1999. с. 288.
7. Власов, В.И. Судебная реформа и роль суда в жизни гражданского общества и государства./Судебная власть; ее роль и значение в истории России (к 150-летию судебной реформы 1864 г.) Сборник научных статей по итогам Региональной очно-заочной научно-практической конференции (13 ноября 2014). Ростов-на-Дону, 2015. с. 15.

Проблемы компенсации морального вреда в правоприменительной практике

Шахаева Фатима Магомедовна, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

На сегодняшний день, как не парадоксально это прозвучит, судебная практика по вопросу возмещения компенсации морального вреда юридическому лицу

по-прежнему неоднозначна, противоречива, и за последние несколько лет кардинальных изменений не произошло, несмотря на активные обсуждения этой проблемы

как на теоретическом, так и законодательном уровне. Более того, введение новых терминов, таких как «нематериальный вред» и синонимичное данному понятию «репутационный вред», «нематериальные убытки», еще больше порождает дискуSSIONных споров по данному вопросу, ввиду отсутствия единообразной правоприменительной практики, в связи с чем, не все юридические лица имеют возможность применять к ним нормы о компенсации морального вреда. Возникает вопрос, а целесообразно ли вообще выделять такую категорию, как репутационный вред, носящий нематериальный характер, ведь как мы видим, на практике при определении его размера возникают те же проблемы, что и при определении размера морального вреда, кроме того, не все суды считают понятия «моральный вред» и «репутационный вред» синонимами, что приводит к неблагоприятным последствиям, отмене решений нижестоящих судов, отказе в удовлетворении исковых требований.

Проанализировав судебную практику, по вопросу о возможности возмещения морального вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации юридического лица, можно сделать вывод о недостаточности взаимодействия между различными ветвями судебной власти, об отсутствии единого подхода к толкованию дефиниции «моральный вред», что не только приводит к судебным ошибкам, но и чревато опасностью в дальнейшем дискредитировать институт компенсации морального вреда.

В своем выступлении на Всероссийском съезде судей, посвященном 20-летию Конституции РФ и 65-летию Всеобщей декларации прав человека, Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин отметил, что уникальность нашей судебной системы заключается в том, что в отличие от многих других стран, где существуют специализированные суды, в нашей стране две ветви судебной власти — суды общей юрисдикции и арбитражные суды — применяют одни и те же нормы материального права. При этом В.Д. Зорькин особо обратил внимание на то обстоятельство, что имеется расхождение в понимании и произвольности применения правовых норм, на основании которых решается возможность возмещения морального вреда юридическому лицу, что порождает множество проблем для лиц, обращающихся за судебной защитой и является нарушением конституционно признанного равенства всех перед законом и судом [1].

В настоящее время особую актуальность приобрел вопрос, до сих пор не решенный последовательно не только в российском законодательстве, теории гражданского права, но и в судебной практике, и касается он возможности взыскания юридическим лицом компенсации морального вреда, причиненного диффамацией, в том числе через СМИ, что, безусловно, подрывает положительную деловую репутацию организации, угрожает возможности успешной деятельности юридического лица.

А.М. Эрделевский указывает, что родовое понятие «диффамация» охватывает собой любое распространение порочащих сведений, и в зависимости от соответствия

распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям выделяет следующие виды диффамации [2]:

1) распространение заведомо ложных порочащих сведений — умышленная недостоверная диффамация, или клевета. В соответствии с российским законодательством только данный вид диффамации влечёт уголовную ответственность;

2) неумышленное распространение ложных порочащих сведений — неумышленная недостоверная диффамация. Гражданско-правовой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации от недостоверной диффамации определен в ст. 152 ГК РФ;

3) распространение правдивых порочащих сведений — достоверная диффамация. Этот вид диффамации также может быть умышленным и неумышленным. По общему правилу такая диффамация не влечет наступления ответственности.

Рассматривая вопрос о судебной защите от диффамации, хотелось бы затронуть такое понятие как «репутационный вред», вошедшее в обиход сложившейся судебной практики, по делам о защите деловой репутации юридических лиц и являющееся распространенным правовым явлением. В большинстве случаев под названным вредом понимается нематериальный вред, т.е. неблагоприятные последствия нематериального характера, которые не поддаются точному исчислению, являются отрицательными и существенными для юридического лица, а также приводят или могут привести к возникновению убытков, представляющих собой материальное выражение вреда. Иными словами, репутационный вред — это такие последствия правонарушения, выраженного в умалении нематериальных благ, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы, независимо от наличия физических и нравственных страданий, которые присущи только физическому лицу. Это и обуславливает появление нового термина «репутационный вред», поскольку по своей юридической природе компенсируемый в гражданско-правовом порядке моральный вред, в силу содержащегося в ст. 151 ГК РФ его определения в качестве нравственных и физических страданий может быть причинен только физическому лицу, а необходимость в защите деловой репутации путем денежной компенсации нематериального (репутационного вреда) существует и у юридических лиц.

Хотелось бы обратить внимание еще на один очень важный момент, касающийся вопроса судебной защиты в связи с диффамацией. Предъявление требований о возмещении репутационного вреда имеет свои процессуальные особенности. Дело в том, что на практике, в последнее время стали возникать ситуации, когда сумма так называемого «репутационного» вреда сверх завышена, суммы указанного вреда достигают даже миллиардов, но и ко всему прочему, вместе с юридическим лицом или отдельно от него, требование в защиту деловой репутации иногда заявляет руководитель организации, о ко-

торой распространены оспариваемые сведения, участники, либо учредитель. Это объясняется тем фактором, что деловая репутация юридического лица зависит от многих факторов. По мнению М.Л. Шелютто деловая репутация может складываться из суждений о производимых товарах, выполняемых работах, оказываемых услугах, о деятельности его органов, представительств, филиалов, подразделений, учредителей и участников, руководителей и других работников. И, наоборот, на репутации перечисленных лиц нередко отражается деловая репутация юридического лица [3]. В связи с чем, зачастую подлежащая взысканию сумма компенсации явно несоразмерна причиненному вреду, что может привести к ущемлению свободы массовой информации. Юридическая конструкция моральный вред, хотя и определяется в конкретной денежной сумме, признаётся законом вредом неимущественным и заявленный размер компенсации морального вреда не является ценой иска по смыслу ст. 103 АПК РФ, ст. 91 ГПК РФ. Из этого следует, что изменение истцом размера требуемой компенсации в процессе производства по делу не является увеличением или уменьшением раз-

мера исковых требований, с вытекающими из этого последствиями, кроме того, определение судом компенсации вреда в размере большем, чем требует истец, не является основанием того, что судья вышел за пределы исковых требований. Следовательно, государственная пошлина по требованиям о взыскании морального вреда взыскивается по правилам пп. 4 ч. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса РФ (исковые заявления неимущественного характера), а не в процентном отношении к сумме, которую истец просит взыскать в качестве морального вреда.

По нашему мнению, для того чтобы урегулировать затянувшийся спор в правоприменительной практике, целесообразнее всего законодательно закрепить право юридического лица на защиту деловой репутации, при этом выработать механизм доказывания наличия убытков и определения их размеров, уточнив круг субъектов деловой репутации, что позволит сделать единообразной правоприменительную практику по делам о возмещении компенсации морального вреда, причиненной умалением деловой репутации.

Литература:

1. Зорькин, В. Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде Судей // Российская Юстиция. 2014. № 1. — с. 6.
2. Эрделевский, А. М. Диффамация // Законность. 1998. № 12. — с. 11.
3. Шелютто, М. Л. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. 2007. № 12. — с. 36.

ИСТОРИЯ

Патриотическое сознание как духовная ценность современности

Даниярова Айнагуль Есимсеитовна, кандидат исторических наук, доцент, научный руководитель;

Кашина Полина Владимировна, студент;

Мерсиянцев Артем Вадимович, студент

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Многие века создавалась история. Великие люди — ученые и воины, герои и мудрецы — по крупицам делали жизнь такой, какой она досталась современникам. И каждый момент этой жизни возможен только потому, что были столетия до него. Об этом необходимо помнить, это должны четко осознавать, чтобы продолжать жить, оставаться полноценным человеком — связующим звеном в непрерывном потоке времени.

Согласно энциклопедическим данным: «Память — способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления» [1, с. 16]. Историческая память содержит знание об исторических битвах, судьбоносных событиях, жизни и творческой деятельности выдающихся деятелей политики и науки, техники и искусства. Историческая память воспроизводит непрерывность и преемственность социального Бытия.

Исследованиями исторической памяти в XX веке занимались французские исследователи Морис Хальбвакс и Пьер Нора [2]. В России исследования в этой области ведут И.М. Савельева, А.В. Полетаев, Л.П. Репина. В Казахстане одним из ученых, который исследовал историческую память, был Чокан Валиханов «Этнографическое наследие казахов» [3].

«Память истории священна» — такова была жизненная позиция Д.С. Лихачева. Она отразила возрастающий интерес в общественном сознании к различным формам исторической памяти, отношение к традициям и реальным событиям прошлого, истории искусства и науки, политики и религии, техники и повседневности, памятникам и биографиям, сохраненным письмам, дневникам, фотографиям, записным книжкам и любимым вещам. Исследователи называют такие знаки памяти культурными символами, отразившими в самосознании и ментальности народа духовные ценности и коллективные представления исторической эпохи.

Д.С. Лихачев писал: «Память противостоит уничтожающей силе времени. Память — преодоление времени, преодоление пространства. Хранить память, беречь па-

мять — это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками» [4]. Человеку необходимо ощущать себя в истории, понимать свое значение в современной жизни, оставить о себе добрую память. Культурная память — необходимое условие нравственной жизни, привязанности к родным местам и патриотизма.

Однако процесс исторической памяти не означает механического повторения и воспроизведения прошлого, он отражает сложность, неоднозначность человеческих отношений, изменение духовных ценностей и личных позиций, влияние субъективных мнений. Свидетельством тому «белые пятна» в мировой и отечественной истории.

Казахстан в период 20–30-х годов XX века стал одним «большим домом» для многих национальностей и народностей. По разным оценкам, количество национальностей, проживающих на территории современного Казахстана, составляет около 130.

Первые строки основного закона нашей страны звучат так: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию» [5].

Народ, как известно, проходя через различные этапы своей истории, формирует собственный образ патриотизма, опираясь как на уже имеющиеся достижения, так и на собственный образ будущего. Что же означает сегодня быть патриотом Казахстана? В чем именно заключается казахстанский патриотизм? В первую очередь — уважение к стране, ее многонациональному народу, ее достижениям, общим символам и политическим институтам, которые сегодня олицетворяют единство всех казахстанцев, основанный на глубоком уважении к традициям национальной культуры и духовности казахского

и других народов страны, внесших свой вклад в формирование общего для всех граждан достояния. Казахстан обладает всей необходимой совокупностью ярких особенностей и общепризнанных достижений, которые способны стать основой для осознания им себя как успешного и перспективного суверенного государства — признанного и уважаемого члена международного сообщества.

Важной составной частью казахстанского патриотизма являются его культурно-цивилизационное своеобразие, открытость миру, уникальный синтез культур. Весомой составляющей политического образа Казахстана, безусловно, является модель национального согласия, модель многокультурного и многонационального общества.

Возрождение утраченных традиций, осознание самобытности культуры каждого этноса — приоритетные задачи современности. Государство стремится воспитать в молодом поколении толерантность, взаимоуважение. Приоритетной задачей любого государства является патриотическое воспитание.

Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности, стремление защищать интересы Родины. Помимо личных устремлений человека нужны общечеловеческие ценности, и одним из них является чувство патриотизма. Именно патриотизм является нравственной чертой, которая связывает всех людей в единое общество. Общество, объединенное любовью к своей Родине, способно сделать государство целостным и процветающим.

Патриотизм — это чувство, понятное и присущее каждому разумному человеку. Он является нравственной категорией, неотъемлемой от индивидуальных и гражданских качеств личности. Это нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству. Владимир Даль, трактовал патриотизм как «любовь к отчизне» [6, с. 627]. Без глубокого чувства любви к своей стране, подлинного патриотизма нет настоящего гражданина, настоящего человека.

Патриотизм — это любовь к родине, одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Патриотическое воспитание проходит несколько этапов: от любви к своей семье до любви к Отчизне. Любовь к Родине является наивысшим уровнем патриотизма. Возрождая традиции и достижения предшествующих поколений, мы создаем условия для поступательного движения в будущее, и в этом велика роль образования, как фактора обеспечения мира и стабильности путем воспитания молодежи в духе толерантности и согласия. Неотъемлемой

частью формирования патриотизма у современной молодежи является воспитание на примерах героев Великой Отечественной Войны.

С каждым годом всё дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, всё меньше остаётся свидетелей тех страшных дней. Священный долг современников перед героями Великой Отечественной войны — не забывать о подвигах, которые они совершили, иметь полное представление о трагических и героических страницах Великой Отечественной войны. Война с фашистской Германией, показала всему миру невиданную стойкость и мужество советского воина.

«В том, что страна вновь и вновь вспоминает о подвиге своих сыновей, есть высокая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет», — писал К. Симонов [7, с. 177].

Годы Великой Отечественной войны — годы мужества, героизма, стойкости духа советского народа. Знание исторических событий создает основу для формирования патриотических чувств у современной молодежи. Тема Великой Отечественной войны не утратит своей актуальности, ведь это событие затронуло каждую семью. Тысячи молодых девушек и парней полегли на поле боя. Они были вдохновлены идеей победы. Своей жизнью они пожертвовали, ради мира на земле.

Следует отметить, что патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, который формируется под влиянием многих факторов. При этом главную роль играет воспитание. Ведь оно всегда оказывало решающее воздействие на становление личности и, соответственно, на благополучие целого общества. Патриотическое воспитание молодежи — это процесс воздействия на нее с целью осознанного восприятия исторических знаний о лучших традициях своего народа, его героической борьбе, подвигах, талантах лучших сынов, знании символов государства.

Из поколения в поколение передается историческая память народа. Духовные и культурные ценности, созданные в прошлом, становятся достоянием современного общества. История обладает свойством эмоционального воздействия на мысли и чувства людей, она активно участвует в гармоничном воспитании человека и способствует формированию патриотизма. Совместные усилия педагогов и молодого поколения должны быть направлены на создание всевозможных условий для становления духовно-нравственной сферы современной личности, от которой зависит будущее человеческого общества.

Литература:

1. Словарь русского языка, под редакцией А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985—1988. — с. 16.
2. Морис Хальбвакс Социальные рамки памяти. — М.: Новое издательство, 2007.; Пьер Нора Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2—3 (40—41).
3. Савельева, И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания (учебное пособие для вузов). СПб.: Алетейя; М.: ГУ-ВШЭ, 2008, 523 с.; Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические

- заметки). М., 2003. с. 10. Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. — Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, Т. III, 1961.
4. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном. — М.: Изд-во Детская литература, 1989.
  5. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: Норма-К, 2002. — с. 3.
  6. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. — М.: Астрель АСТ, 2006. — 983 с.
  7. Симонов, К. М. Живые и мертвые. — М., 1989. — 350 с.

Особенность историографии колониальной политики кайзеровской Германии в советский период в 1922–1991 гг.

Новикова Надежда Александровна, студент
Тюменский государственный университет, филиал в г. Ишиме

В статье рассматриваются наиболее значимые научные публикации отечественных исследователей по истории колониальной политики кайзеровской Германии, характеризуется проблематика, даётся оценка источниковой базы.

Ключевые слова: историография, колониальная политика, колонии, кайзеровская Германия, германский империализм.

В 1871 г. завершился процесс объединения Германской империи. Бисмарк покончил с многовековой раздробленностью Германии, устранил препятствия к экономическому развитию страны, «железом и кровью» создал милитаристское государство.

В конце XIX — начале XX в. германская экономика совершила сильный рывок, уступая только США по темпам развития. В 70-е г. XIX в. Германия в промышленном развитии вышла на первое место в Европе. Экономическому подъему содействовали различные факторы: единый внутренний рынок, захваченные территории Эльзаса и Лотарингии и 5 млрд. контрибуция [3, с. 5]. Германские предприниматели успешно применяли опыт других стран, используя новые достижения науки и техники. Уже в конце XIX в. развиваются новые отрасли промышленности-химическая, электротехническая, машиностроение и электроэнергетика. Стремительно развивалось железнодорожное строительство.

В первые годы после объединения Германия не имела заморских территорий, отказалась от колониальных владений на Карибских островах и в Африке. Однако, уже в 80-е г. начала XIX в. интенсивную колониальную политику [3, с. 32]. В Африке захватила Того, часть Камеруна, часть Гвинеи, появились Германская Юго-Западная Африка и Германская Восточная Африка, Германская Новая Гвинея. Позже были приобретены Маршалловы острова. Началось немецкое проникновение в Китай. С конца 90-х XIX в. колониальная экспансия для Германии стала одной из составных и значимых её частей внешней политики [12, с. 9].

Поскольку II рейх играл особую роль в мировой политике в первом десятилетии XX в, то исследователи многих стран изучали его внешнеполитическую стратегию и так-

тику. Советские историки не были исключением. Разработка проблем в отечественной историографии по вопросу колониальной политики кайзеровской Германии началась в 20-е г. XX в [9, с. 20].

Учёные руководствовались ленинскими положениями, которые были отражены в сочинениях В. И. Ленина: «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Тетради по империализму», «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870–1871 годов», «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам», «Конгресс Коммунистического Интернационала: Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля 1920 года».

Нельзя не сказать о том, что колониальная политика рассматривалась как одна из главных черт присущих империализму, который образовал «всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли». В. И. Лениным была разработана модель юнкерско-буржуазного империализма, сущность которой состояла в разоблачении её цивилизаторской миссии в колониях. Как известно, что германская внешняя политика носила наступательный характер, который рассматривался также в рамках англо-германских противоречий в Африке и в других регионах. Отметим, что особое внимание В. И. Ленин уделил национально-освободительному движению в германских колониях, в частности, речь идёт о восстании гереро и нама в Юго-Западной Африке в 1904–1907 гг.

Ленинские характеристики колониальной политики кайзеровской Германии получили конкретное выражение в исследованиях советских авторов 1920–1990 гг. При этом отечественную историографию условно можно

разделить на два этапа: 1920—1940 гг.; 1950—1990 гг. Каждый из этих периодов имел свои особенности.

На отечественную историографию в 20-е годы повлияли три важных факта. Во-первых, изменилась основа исследований. Позитивистская методология была заменена марксистско-ленинской. Во-вторых, складывалось религиозное представление колониализма марксизмом в предстоящей победе мировой революции. Эклектика различных политических утопий не были мотивом к исследованию германского колониализма. Проблема была не особо актуальной, как бы «второстепенной», для истории Европы. В-третьих, у историка сформировалось представление о несерьезном значении немецких колоний, а интересы европейской политики Германии не давали считать актуальной тему истории германских колоний [9, с. 15].

Одной из заметных работ 1920—1940 гг. является труд А. А. Губера «Германский империализм на Дальнем Востоке». Статья была выпущена в «Историческом журнале» в 1942 г. Автор обращается к проблеме колониальной политики с конца XIX — середины XX вв.

А. А. Губер обращает наше внимание на то, что германский империализм начал развиваться только в конце XIX века. Но, уже начиная с 80-х годов, их интересы устремляются во все точки земного шара, применяя при этом самые жестокие средства. Кроме того, исследователь отмечает, что интересы Германии были устремлены в Африку, Турцию, Иран, а также привлекал их интерес Дальний Восток [1, с. 63]. Проникновение в эти территории давало немцам укрепиться в Тихом океане и Китае.

Историк приходит к выводу, что империалистическая Германия для укрепления своих интересов на Дальнем Востоке проявляла большую активность. Первая мировая война стала войной за передел колоний. Однако Германии пришлось потерпеть крах своих планов в колониальном вопросе. Она теряла все свои колонии, приобретённые в конце XIX начале — XX века. Территории, арендованные в Китае, были приобретены Японией. Колонии на Новой Гвинее были захвачены австралийскими войсками. Германия потеряла свои приобретённые территории в Африке и на Востоке эта потеря была оформлена в Версальском договоре. Тихоокеанские острова перешли к Новой Зеландии и Австралии. Арендованные владения в Шаньдуне отошли к Японии. Однако все эти перемены не дали возможности отказаться германским империалистам от дальнейших захватнических планов и приобретения новых колоний. Германия после войны не была в состоянии бороться за колонии.

Большую важность для нас представляет работа В. Голанта «Германский империализм в Африке», опубликованная в Историческом журнале № 7 в 1942 г. Автор отмечает, что Германия позже всех вышла на колониальную арену — в конце XIX в. Рассматривает вопрос о приобретении первой немецкой колонии в Юго-западной Африке, а также о запрете расширений Германской Вос-

точной Африки. Однако только в 90-х г. XIX в. германский империализм окончательно оформился. Агрессивная политика была направлена во все части света. Захваты были не только в Азии и Океании, но и в Африке.

В. Голант приходит к выводу, что планы по колонизации Югозападной Африки были провалены. Расходы германского государства на африканские колонии за период 1894—1913 гг. превысили доходы от них на 30 млн. марок [2, с. 106]. Ради небольшой прибыли кайзеровская военщина истребила население целой страны. Германскому населению эти завоевания принесли только новые тяготы.

В рамках общих работ по истории Германии и истории международных отношений выступает труд В. П. Потёмкина «История дипломатии» 1945 г.

Автор описывает последние десятилетия XIX в., которое характеризуется борьбой за захват ещё свободных колониальных территорий; лихорадочного раздела мира. К концу XIX века ни в Африке, ни в Полинезии, ни в Азии, ни в Америке уже почти не остаётся незанятых земель, представляющих интерес для империалистов [11, с. 12]. Возникает задача передела мира между сильнейшими державами. Этой задаче служат внешняя политика и дипломатия руководящих империалистических государств. Германия — молодая капиталистическая страна, в результате своего бурного развития в промышленности опережает старые капиталистические страны.

В. П. Потёмкин приходит к выводу, Франкфуртский мир 1871 г., отразивший поражение Франции и выдвижение Германии в Европе на первый план, привёл к первой мировой войне 1914—1918 гг., а Первая мировая война привела к Версальскому договору 1919 г., отразившему поражение Германии и начало господствующего положения Антанты в Европе и вне её пределов.

При составлении книги были использованы первоисточники-дипломатические документы, памятники истории, мемуарная литература.

На втором этапе отечественной историографии значительно расширилась источниковая база за счёт большего доступа к отечественным и зарубежным архивам, архивам ГДР. Это обстоятельство не могло не сказаться на проблематике и качестве исследовательских работ.

Одним из заметных сочинений этого периода является труд И. С. Чарного «Начало колониальной экспансии Германии в Африке (1879—1885 г.)» посвящен исследованию начального периода германской колониальной политики, выпущенный в 1970 г.

В поле зрения историка находятся такие проблемы, как созревание предпосылок колониальной экспансии Германии, поворот её господствующих классов к колониальной политике, переход Германии к политике территориальных захватов, характер германской экспансии, борьба революционных демократов за пролетарскую линию в колониальном вопросе [13, с. 20].

Исследователь приходит к выводу, что колониальная политика-одна из наиболее позорных глав в кровавой

истории германского империализма. Коренное население было лишено элементарных человеческих прав и находилось под неограниченным произволом колонизаторов. Карательные войны велись в колониях постоянно и в таких масштабах, что в подчас влекли за собой опустошение обширных территорий. Не образование и медицинское обслуживание, не гуманистические и прогрессивные идеи, а расизм, узаконенные преступления, нравственное одичание, насилие, грабёж и убийства — вот что внесли колонизаторы народам германских колоний. Традиции кайзеровских колонизаторов в Африке были продолжены после первой мировой войны.

Монография И. С. Чарного опирается на произведения классиков марксизма-ленинизма, а также различные документы, бумаги из личных архивов, мемуары и дневники. Без внимания не остаются произведения современников и других публицистических материалов, прессы и исторических исследований.

Среди работ советских авторов по вопросу проникновения Германии на Ближний Восток особое место занимает труд А. С. Силина «Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX в.». Книга была выпущена в 1971 г.

Автор отмечает, что Ближний Восток всегда играл важную роль в истории человечества. Появление в 80-х г. XIX в. нового претендента на «Турецкое наследство» — кайзеровской Германии — крайне обострило борьбу экспансионистских групп различных государств Запада и царской России за преобладание в этом районе [12, с. 33]. Сложный узел противоречий, порождённый национально-освободительным движением народов Ближнего Востока и борьбой империалистических держав за раздел Турции. Восточный вопрос был одним из главных причин, вызвавших в 1914 г. мировую войну.

А. С. Силин приходит к выводу, что на рубеже XIX—XX в. Ближний Восток превратился в главную арену колониальной политики германского империализма [12, с. 246]. Немецкие империалисты вынашивали обширные колониалистские планы, сводившиеся к установлению своего единоличного господства на Ближнем Востоке и в конечном счёте к превращению всей Турции и её владений в свою вотчину. Однако экспансионная политика германского империализма была особенно опасной для мира, как в Европе, так и во всём мире, поскольку она вызвала крупные обострения англо-германских и русско-германских противоречий и в большей степени ускорила возникновение первой мировой войны.

Книга написана на основе изучения опубликованных немецких, французских и русских дипломатических документов, обширной мемуарной и публицистической литературы, сводных трудов и специальных монографических исследований. Ценнейшим источником для автора служили фонды Архива внешней политики России (АВПР) и центрального государственного военного-исторического архива (ЦГВИА), содержащие важные материалы по ближневосточной политике не только царской России в конце XIX в., но и других европейских держав,

в том числе и кайзеровской Германии. В настоящей работе А. С. Силин опирался также на исследование советских историков, внесших крупный вклад в изучение внешней политики и дипломатии Германии в конце XIX в.

В центре труда В. Л. Резникова, выпущенного в 1975 г., находится анализ политики кайзеровской Германии в Океании.

Кроме того, в работе делается попытка показать роль колониальной политики как фактора, имевшего исключительное влияние на отношении Германии с другими западными странами, на возникновение милитаристских тенденций в политике Германской империи; также попытки проанализировать борьбу внутри правящих кругов империи вокруг вопросов, связанных с колониальными захватами.

В. Л. Резников приходит к выводу, что в германской экономической экспансии тесно переплетались экономические расчёты, пропагандистская демагогия и милитаристские захватнические планы. Но в конечном итоге и экономические прожекты, и политические манёвры, и попытки сделать из колониальной политики дипломатический рычаг европейской политики всё потерпело полнейшее фиаско. Крах германских притязаний в Океании был частью мировой катастрофы, который потерпел германский империализм. После поражения Германии в I мировой войне её тихоокеанские колонии были поделены странами-победительницами. Науру, богатый фосфитами оказался под управлением Британии, Австралии и Новой [10, с. 12]. Зеландии. Самоанские острова Уполу и Савайи были переданы под мандат новой Зеландии. Подведя итог, автор говорит, что колониальная политика Германии — кровавая, страшная страница в истории германского империализма. Разгром Германии в Первой мировой войне не прекратил империалистической борьбы за передел мира, ничему не научил германских колонизаторов.

В труде В. Л. Резникова используются ленинские характеристики колониальной политики кайзеровской Германии. Автор опирается на исследование других учёных. Кроме того, историк привлекает оригинальные архивные материалы. Всё это обусловило высокое качество научного исследования.

На основе анализа литературы по колониальной политике кайзеровской Германии в отечественной историографии 1922—1991 гг. можно прийти к определённым выводам. Отечественные историки в своих трудах отмечают, что Германия позже всех вышла на колониальную арену, а борьба Германии за захват колониальных владений начинается только в конце XIX в. Её интересы были устремлены во все точки земного шара, применяя при этом жестокие средства. Учёные определили основные направления колониальной экспансии, сосредоточившись на Африканском, Тихоокеанском, Дальневосточном направлениях. При этом они особо подчёркивали классовый характер заморской политики. При анализе завоеваний исследователи обращали внимание на приёмы,

методы, последствия захватов, а также на борьбу с другими мировыми державами за «место под солнцем». Примерно за 70-летний период отечественной истории коло-

ниальной политики кайзеровской Германии в научный оборот введены новые документы, была создана солидная база для последующих научных изысканий.

Литература:

1. Губер, А. А. Германский империализм на Дальнем Востоке [Текст] // Исторический журнал вопросы истории. — 1942. — № 7. — С. 63–74.
2. Голант, В. Германский империализм на Дальнем Востоке [Текст] // Исторический журнал вопросы истории. — 1942. — № 7. — С. 101–105.
3. Ерусалимский, А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века, Изд. 2-е, дополн. [Текст] / А. С. Ерусалимский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. — 611 с.
4. Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 1. Т. 27
5. Ленин, В. И. Тетради по империализму // Т. 28
6. Ленин, В. И. Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870–1871 годов // Т. 16
7. Ленин, В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам // Т. 31
8. Ленин, В. И. Конгресс Коммунистического Интернационала: Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля 1920 года // Там же. — Т. 41
9. Наумова, Г. Р. Историография истории России [Текст] / Г. Р. Наумова. — М.: Академия, 2009. — 480 с.
10. Резников, В. Л. Политика кайзеровской Германии в Океании [Текст] / В. Л. Резников. — М.: Наука, 1975. — 127 с.
11. Потёмкин, В. П. История дипломатии [Текст] / В. П. Потёмкин. — М.: Госполитиздат, 1945. — 423 с, Т. 2.
12. Силин, А. С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке в конце XIX века [Текст] / А. С. Силин — М.: Наука, 1971. — 258 с.
13. Чарный, И. С. Начало колониальной экспансии Германии в Африке (1879–1885) [Текст] / И. С. Чарный. — М.: Наука, 1970. — 213 с.

Династии кыпчакских ханов

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Вопрос о том, какие династии правили среди кыпчаков XI–XIII веков, является очень запутанным. Среди ученых-историков не существует никакого консенсуса по этому вопросу. Более того, не понятен вопрос, сколько династий правило среди кыпчаков.

Существует целый ряд первоисточников, свидетельствующих о кыпчакских ханах. Русские летописи свидетельствуют о династии Шаруканидов. Хорезмские летописи говорят о династии кыпчакских ханов, служивших Хорезмшахам. Их генеалогия хорошо разобрана Ахинжановым С. М. [1, 220–225]. Согласно Насави, Теркен-хатун, происходящая из династии кыпчакских ханов принадлежала к роду байаут, ветви йемеков. Согласно Джуджани она была дочерью хана кыпчаков. Согласно Джувейни она была из рода Канглы. Здесь, скорее всего Джувейни ошибается и путает ее с матерью Джалал ад-Дина, Айчичек, которая действительно происходила из рода Канглы.

Согласно Маркварту Й. одна из династий кыпчакских ханов (предки Юаньского полководца Тутука) переселилась в 1115–1125 к Уральским горам из Мон-

голии, принеся с собой имя Кыпчак [1, 205–206]. Пелльо П возразил ему, отметив, что предок Тутука Кунан не был носителем этнонима кыпчак, а происходил из племени байаутов [18, 103]. Ахинжанов С. М. поддержал эту точку зрения, добавив: «очевидно, байауты в начале XII века, прикочевавшие в степи Казахстана, заменили местную кыпчакскую династию, которая происходила из племени ильбари» [1, 208]. Голден П. считает, что племя Ольбери (Ильбари) переселилось в XII веке из Маньчжурии в Среднюю Азию и южнорусские степи [3, 28]. Прицак О. считал, что до прихода династии Кай на западе Дашти-Кыпчака правила династия Тертер-оба, к которой относились Болуш и Сакал, Тургоркан, Котян. К династии Кай, по его мнению, относились Боняк и его сын Осень. Позже (около 1100) года, сюда прикочевала династия Ольберли во главе с Шаруканом. Около 1116–17 годов, согласно Прицаку О. был достигнут консенсус и Династии Ольбери и Кай стали соправителями [15, 41]. Стоянов В. считает, что Боняк (называемый в украинском фольклоре «шелудивым») и Тургоркан («Тугарин змей»), а также возможно Шарукан

относились к «роду змеи» Кай [15, 44]. Также Стоянов В. Пишет без ссылки на первоисточник, что отцом Боньяка был Осень (Асень) [15, 45].

Как писал Ахинжанов С. М.: «один из индийских султанов первой половины XIII века (на самом деле второй половины XIII века — Ж. С.) Улуг-хан Аджам назван Джуджани «ханом ильбари и шахом йемеков» [1, 208]. Далее у Джуджани сказано, что отец Улуг-хана Аджам в Туркестане был важной персоной среди племени ильбари и носил имя хана. Дед же Улуг-хана «был потомком Абар-хана Ильбари» [1, 208–209]. Ахинжанов С. М. отождествляет его с Табар-ханом, которого упоминал Махмуд Кашгари [1, 209]. Пилипчук Я. пишет, что Улуг-хан Аджам (он же Гияс ад-Дин Балбан) попал в рабство после того как монголы победили его племя, он был продан в Багдаде, оказался в Дели и благодаря личным талантам стал командовать войсками Делийского султаната, отразив с 1247 года большое количество монгольских набегов. В конце концов, он стал правителем в Делийском султанате [11, 76]. Мы можем предположить, что Улуг-хан бывший соратником Джалал ад-Дина и погибший от рук Румского султана являлся отцом Улуг-хана Аджам [17, 231] [17, 249].

Пилипчук Я. с одной стороны этимологизирует имя Абар (Табар) как титул Эльтебер [11, 76]. С другой стороны, он, вслед за Пелльо П. [18, 97–103] отождествляет этого Абара с Кунаном (Кунан, Цюйчу), предком Тутука [10, 263].

Храпачевский Р. П. с одной стороны аргументирует прочтение имени Тутука как Кунан (а не Цуйчу или Кучу), с другой стороны считает, что Кунан был из рода Кун [16, 22]. Мы уже критиковали эту точку зрения [14]. Здесь стоит отметить, что более перспективным будет отождествление Кунана, предка Тутука с Хунанем, вождем Цзубу, казненным в 1000 году [4, 168] [16, 26]. А Абар легко отождествляется с другим вождем Цзубу Уба, который в 1013 и 1015 годах терпел поражения от киданей [16, 26], но позже был пожалован киданями титулом царь [4, 170].

Пелльо П. отмечал, что Инасы из биографии Тутука и есть известный всем Иналчук Каир-хан, двоюродный брат Теркен-хатун и «виновник» Монголо-Хорезмской войны [18, 102–103]. Пилипчук Я. поддержал это мнение [10, 260]. Также стоит отметить, что Храпачевский Р. П. не учел этого мнения, считая, что Инасы родился около 1115–1120 годов и умер между 1208 и 1217 годами [16, 23–24]. Как мы знаем, Теркен-хатун (кузина Иналчука) была из племени байаут (данные Насави), а внучка Тутука (прямой потомок Иналчука) была также из этого рода (данные Юань Ши) [1, 207], то есть сам Кунан, основатель династии Кыпчакских ханов тоже был из племени байаут.

Здесь стоит остановиться на такой детали, как подход исследователей к родоплеменной структуре кочевых народов. В европейской историографии превалирует «атомистический» подход к родоплеменной структуре, когда

то или иное племя является неделимой единицей, кирпичиком, из которого состоит весь народ. Поэтому мы видим ситуацию, когда байаут, кимек, уран, кай, ильбари воспринимаются как таксоны одного уровня. Но, здесь есть своя специфика. К примеру, автор статьи является Казахом по этносу, относится к большому племени Аргын, роду Атыгай, подроду Бабасан, а фамилию носит Сабитов. То есть здесь перечислены таксоны 5 уровней и они не являются «атомами». Такую же ситуацию фиксируют китайские источники, когда правитель киданей Абаоци был одновременно Киданем, Ила (бу — племя), Сялайм (шילה — род), Елюй (миле — фамилия, подрод) [9, 17]. Поэтому воспринимать такие названия как Ильбари, Байаут, Кай (Уран) стоит, учитывая кочевые традиции деления родов на более мелкие подразделения. Еще Пелльо П. предположил, что горы, к которым переселились предки Тутука Юйлиболи это китайское название рода Ильбари [18, 107]. С учетом, того, что «родственники Теркен-хатун» принадлежали к роду Уран (тюркская калька монгольского названия Кай) [2, 147], мы можем предположить, что Кыпчакская династия имело следующее таксономическое деление. Этнос — Кыпчак, Племя — Кай (Уран), Род — Байаут, Подрод (название династии) — Ильбари.

Также стоит отметить, таких родственников Теркен-хатун как ее братья: Тагай-хан [2, 145] и Хумар-тегин [2, 151]. Кроме того известно, что внучка Теркен-хатун Хан-султан была замужем за Джучи и родила ему несколько сыновей. Насави писал: *«И [произошло] еще такое: Хан-Султан — старшая из дочерей султана [‘Ала’ ад-Дина] Мухаммада — была взята в плен [татарами] вместе с Теркен-хатун. Ее взял к себе Души-хан, и она родила ему детей. Затем Души-хан умер, и она сообщила своему брату, султану [Джалал ад-Дину], сведения о татарах, о новостях у них и об их положении. Она прислала султану, когда он осаждал Хилат, один из перстней их отца, украшенный бирюзой, с выгравированным на нем именем султана Мухаммада. Это был знак для посланца, что он прибыл от нее. Она сообщила брату, что ал-хакан уже приказал учить ее детей Корану»* [17, 224].

Иванов А. Н. на основе данных Насави и Муизз ал Ансаб предположил, что детьми Джучи от Хан-Султан были Берке, Беркечар, Буре [6, 106]. Мы согласились с этой точкой зрения, отметив, что третьего сына звали Буда, а не Буре [13, 164]. Также известно, что династия Османских султанов происходит из рода Кайы, а дед Османа утонул, переходя Евфрат. Мы можем предположить, что предки Османа были в составе войск Джалал ад-Дина (Хорезмийцы) и были представителями боковой ветви Кыпчакских ханов, как и Улуг-хан аджам, правивший в Делийском Султанате. Здесь стоит отметить, наше не согласие с генеалогией мамлюкского султана Куттуза. Буниятов З. М. приводит ценные сведения, что Куттуз (которого звали также Махмуд) был сыном се-

стры Джалал ад-Дина, а его отцом был некий Мамдуд, который был сыном дяди по отцу Джалал ад-дина (двоюродный брат по отцовской линии) [2, 195]. Но в генеалогической таблице Буниатов З.М. обозначает Куттуза как сына Хан-султан (то есть он сводный брат Берке, Беркечара и Буды) [2, 223]. Нам кажется, что его матерью была другая сестра Джалал ад-дина, так как известно, что Хан-Султан не была замужем за неким Мамдудом, ее мужем до Джучи был самаркандский султан Усман из династии Караханидов [2, 76]. Усман был казнен по настоянию Хан-Султан в 1212 году вместе со всеми представителями династии Караханидов [2, 78]. Также, вполне возможно, Куттуз упоминается в Юань Ши как Хотосы-хан, правитель народа Канглы, который был разбит Джэбэ и Субэдэем в Западном походе [5, 223–224].

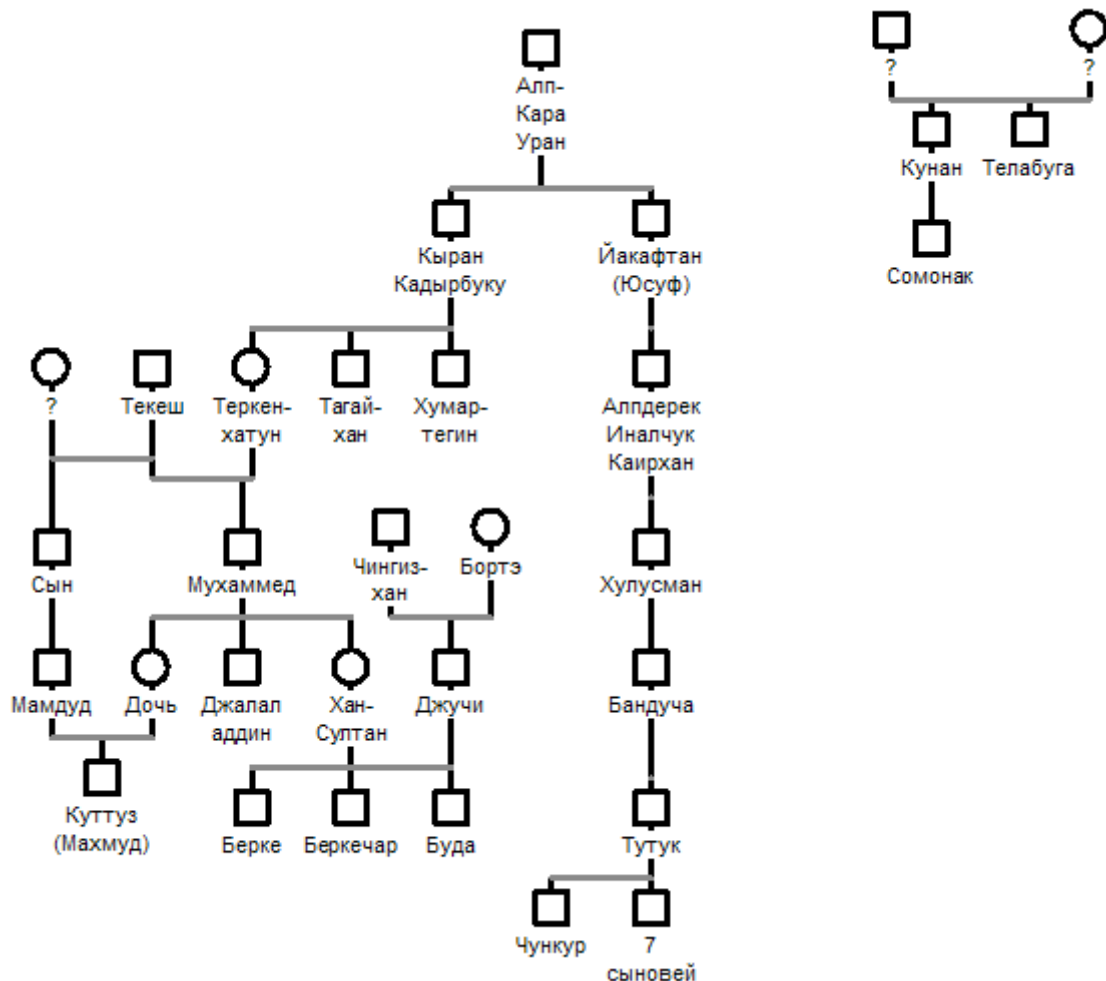
Ахинжанов С.М. рассматривал генеалогические связи в западной ветви Кыпчакской династии. Осень, умерший в 1082 году был отцом Шарукана и Сугра. Отрок и Сарчан были сыновьями Шарукана. Кончак был сыном Отрока. Юрий был сыном Кончака [1, 138–139]. Гурандохта была дочерью Отрока и женой Давида IV Строителя [1, 144]. Ахинжанов С.М. доказывает, что Шаруканиды относились к «змеинному племени» [1, 139–144].

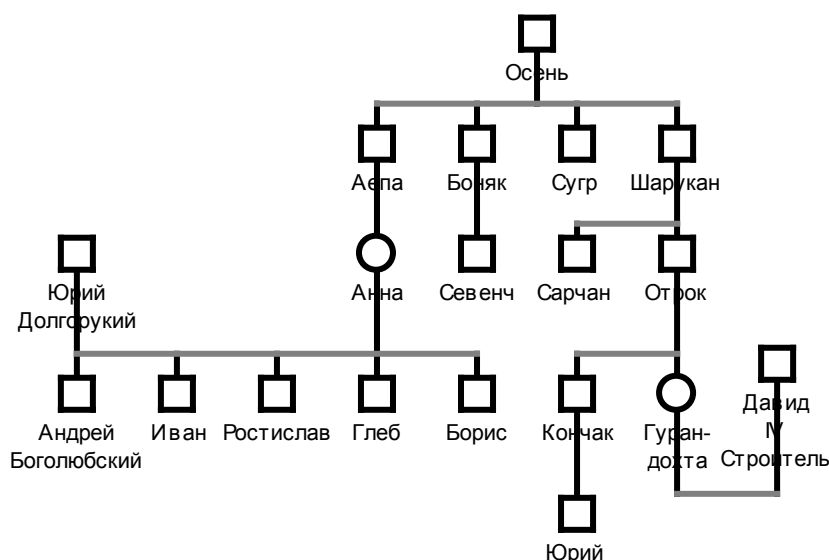
Как известно, в 1108 году Юрий Долгорукий женился на Анне, дочери половецкого хана Аепы Асеневича [7, 30] [12, 213], от которой имел 5 сыновей (в том числе Андрея Боголюбского) [7, 31]. Также известен сын Боняка Семенч, погибший в 1151 году в битве с русскими князьями [12, 220].

Кляшторный С.Г. считал, что болгарская династия Асений вышла из дунайских половцев [8, 141]. Вполне возможно она была боковой ветвью династии кыпчакских ханов (потомков Осеня).

По нашему мнению Осень и Асень, который в разных источниках указан как отец Аепы, Боняка и Шарукана был одним человеком, таким образом, эти трое ханов и еще Сугр были детьми Осеня. Прицак О. считает, что Аепа является искаженным Кай-оба [3, 25]. Осень и Алп-Кара Уран по нашему мнению были оба потомками Кунана и Абара (Убы), правителей Цзубу. Цзубу же по нашему мнению в киданьских источниках назывались Кимаки (Кумоси).

На основе всего вышесказанного, ниже будут представлены генеалогические таблицы династии Кыпчакских ханов, как Востока (ветвь Алп-Кара Урана) и Запада (Потомки Осеня).

Литература:

1. Ахинжанов, С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
2. Буниятов, З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231. Москва. Наука. 1986. 248 с.
3. Голден, П. К вопросу о происхождении племенных названий кыпчаков. //Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. с. 22–36.
4. Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна» Москва. Ди-Дик 1993. 480 с.
5. Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники. Москва. ЦИВОИ. 2009. 336 с.
6. Иванов, А. Н. «К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке»//Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. с. 103–107.
7. Катанчиев, С. Т. Александр Невский — правнук кыпчакского (половецкого) хана Котьяна. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.
8. Кляшторный, С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с..
9. Кычанов, Е. И. О ранней государственности у киданей//Центральная Азия и соседние территории в средние века. История и культура Востока Азии. Новосибирск. Наука. 1990. С. 10–24.
10. Пилипчук, Я. В. Монгольское завоевание кочевий восточных кыпчаков// Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. с. 259–288.
11. Пилипчук, Я. В. Политическая и военная история кыпчаков в Индии в XIII в. //Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана, 2013. с. 70–79.
12. Расовский, Д. А. Половцы, чёрные клобуки: печенеги, торки, берендеи на Руси и Венгрии (работы разных лет). Москва. ЦИВОИ, 2012. 240 с.
13. Сабитов, Ж. М. Берке и его правление в Золотой Орде// Вопросы Истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В. П. Костюкова. Астрахань. Издательство «Астраханский университет». 2011. с. 164–169
14. Сабитов, Ж. М. Рецензия на монографию Храпачевского Р. П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников)// в печати
15. Стоянов, В. Драконы и ельбиры в куманско-кыпчакском мире. Вариации по теме структурирования жилого пространства//Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. с. 37–47.
16. Храпачевский, Р. П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников). Москва: ЦИВОИ. 2013. 128 с.

17. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Москва. Восточная литература. 1996. 290 с.
18. Pelliot, P. Hambis L. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chen-wu ts'in-tcheng lou. traduit et annoté par Paul Pelliot et Louis Hambis, t. I, Leiden, 1951. 490 p.

К вопросу о добровольном подчинении некоторых кыпчакских племен монголам в 1220–1230-е годы

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Вхождение Дешти Кыпчака в состав Монгольской империи было долгим процессом, прерывавшимся на некоторое время в связи с изменением приоритетов внешней политики Монгольской империи. Большинство авторов справедливо рассматривают этот процесс как завоевание Дешти Кыпчака монголами. При этом забываются некоторые свидетельства первоисточников, говорящих не только о завоевании, но и о добровольном или «добровольно-принудительном» принятии монгольского подданства некоторыми кыпчакскими племенами (К примеру [11, 351–362] [21, 184–240] [23] [20, 47–56] [8, 131–151]). Рассмотрению этого вопроса посвящена данная статья.

Существуют, по меньшей мере, 4 свидетельства первоисточников о принятии кыпчакскими племенами монгольского подданства:

1. Рассказ Юлиана о Гуреге, Витуте и Гургуте [10, 237–239]. Пилипчук Я. считает, что войны Витута и Гуреге это войны между кыпчакскими ханами Кыраном и Иналчуком [12, 195] (дядя и племянник). Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Юрченко А.Г. называют Гургуту то «каракайским гурханом» [10, 237], то Чингиз-ханом [10, 239]. Пилипчук Я.В. приводит версии Голубовского П. и Гьеконяна Х. [13, 169] о том, что Гурег это Юрий Кончакович, с чем в принципе он согласен [13, 167]. Ан-Насави упоминает правителя кыпчаков Кавказа Гюр-хана, который заключил союз с Джалал ад-Дином, планируя совместный поход на Дербенд [24, 213–214]. Пилипчук Я.В. отождествляет его также с Юрием Кончаковичем [13, 101], с чем мы также согласны, Единственная поправка, по нашему мнению этот союз был заключен еще до похода Джебе и Субэдэя, помешав им пройти через Дербенд.

Вкратце данное сообщение звучит следующим образом

Первая татарская война началась так. Был государь в стране Готта, по имени Гургута, у которого была сестра — дева... Она напала на некоего соседнего с ней вождя... тот, поостерегшись и начав войну с вышесказанной девушкой, одолел в бою и эту прежнюю свою противницу взял в плен, войско ее обратил в бегство, а ее, уже пленницу, изнасиловал, в знак еще более тяжелой мести, лишив девствен-

ности, постыдно обезглавил... Вождь, виновник убийства, бежал со своими к султану Орнах, покинув собственную землю. После того как это произошло, был некий вождь в стране куманов, по имени Витут, богатства которого были, по слухам, столь замечательны, что даже скот [у него] на полях пил из золотых канав. Другой вождь с реки Буз, по имени Гурег, из-за его богатства напал на него и победил. Побежденный с двумя сыновьями своими и кое с кем еще, с немногими, кто уцелел от военной опасности, бежал к сказанному султану Орнах. Султан же, вспомнив об обиде, которую тот, будучи соседом, случайно нанес ему некогда, приняв его, повесил на воротах, а народ его подчинил своей власти. Двое сыновей Витута тотчас обратились в бегство и, так как у них не было иного убежища, вернулись к вышереченному Гурегу, который ранее ограбил их отца и их самих. Тот в звериной ярости убил старшего, разорвав конями. Младший же бежал, прибыл к вышеупомянутому вождю татарскому Гургуте и усердно стал просить его отомстить Гурегу, который ограбил его отца и убил брата, говоря, что честь добудет себе этот вождь, то есть Гургута, а сам он — воздаяние и отмщение за смерть брата и ограбление отца. Это и было сделано, и по одержании победы, вышесказанный юноша вновь просил вождя Гургуту отомстить султану Орнах за жалкую смерть отца, говоря, что и оставшийся по отце его народ, который там держали как бы в рабстве, будет помощью ему при наступлении его войска. Тот, упоенный двойной победой, охотно согласился на просьбу юноши и, выступив против султана, одержал славную для себя и почетную победу. Итак, имея почти повсюду достойные хвалы победы, вышесказанный вождь татарский Гургута со всей военной силой выступил против персов из-за каких-то распрей, бывших прежде у него с ними. Там он одержал почетнейшую победу и совершенно подчинил себе царство персидское [10, 237–238]. Здесь можно только согласиться с тем, что Гурегом был Юрий Кончакович, султаном Орнаха — Хорезмшах, а Гургуттой — Чингиз-хан. Соответ-

ственно сын Витута это тот кыпчакский вождь, который добровольно принял подданство Чингиз-хана в надежде на месть убийцам отца и старшего брата.

2. Известия Эннувейри в своей энциклопедии, в главе «О делах Тюркских»: *Не переставали они, говорит он (Бейбарс), расходиться по своим жилищам и селиться на своих местах до 626 г. Случилось (однажды), что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубуль (?) — а между обоими (племенами) было старинное соперничество — и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его, и послали они человека, по имени Джамгар (или Джалангар), разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его (Мангуша) собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними (Дурутами). Они встретились и сразились; победа осталась за племенем Дурут. Аккубуль (сам) был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправил брата своего Ансара (или Унсара) к Душихану, сыну Чингизханову, которого Укедия, сидевший в то время на престоле Чингизхановом, отрядил в Северные страны. Он (брат Аккубуля) пожаловался ему (Души) на то, что произошло народу его со стороны Кипчацкого племени Дурут, и сообщил ему, что если он (Души) пойдет на них, то не встретит (там), кроме их (Дурутов), ни одного противника. Тогда он (Души) двинулся на них со своими войсками, напал на них и большую часть их избил и захватил в плен. В это-то время купили их купцы и повезли их в разные города и земли» [5, 65]. Почекаев Р.Ю. считал, что под именем Души, тут скрывается Бату, а сам Котян не идентичен Котяну, ушедшему к венграм [16, 110]. Также Почекаев Р.Ю. поддерживает версию Юрченко А.Г. о том, что данный Котян был родственником Теркен-хатун [16, 108]. Ранее мы писали, что данный Котян из арабских источников идентичен Котян Сутоевичу, многолетнему врагу монголов. Котян происходил из племени Дурут, так что он не мог быть родственником Теркен-хатун, которая происходила из династии Уран (Кай) [19, 181]. Также ранее мы считали, что данный эпизод относился к битве при реке Калка, когда монголы Субэдэя и Джебе победили Котяна [19, 181]. На данный момент мы меняли свою точку зрения и считаем, что это событие (конфликт Аккубула и Котяна) имело место в 1227–1228 годах. Катанчиев С. Т. локализовал племя Токсоба в бассейне Дона в конце XII века, отмечая, что уже во времена битвы на Калке Токсоба переместились в район Побужья и Приднестровья [7, 54]. Плетнева С. А. считала, что просьба Аккубула послужила поводом для организации монгольского похода 1228–1229 годов против кыпчаков [15, 169–170], с чем согласился Злыгостев В. А.,*

датировав просьбу о помощи 1227–1228 годами [4, 195]. Пилипчук Я. В. считал Аккубула Шаруканидом [12, 194], а именно Юрием Кончаковичем (Аккубул — кыпчакское имя, а Юрий — имя принятое при крещении) [13, 91]. Здесь также стоит упомянуть, что 626 год хиджры длился с 06.12.1228 до 25.11.1229. По всей видимости, действительно, просьба Аккубула послужила большим аргументом в пользу высылки в 1229 году 30 тысячного войска в Дешти Кыпчак [17, 109], [18, 67]. Здесь стоит отметить еще один момент. В год Собаки, который был равен 635 г. х. (31.08.1237–20.08.1238) Берке отправился в поход на кыпчаков и взял в плен Арджумака, Куранбаса, Капарана, военачальников Беркути [6, 86]. По нашему мнению, тут под именем Беркути скрывается Котян-хан, правитель западных кыпчаков. Видимо запись Беркути (Йеркути) является искаженной записью Ер-Котян, где Ер — это эпитет (мужественный). Пилипчук Я. В. датирует переселение кыпчаков в Венгрию Пасхой 1239 года (март-апрель 1239 года?) [12, 202]. Матвей Парижский и Роджер Бэкон говорят о том, что Котян оказался в Венгрии после поражения от монголов [10, 295], [10, 391], с чем соглашается Пилипчук Я. В. [12, 194]. Таким образом, можно предположить, что Берке разбил войска Котяна, захватил в плен его трех военачальников Арджумака, Куранбаса и Капарана, после чего Котян вынужден был отступить в Венгрию.

3. В Башкирских шежире отмечается, что Муйтен (сын Токсабы или из рода Токсабы) ездил на встречу с Чингиз-ханом и принял его подданство, получив земли по Яику, Уралу и Сакмаре [9, 336]. Согласно мнению Антонова И. В. Муйтен-бий участвовал в Западном походе, дойдя «с Сакмары до Дона» и был современником Бату, а не Чингиз-хана [1, 88–89]. Согласно Башкирским шежире у Муйтен-бия был сын Усерган, от которого происходит башкирское племя Усерган, у которого был сын Шагали (Шейхали) [3, 84–85]. Ураном Усерганов стало название Токсоба [3, 201]. Здесь стоит отметить параллели с сообщением Эннувейри: в обоих сообщениях говорится о кыпчакском племени Токсоба (правда отличаются имена правителей племени: Муйтен и Аккубул). Но при этом стоит отметить также сходство имен Усерган (сын Муйтен-бия) и Ансар (Унсар) (брат Аккубула). Вполне можно предположить, что Аккубул и Унсар (Усерган) были детьми Муйтен-бия, который был современником Чингиз-хана и умер примерно в то же время, что и Чингиз-хан. Таким образом, легко объяснить, почему монголы так быстро откликнулись на просьбу Аккубула. Он являлся их вассалом, унаследовав пост от отца Муйтен-бия. Кроме того, стоит отметить, что эти два известия можно сопоставить с известием Юлиана. Вполне возможно, что младший сын Витута, обратившийся к Чингиз-хану и есть Муйтен из рода Токсаба, также обратившийся к Чингиз-хану за поддержкой. Тогда легко можно объяснить столь преданное отношение Муйтена и его детей к Чингиз-хану и его потомкам. Муйтен испытывал благодарность Чингиз-хану за помощь в осуществ-

влении мести за смерть отца (месть Хорезмшаху) и брата (месть Юрию Кончаковичу). А его сын Аккубул, столкнувшийся с еще одним врагом монголов Котьяной, который воевал против монголов на Калке в 1223 году, вправду был, как вассал, рассчитывать на помощь монголов.

4. В Юань Ши в биографии Тутука указаны детали биографий его предков: у Инасы был сын Хулусуман (Урусман?), у которого был сын Бандуча (отец Тутука) Менгу уже начал громить окраины владений Хулусумана (а не государства Инасы, как читает Храпачевский Р.П.), который отправил посла к Менгу договориться о добровольном подчинении Угедею. Бандуча поднял народ, вышел на встречу Менгу и покорился. Позже Бандуча в составе войск Менгу принимал участие в штурме Магаса (столица аланов) [22, 46–47]. Храпачевский Р.П. считает, что часть кыпчаков-кунов, из бывшей орды Инасы-хана бежала к башкирам, где стала предками суун-кипсаков [22, 36]. Здесь стоит отметить, что попытки Храпачевского Р.П. доказать происхождение династии Тутука (и его предка Инасы) из племени кунов не обоснованы [22, 22–25]. Стоит отметить, что Храпачевский Р.П. упустил из виду одну деталь. Еще Пелльо П. отождествлял Инасы и Иналчука (кузен Теркен-хатун и инициатор Отрарского инцидента), с чем в принципе согласился Пилипчук Я.В. [14, 260]. Таким образом, можно, предположить, что Тутук был правнуком Иналчука, а сын и внук Иналчука (Хулусуман и Бандуча) только около 1236 года (время начала Западного похода) под напором войск Менгу признали монгольское подданство. До этого видимо, дети Иналчука, помня о казни отца монголами, оказывали вооруженное сопротивление, сдавшись только под натиском превосходящих сил соперника. Попытка Ахинжанова С.М. отождествить Хулусумана и Бачмана [2, 237] нам кажутся слабо аргументированными, но при этом можно предположить, что Бачман являлся родственником Хулусумана. Иналчук (Инасы), по нашему мнению не относился к роду кун. Как отмечает Ахинжанов С.М., Теркен-хатун, кузина Иналчука (их отцы были братьями) [2, 220] происходила из племени байаут (согласно Насави) [2, 206]. А внучка

Тутука, жена Туг-Тэмура, последнего монгольского императора из династии Юань также происходила из байаутов племени кыпчак (согласно Пелльо П. и Юань Ши) [2, 207]. С учетом того, что Инасы, прадед Тутука был кузеном Теркен-хатун, мы можем утверждать, что они оба относились к роду байаут, племени кыпчак.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что первым кыпчакским племенем, добровольно вошедшим в подчинение монголам, стало племя Витута, которого мы отождествляем с вождем племени Токсоба, отцом Муйтен-бия. Витут потерпел поражение от Юрия Кончаковича (Гурег) и бежал в Ургенч, где был убит Хорезмшахом. Его двое сыновей вернулись на родину, где один был убит Юрием Кончаковичем. Второй (предположительно Муйтен-бий) обратился за помощью к Чингиз-хану, пылая мстью к Хорезмшаху и Юрию Кончаковичу. Муйтен-бий получил от Чингиз-хана большие пожалования и стал вассалом монголов. После разгрома Хорезмшаха и смерти Иналчука, отряд Джебе и Субэдэя нанес поражение и убил Юрия Кончаковича, тем самым удовлетворив сына Витута (Муйтен-бий). Позже этот отряд разбил войска Котьяна и русских князей на Калке. Вскоре, примерно в одно время со смертью Чингиз-хана, умирает сам Муйтен-бий из рода Токсаба. У него остаются двое сыновей Аккубул и Унсар (Усерган). Аккубул в одной стычке убивает Монгуша, сына Котьяна, из племени Дурут. Котьян нападает на Аккубула, который посылает брата Унсара за монгольской помощью. В 1229 году в Поволжье приходит монгольская «помощь» в виде отряда Субэдэя и Кокошая (Куки кият). Но данный отряд не достиг особых успехов по покорению кыпчаков. Часть кыпчаков, бывшей орды Иналчук-хана (его сын Хулусуман из династии байаут) воюют с монголами и их союзниками Кыпчаками из рода Токсаба вплоть до начала Западного похода 1236 года. Только приход контингента Менгу заставляет Хулусумана сдаться. Его сын Бандуча становится аманатом (заложником) в отряде Менгу. Бандуча уходит в Китай вместе с отрядом Менгу, после окончания первой части Западного похода. Сын Бандучи Тутук уже служит Хубилаю, брату Менгу.

Литература:

1. Антонов, И. В. Средневековые башкиры. Уфа. 2013. 192 с.
2. Ахинжанов, С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
3. Башкирские шежере. Уфа. 1960. 305 с.
4. Злыгостев, В. А. Субэдэй. Всадник, покорявший вселенную. Уфа. Дизайн Полиграф Сервис. 2011. 396 с.
5. История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-пресс. 2005. 711 с.
6. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. 2006620 с.
7. Катанчиев, С. Т. Александр Невский — правнук кыпчакского (половецкого) хана Котьяна. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.
8. Кузембаев, Н. Е. Монгольское завоевание кыпчакских племен восточного Дешт-и Кыпчака и судьбы кыпчакской элиты в составе монгольской империи и за ее пределами//Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. с. 131–151.
9. Мажитов, Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана: Древность. Средневековье. Уфа. Китап. 2010. 496 с.

10. Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207–1266). Казань. Татарское книжное издательство. 2008. 480 с.
11. Оллсен, Т.Т. Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217–1237 годах//Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Сб. науч. работ. Донецк, 2008. с. 351–362.
12. Пилипчук, Я.В. Завоевание монголами восточноевропейских степей (1237–1242 гг.)// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. — Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 187–206.
13. Пилипчук, Я.В. Етнополітичний розвиток Дашт-і Кыпчак у IX–XIII ст. Київ. 2013. 288 с.
14. Пилипчук, Я.В. Монгольское завоевание кочевий восточных кыпчаков// Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. с. 259–288.
15. Плетнева, С.А. Половцы. Москва. Наука 1990. 208 с
16. Почекаев, Р.Ю. «Батый, хан который не стал ханом». Москва. АСТ. 2006. 350 с.
17. Сабитов, Ж.М. Монгольская армия в 1206–1259 гг.//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. № 1. с. 86–114.
18. Сабитов, Ж.М. «О численности монгольской армии в Западном походе (1235–1242)»//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 1. 2010. Уральск. с. 55–73
19. Сабитов, Ж.М. Хронология Западного похода 1235–43 годов//Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). 2011. с. 180–183.
20. Ускенбай, К.З. Восточный Дашти-Кыпчак в XIII-начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань. 2013. 288 с.
21. Храпачевский, Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. Серия: Забытые войны России. Квадрига. 2011. 280 с.
22. Храпачевский, Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников). Историко-генеалогический проект 'Суюновы'. Серия 'Материалы и исследования по истории кочевников восточноевропейских степей'. Т. II. М.: ЦИВОИ. 2013. 128 с.
23. Хрусталева, Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20–50 гг. XIII в.) Санкт-Петербург Евразия 2013. 416 с.
24. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Москва. Восточная литература. 1996. 290 с.

К вопросу о происхождении кимаков

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

В Казахстанской историографии преобладает мнение о том, что Кимаки являются телесским племенем, известным в Китайских источниках как Яньмо. Согласно мнению Кумекова Б.Е. кимаки (яньмо) в начале VII века обитали в бассейне Кобдо, в Северо-Западной Монголии. В середине VII века, по мнению Кумекова Б.Е. они откочевали севернее Алтайских гор и в Прииртышье. Между 766 и 840 годами, по мнению Кумекова Б.Е. кимаки заняли территорию Западного Алтая, Тарбагатая и Алакольской котловины. После 840 года к кимакам присоединились три рода (эймур, баяндур, татар) [6, 322]. Далее Кумеков Б.Е. отмечает, что 7 кимакскими племенами были: Эймур, Имек, Татар, Кыпчак, Баяндур, Ланиказ, Аджлар [6, 327]. Здесь стоит отметить, что в первоисточнике Эймур назван как Ими, а Аджлар как Аджлад [1, 101]. Эймур является интерпретацией Маркварта И. [1, 109]. Здесь можно сделать свои предположения: по на-

шему мнению Ими является вариантом произношения известного племени Киби, входившего в телесский союз. Переход Б в М типичен, а выпадение К можно объяснить, тем более мы далее видим название Имек, которое больше известно как Кимек. В Монгольском языке мы также видели примеры, когда первая К(Х) выпадало: Кунгират-Унгират, Хамбакай-Амбакай, Хушин-Ушин. Тем более, мы знаем, что в середине X века киби (циби) и куны (хунь) жили по соседству с киданями [4, 18].

Костачаков Г.В. считал, что «*вряд ли следует абсолютно отождествлять названия Киби и Кимак, однако существенная связь и родство между ними наличествуют*», а позже добавлял: «*Кимак — это лишь часть народа Киби*» [22].

Ланиказ, является написанием названия рода Теленгит (Доланьго), где первый слог выпал (Ленгит (Ланьго) — Ланиказ). Также можно предположить, что Аджлад имеет

отношение либо к уйгурскому роду Эдиз [7, 60], либо к монголоязычному племени Ажа [1, 119]. Зуев Ю.А. считал, что Аджилар (его прочтение названия) это множественное число от персидского «Змея», таким образом, Аджилар переводилось как Змеи [11, 133].

Экстравагантной выглядит версия Гумилева Л.Н., который отождествляет кимаков с чуйским племенем Чумугунь [12, 404]

Также Кумекон Б.Е. пишет, что предводитель кимаков носил звание байгу [6, 323]. Здесь стоит привести мнения Минорского М.Ф., Маркварта И. и Тогана А-З. В. о том, что байгу это неправильное написание термина ябгу (йабгу). Й и Б легко спутать в арабском алфавите (разница в диакритическом знаке).

Ахинжанов С.М. критиковал положения Кумекон Б.Е., приводя сообщения арабского путешественника Тамима Ибн Бахра, фиксировавшего кимаков точнее Уйгурского каганата [1, 104–107], а также данные Идриси о том, что от Океана до столицы кимаков 6 дней пути [1, 108]. Также он приводил данные Якута, утверждавшего, что кимаки граничат с Чином (Китай) [1, 29]. Об этом же писал Минорский М.Ф., говоря о том, что широко распространенная тогда локализация уйгуров времен Тамим ибн Бахра в Турфане ошибочна [10, 300]. В 20-ые года IX века уйгуры все еще проживали на территории степей Монголии. Как писал Ахинжанов С.М.: «Кимаков на Иртыше отмечают только поздние источники — Гардизи, анонимный автор Худуд ал Алам» [1, 107].

Стоит отметить то, что Ахинжанов С.М. выдвигает свою оригинальную теорию, доказывая, что кимаки это известный из других источников народ Кай или Кумоси (Си, Хи) из китайских источников [1, 152], а йемеки отношения к кимакам не имеют [1, 110]. Единственным серьезным недостатком концепции Ахинжанова С.М. является то, что у Махмуда Кашгари упоминаются два народа вместе йемеки и каи. Это заставляет Ахинжанова С.М. выдвигать мини-тезис о том, что йемеки и кимаки это разные народы. То есть, согласно его точке зрения кимаки это и есть каи, а йемеки это не кимаки. Это точка зрения опровергается логически (в первоисточниках нигде не упоминаются параллельно кимаки и йемеки). Кроме этого, Кимаки и Каи как отдельные народы указаны у Мухаммеда Шибангарай в его труде Маджма ал Гараиб [19]. В главном же тезисе об идентичности Кумоси и Кимаков, мы полностью согласны с Ахинжановым С.М.

Доказывая свой основной тезис о тождестве Кимаков и Кумоси (Каи), Ахинжанов С.М. приводит аналогичные мнения Григорьева В.В., Пелльо П., Менгеса К.Г., Минорского В.Ф., Василевича Г.М., Туголукова В.А. [1, 116]. Зуев Ю.А. также писал о кимаках Внутренней Монголии и кимаках на Иртыше [11, 110–135]. Пилипчук Я.В. также поддержал точку зрения о происхождении кимаков от кумоси [13]. Как писал Бичурин Н.Я. в главе «Прибавления о народе Хи, иначе Кумохи» (перевод из Синь Таншу): «Кидани усилились и хисцы не в силах были сопротивляться, почему и поко-

рились им. Кидани жестоко управляли ими. Хисцы вознегодовали, и старейшина их Кюйчжу с одним (отдельным) поколением поддался Китаю. Он утвердился у Гуй-Чжеу у северных гор, и таким образом хисцы разделились на восточных и западных» [14, 374]. Как мы видим в Ляо Ши, выделялись западные и восточные си [23, 350]. Скорее всего, это косвенно доказывает идентичность западных кумоси и кимаков. Кумоси разделились на восточных, подчинившихся киданям и западных, ушедших на Иртыш и Алтай. Это хорошо согласуется с легендой о Шаде из сведений Гардизи. К сожалению, время разделения трудно установить на основе этих сведений. Очень интересным является тот факт, что имя Кюйчжу совпадает с именем предка кыпчакских ханов Цюйчу, который прочитывается также как Хунан (Кунан). Вполне возможно, этот Кюйчу и есть тот предок Тутука, переселившийся к неким горам Юйлиболи на Западе. Хотя этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Бичурин Н.Я. писал как о Хи, так и о Бай (белых) Си [14, 370]. Кляшторный С.Г. отмечает, что помимо народа Си, был еще тюркоязычный народ белые Си, входивший в телесский союз племен [7, 140]. Далее он отождествляет каев с этими белыми Си [7, 142]. Здесь можно поподробнее остановиться на этом моменте. Действительно, в китайских источниках мы видим как упоминание племени Си, так и белых Си, входивших в телесский союз племен. Малявкин А.Г. пишет, что Кумоси (сокращенно Си) кочевали в долине реки Лаохахэ. Севернее их жили другие (белые) Си (Татабы). Кумоси состояли из 5 племен [8, 35]. Согласно одному списку: Ахуэй, Чухэ, Аоши, Дуцзи, Юаньсыси. Согласно второму списку: Жухэван, Мохэфу, Цигэ, Мукунь, Шидэ [8, 157]. Белые Си согласно Малявкину А.Г. жили восточнее племени байырку, в китайских источниках они ранее называли как дидоуэй, а в тюркских как татабы. Дидоуэй это китайская транскрипция названия Татабы. Бай Си (Белые Си) делились на три группы: Цзюйянь, Ужомо, Хуаншуй [8, 121–122]. Из-за влияния Гумилева Л.Н. было принято считать, что Хи и Татабы это одно и то же племя [16, 182]. Ушницкий В.В. считал, что татабы это общее название для Си и Бай си [20, 18]. Судя же по Малявкину А.Г., татабы и си (хи) — это разные племена, татабы — это Бай си (белые си), но не Кумоси.

Помимо этого, стоит отметить, что есть еще сведения о народах волянхэтэ и дачун тайцзы, которые проживали рядом с киданями. Дачун переводится как «великие змеи» [1, 121], а волянхэтэ отождествляется с племенем уранкай [1, 125].

Также интересны упоминания Рашид ад-Дина о временах правления Уйгур в Монголии. Среди народов перечисленных им упоминаются народ Лун и народ Кумук-атыкуз [9, 147]. Как отмечает Ахинжанов С.М. Лун — китайское название Дракона или Змеи, а название Кумук-Атыкуз похоже на Кимаков (Кумук) [1, 113–114].

По нашему мнению, Кимаки это действительно поздние мигранты на Иртыш. Гардизи, четко фиксирующий их там, источник середины XI века.

Туголуков В. А. писал: «Хи (си) включали в себя как хуннские так и дунхуские этнические элементы, то есть занимали как бы промежуточное положение между ранними тюрко и монголоязычными группами» [1, 119–120]. Бичурин Н. Я. писал, что Кумохи (Хи) происходят из дома Юйвынь, принадлежавшего к Дунху [15, 72]. Гумилев Л. Н. пишет, что Юйвэнь управлялись выборными хуннскими старейшинами из шаньюевого рода Юйвэнь [16, 42]. Викторова Л. Л. писала, что Юйвэни были потомками покорных хуннам сяньбийцев, родственных киданям. Причем Юйвэни имели правителей из рода хуннских шаньюев [17, 192]. Согласно Викторовой Л. Л. Юйвынь — предки Хи (татаби), а те в свою очередь предки Улянха (восточные Урянхайцы) [17, 5]. В Ляо ши Юйвэнь упоминается отдельно от Кумоси и Киданей [23, 198]. Как известно, 100 тысяч кибиток хуннов подчинились Сяньбийцам и «приняли народное название Сяньби» [18, 122]. Вполне возможно, что географически наиболее близкие к Хунну, сяньбийские племена Юйвэнь (впоследствии Кумоси) приняли в свой состав большое количество Хунну, ассимилировав ее часть. Неассимилированная в языковом плане часть Хунну стали основой, по нашему мнению, такого племени как Белые Си (Бай си), которые входили в состав телесских племен.

Стоит отметить, что племя Кай (Уран) это белые Си китайских источников. Если исходить из того, что они входили в телесский союз племен, можно предположить, что их язык был ближе к тюркским языкам, в то время как у кумоси язык был более близок к киданьскому языку. Уранкай, упоминавшиеся у Рашид ад-Дина, как мы помним, делятся на урянкатов и лесных урянкатов: *«Племя урянкат. Это племя пошло от рода вышеупомянутых Кияна и Нукуза. Имеется другая группа, которую называют «лесные урянкаты», но эти [последние] отличаются от них. Это лесное племя [находится] в пределах Баргуджин-Токума, там, где обитают племена: кори, баргут и тумат; они близки друг к другу. Их племена и [племенные] ветви, — как то было упомянуто в предшествующем разделе, — не есть коренные монголы»* [9, 156].

Упоминаемые выше Кори (Хори), Баргут, Тумат и Лесные Урянкаты по нашему мнению остатки выживших со времен Уйгурского каганата телесских племен, а именно Курыканов, Байырку, Туба [7, 60], Бай Си (Белые Си). Просто Урянкаты, по нашему мнению являются потомками Кумоси, чья западная ветвь известна была в Дешти Кыпчаке как Кимаки. Поэтому легко можно понять слова монгольских послов (возможно и самого Субэдя из рода урянхай): «Мы и вы из одного народа, одного племени, аланы же нам чужие» [5, 79]. Бертогаев Т. А. предполагает, что байырку (баегу в китайских источниках) это

известное племя байаут [2, 32]. Ушницкий В. В. предполагает, что баргуты и баяуты — это наследники племени Байырку [20, 81]. Известно, что баргу было одним из кыпчакских племен [20, 78].

Возвращаясь к вопросу о двух народах Си, мы видим два народам с похожим названием:

Общепринятое название	Кимак	Кай (Уран)
Махмуд Кашгари	Йемек	Кай
Китайские источники	Кумохи (хи, кумоси, си)	Бай Си (Белые Си, Дидоууй)
Рашид ад-Дин об уйгурских временах	Кумук-Атыкуз	Лун (Змеи)
Рашид ад-Дин о монгольских временах	Урянкаты (пошло от рода Кияна и Нукуза («коренные монголы»))	Лесные Урянкаты, близкие Хори, Туматам и Баргутам («не коренные монголы»)
Отчет Ван Яньдэ	Дачун тайцзи (Великие змеи)	Волянхэтэ (Уранкай)
Язык	Монголоязычные	Тюркоязычные

Интересным является вопрос о происхождении народа Цзубу. Впервые этот народ упоминается в 916 году в Ляоши. Примечательно то, что в некиданьских источниках такое название не встречается. Поэтому можно предположить, что Цзубу это Киданьский экзоэтноним (внешнее название, данное киданями), для народа, который известен в других источниках под другим именем. Ван Говэй предположил, что этим народом были Татары, так как термин дада (татар) в Ляоши не встречается. Викторова Л. Л. довольно убедительно критикует эту точку зрения. Она считает, что под Цзубу подразумевалось в основном тюркоязычное население Монголии [3, 163–164]. Зуев Ю. А. писал о Цзубу горы Хумусы в 924 году [11, 125]. Здесь Хумусы очень сильно напоминает этноним Кумоси.

В Ляо Ши насчет событий 997 года сказано, что в пятом месяце восемь племен Диле восстали против Киданей. Далее по тексту название Цзубу, по всей видимости, употребляется по отношению к этим 8 племенам диле [23, 92]. В комментариях сказано, что 8 племен Диле можно еще понять как «8 враждебных непреклонных племен» [23, 158]. Здесь можно предположить, что Диле это видоизмененное Теле, то есть 8 племен Теле и Цзубу это одни и те же племена. Исходя из этого, по нашему мнению под Цзубу стоит понимать союз в основном тюркоязычных племен во главе с монголоязычным племенем Кумоси (Кимаки, Си, Хи), которые воевали с Киданями. В этот союз могли входить оставшиеся после миграции уйгуров такие телесские племена как Куны (Хунь), Киби (Ими), Теленгит (Ланиказ), Кыпчак (мы не согласны с отождествлением Кыпчак-Сеяньто), Кай (белые Си), Байырку (Баргут), Курыканы (Хори), Туба (Туматы) и т. д. После поражений от Киданей часть данного союза

Цзубу откочевала на Запад (в район Алтая и Иртыша), где основал Кимацкое владение на Иртыше. Самое мощное восстание племен Цзубу было в 1026–1027 годах, когда восстали все племена, входившие в состав Цзубу [20, 57] [21]. Возможно, после этого восстания, началось передвижение кунов и каев на Запад. По нашему мнению, появление Кимаков на Иртыше, стоит датировать никак не раньше конца X века-начала XI века (время жизни Кунана, предка Тутука, которого мы отождествляем с вождем Цзубу по имени Хунань).

Таким образом, можно резюмировать, версия Кумкова Б.Е. о том, что Кимаки (Яньмо) проживали на территории Алтая и Иртыша, начиная с VII века ошибочна. Более обоснованной является версия Ахинжанова С.М. об относительно позднем появлении Кимаков на Иртыше, с той лишь поправкой, что Каи не тождественны Кимакам, это соседние и родственные между собой народы. Кимаки это известные по китайским летописям Кумоси и Йемеки согласно Махмуду Кашгари, а Каи это известные по китайским летописям Белые Си (Бай Си) и Дидоуяй (татабы).

Литература:

1. Ахинжанов, С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
2. Бертагаев, Т. А. Этнолингвистические этюды о племенах Центральной Азии//Исследования по истории и филологии Центральной Азии. Труды Бурятского института общественных наук. Выпуск 27. Серия востоковедения. Улан-Удэ. 1976. с. 27–39.
3. Викторова, Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. Москва. Наука. 1980. 224 с.
4. Думан, Л. И. Проблемы внешней политики киданей в VII–X вв. н. э.//Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: 1986. С. 13–21.
5. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2006. 620 с.
6. История Казахстана в пяти томах. Том 1 — Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. Алматы. 2010. 544 с.
7. Кляшторный, С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. Серия: Исторические исследования Санкт-Петербург Филологический факультет СПбГУ 2005. 346 с.
8. Малявкин, А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск. Наука. 1989 г. 432 с.
9. Рашид ад-Дин «Сборник Летописей» том 1. часть 1. Москва: Наука. 1952. 198 с.
10. Minorsky, V. Tamim ibn Bahr's journoy to the Uyghurs. — BSOAS, 1948, vol. XII. pt 2, p. 275–305.
11. Зуев, Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-пресс, 2002. 360 с.
12. Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве пресвитера Иоанна» Москва. Ди-Дик 1993. 480 с.
13. Пилипчук, Я. В. Кімаки, кай та куни: тюрки чи протомонголи // Цирендоржийівські читання 2012 (V): Тибетська цивілізація та кочові народи Євразії: кросскультурні контакти. К.: Поліграфіст, 2012. с. 171–182.
14. Бичурин, Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена// Том I. Москва-Ленинград: 1950. 382 с.
15. Бичурин, Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена// Том II. Москва-Ленинград: 1950. 336 с.
16. Гумилев, Л. Н. История народа хунну. Том II. Москва. Ди-Дик. 1998. 496 с.
17. Викторова, Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. Москва. Наука. 1980. 224 с.
18. Бернштам, А. Н. Очерк истории гуннов. Ленинград. Издательство Ленинградского государственного университета. 1951. 256 с.
19. Новое известие о средневековых тюрках // Известия АН ТуркмССР. Серия общественных наук, № 6. 1965. <http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Schebangarai/text2.phtml?id=12992>
20. Ушницкий, В. В. Средневековые народы Центральной Азии (вопросы происхождения и этнической истории тюрко-монгольских племен). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 116 с.
21. Пиков, Г. Г. Кидани и Сибирь//Из прошлого Сибири. Выпуск 2, часть 1. Новосибирский Государственный Университет, 1996. <http://www.kyrgyz.ru/?page=275>
22. Косточаков, Г. В. К вопросу о происхождении названий Кимак и Кыпчак. <http://www.kyrgyz.ru/?page=141>
23. История Железной империи. Новосибирск. 2007. 372 с.

Проблемы распространения оружия массового уничтожения

Салпагаров Али Ахматович, студент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева

Распространение ядерного, химического и биологического оружия массового поражения — это одна из актуальных проблем на сегодняшний день. Она стоит настолько остро, что представляет угрозу для безопасности мира.

Под оружием массового уничтожения понимают, прежде всего ядерное, химическое и биологическое (бактериологическое) оружие, а также средства доставки оружия массового уничтожения (ОМУ) к цели.

Утром 6 августа 1945 года был уничтожен город Хиросима взрывом американской атомной бомбы, а 9 августа Нагасаки.

В результате погибли около 200 тыс. человек, подверглись радиоактивному облучению 160 тыс. человек. Большинство погибших были мирные граждане.

В Японии в результате массированной американской бомбардировки Токио в ночь на 10 марта 1945 года погибло более 100 тысяч человек, город был фактически уничтожен. Число жертв атомной бомбардировки этого города превышает 237 тысяч человек. Из них около 100 погибли сразу, а остальные умирали медленно и мучительно, хоть и доживая до 80 и даже 90 лет. Оставшимся в живых было гораздо тяжелее, чем погибшим. Лучевая болезнь, неизвестные симптомы неизвестных заболеваний появлялись одни за другими. Сначала прошла волна лейкемии — болезни крови, вызванной радиоактивным заражением. Она унесла еще несколько десятков тысяч жизней, особенно сильно распространившись в середине 50-х. Затем лейкемия пошла на убыль, но и сейчас еще в Хиросиме ей болеет каждый 10-й житель. Вслед за лейкемией начались массовые вспышки рака всех форм. Через шесть десятилетий после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки люди продолжают умирать от их последствий.

Через десять лет после трагедии 6 августа 1955 года в Хиросиме состоялось первое международная конференция по запрещению атомного и водородного оружия.

В течение последних 60 лет в мире было более чем 50 крупных и маленьких аварий, которые утаивались от общественности.

В США, 1944 г. в штате Колумбия (в Хенворде), первый американский промышленный ураново-графитовый реактор неожиданно перестал работать (реактор разрабатывал плутониум для атомной бомбы), было принято решение вывести все инструменты управления из активной зоны. Такие действия, как правило приводят к цепной реакции. Американцам просто повезло. Реактор не среагировал на такое грубое вмешательство эксплуатирующего персонала. Реактор был остановлен, но через два дня он вдруг самостоятельно заново заработал.

В США, 1955 г. вышел из строя реактор экспериментального EBR-I (штат Айдахо), где проводились экспе-

рименты над плутонием. Сгорело почти 40 процентов активной территории реактора.

В США, 1961 г. в результате неправильной работы персонала произошла авария в экспериментальном реакторе SL-1, находящемся в штате Айдахо. Началась цепная реакция, которая завершилась взрывом. Погибло три человека. В результате аварии было облучено 12 кубических километров территории. Реактор в дальнейшем был выведен из эксплуатации.

США, 1975 г. Был 7-й часовой пожар на реакторе атомной электростанции «БраунсФерри» (штат Алабама). АЭС на один год прекратила работу.

США, 1979 г. Авария в реакторе атомной электростанции «Тримайл Айленд». Из-за технических неполадок остановились паровой генератор и питающие насосы турбин. Операторам удалось включить аварийную систему и предотвратить инцидент, который мог бы стать более катастрофическим, чем Чернобыльская авария.

Канада, 1952 г. Во время тестирования реактора CANDU началась нерегулируемая цепная реакция. Аварийная кнопка не сработала, мощность превысила все допустимые нормы, начались процессы кипения. Из трещин, образовавшихся в корпусе реактора, вытекла в землю большая радиоактивная масса (10000 кюри). Токсичную течь с трудом удалось остановить у берегов реки. В дальнейшем блок был демонтирован и закрыт саркофагом и т.д.

Ученые считают, что при нескольких крупномасштабных ядерных взрывах, повлекших за собой сгорание лесных массивов, городов, огромные слои дыма, гари поднялись бы к стратосфере, блокируя тем самым путь солнечной радиации. Это явление носит название «ядерная зима». Зима продлится несколько лет, может даже всего пару месяцев, но за это время будет почти полностью уничтожен озоновый слой Земли. На Землю хлынут потоки ультрафиолетовых лучей. Моделирование данной ситуации показывает, что в результате взрыва мощностью в 100 Кт температура понизится в среднем у поверхности Земли на 10–20 градусов. После ядерной зимы дальнейшее естественное продолжение жизни на Земле будет проблематичным:

— возникнет дефицит питания и энергии. Из-за сильного изменения климата сельское хозяйство придет в упадок, природа будет уничтожена, либо сильно изменится.

— произойдет радиоактивное загрязнение участков местности, что опять же приведет к истреблению живой природы

— глобальные изменения окружающей среды (загрязнение, вымирание множества видов, разрушение дикой природы).

Ядерное оружие — огромная угроза всему человечеству. Так, по расчетам американских специалистов, взрыв термоядерного заряда мощностью 20 Мт может сравняться с землей все жилые дома в радиусе 24 км и уничтожить все живое на расстоянии 140 км от эпицентра.

Мы считаем, что мировая война с применением ядерного оружия означала бы гибель сотен миллионов людей, превращение в руины всех достижений мировой цивилизации и культуры.

Окончание холодной войны немного разрядило международную политическую обстановку. Подписаны ряд договоров о прекращении ядерных испытаний и ядерном разоружении.

Также важной проблемой на сегодняшний день является безопасная эксплуатация атомных электростанций. Ведь самая обыкновенная невыполнение техники безопасности может привести к таким же последствиям, что и ядерная война.

Сегодня люди должны подумать о своем будущем, о том в каком мире они будут жить уже в ближайшие десятилетия.

Главным международным соглашением по контролю над нераспространением ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

К режиму ДНЯО в 1968 г. присоединились СССР, США и Англия, а в 1992 г. — Франция и Китай. Таким образом, сегодня в мире официально существует пять ядерных государств, все они — участники ДНЯО. К условиям договора в период холодной войны присоединились еще 40 неядерных государств, а сегодня участниками договора являются все независимые государства, за исключением Израиля, Индии, Пакистана и КНДР.

Непосредственный контроль за соблюдением режима ДНЯО лежит на МАГАТЭ {International Atomic Energy Agency — IAEA — Международное агентство по атомной энергии}.

В мае 2012 года в Чикаго состоялся саммит глав государств и правительств, где многие из участников говорили о том, что видят мир в будущем без ядерного оружия, что нужно создать такие условия, чтобы оно не было никому нужным. Применение оружия массового поражения идет вразрез со всеми правами. И эту проблему нужно решать незамедлительно.

Литература:

1. Хмылёв, В. Л.. Современные международные отношения: учебное пособие, 2010.
2. <http://ru.wikipedia.org>
3. <http://www.fas.org/programs/ssp/nukes/nuclearweapons/nukestatus.html>
4. Пономарёв, Леонид Иванович, «Под знаком кванта», 1984 (1989, 2007) Атомная бомба. (глава из книги)
5. Проблемы распространения оружия массового уничтожения.
6. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, доклад MED от 29 июня 1946 г.
7. Ядерное оружие. Сергей Кульпинов, 2003.
8. Ядерная вертикаль. События и мысли. Соломонов Ю., 2009.
9. Большая советская энциклопедия. Ядерное оружие.

Моя малая Родина — мой родной поселок Новый Карачай

Семенова Асият Пахатовна, студент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева

Родной край! Это понятие живет в человеке с рождения. Родной край всегда ассоциируется с домом, с мамой, семьей, друзьями. Это любимый уголок Земли, дорогое для сердца место. Именно таким желанным и дорогим для меня является мой поселок Новый Карачай! Мне трудно представить свой край без моего поселка. В 1909 году несколько поселенцев воздвигли свои жилища в одной из самых красивых и прекрасных долин, расположенной на правом берегу бурной реки Кубань. Это были уроженцы Большого Карачая.

К тому времени, когда славные сыны Будияна, Адурхая, Трама и Науруза возвратились к покинутой их родоначальниками обители, от нее осталась лишь пустошь, с гу-

стыми зарослями облепихи вдоль реки Кубань. Полностью разрушенное поселение, о котором можно было узнать лишь по остаткам жилищ и курганам. Древние могилы до сих пор целы, как память о тех временах и расположены в северной части села. В восточной части на холмах остались следы земледелия, а чуть выше дорога, древняя, как и эти земли, ведущая к горе Байракь. На ней когда то была расположена сторожевая башня, от которой, увы, сейчас почти ничего не осталось. Чуть ближе к Скалистому хребту располагалась крепость Хумаринского городища — самая крупная крепость в Европе. В записях 9—10 веков, а также в русских и грузинских источниках того времени Хумаринское городище было известно

как город Схимар. Это был центр торговли и ремесел, а прекратил свое существование этот прекрасный город в 13 веке. В наше время это большое плато, по краям обрамленное валом высотой 1,5–2 метра и кое-где археологи раскопали стены крепости. Толщина стен — 6 метров! Даже в наш век — век инновационных технологии, в том числе и в строительстве, такая толщина оборонительного сооружения заставляет удивиться. Эта зона была густо населена и представляла собой господствующие поселения. Здесь находилось еще одно такое же городище, примыкавшее вплотную к Хумаринскому. Расположенное на горе Тамара, оно представляло собой поселение и расположенной там прямоугольной каменной башни. В наши дни — это стены, высотой 1 м и следы инженерных коммуникации. К поселению вела полностью вымощенная дорога, а путь в поселение указывал менгир, дорожный указатель, обычно расположенный на караванных путях. Не так далеко, в верховьях ущелья Шубшурукъ располагается пристанище мертвых. Некрополь, в котором захоронено около 1000 человек. Больше 100 гробниц — для одиночных и групповых погребений. Выбитые в отвесных скалах, все входные отверстия гробниц ориентированы на юг. Совместно с Кара — Кентской крепостью, святилищем Чуаны на противоположном берегу Кубани, с ее постройками, церковью и дорогами, эти городища составили единый ансамбль на одной из веток Транскавказской магистрали Великого Шелкового пути. Как видно, до 14 года это была местность, в которой кипела жизнь. Идиллию разрушило нашествие Тамерлана. В 1396 году эта земля была превращена в пустошь. В начале 15 века последние из аланов ушли в труднодоступные ущелья и укрылись в них. Каждый родоначальник, увел своих людей подальше, дабы спасти их. Бадилят ушел в Дигорию, Басият — в Балкарию, Карча — в Баксан, а затем в Карачай. Лишь через 400 лет на эту землю ступила нога потомков сподвижников Карчи. Освоение Россией этих земель началось во второй половине 18 века. Но до битвы при Хасауке освоение носило поверхностный характер. Лишь после битвы, состоявшейся в 1828 году, началось системное освоение карачаевских земель. Карачаевцев отесняли обратно вглубь ущелий, тем самым лишая летних пастбищ. Всюду осуществлялось строительство казачьих станиц и военных укреплений. В период с 1832 по 1834 год было построено несколько укреплений:

- в 1832 году — Верхне-Николаевское (ныне Красногорская),
- в 1833 году — Хумаринское (впоследствии Акъ-Къала),
- в 1834 году — Каменноостское (Таш-Кепюр).

Укрепление Хумаринское, позже получившее название Акъ Къала, было построено в 1833 году. Укрепление преобразовывалось множество, раз и последнюю перестройку претерпело во времена управления Н. Г. Петрусевича. Оно было построено в виде прямоугольника и представляло собой белокаменную крепость, получившей среди карачаевцев название Акъ Къала, что дословно переводится

как Белая Крепость. В 1860 году располагавшееся в Верхне-Николаевском укреплении управление Эльбрусского округа было переведено в Хумаринское. Среди карачаевцев сам начальник управления округа получил прозвище «Зукку пристоп». Несмотря на такое прозвище, относились к Н. Г. Петрусевичу очень хорошо. Благодаря своей справедливости, демократическим взглядам и желанию смягчить жизнь горским народам он завоевал всеобщую любовь и стал известным человеком среди карачаевцев. В том числе за решения, принятые в пользу карачаевского народа, которые стали поворотными в их судьбе.

Во второй половине 19 века Карачай полностью волился в экономику России и активно вовлекался во все политические процессы. В 60-е годы 19 века была начата постройка Военно-Сухумская дорога — одна из трех военных дорог на Кавказе. Главной задачей этой дороги было соединение станицы Баталпашинской с Сухуми через Клухорский перевал. Дорога проходила рядом с крепостью Акъ-Къала и строилась с правой стороны реки Кубань. В 1870 году в долину напротив Белой крепости переселилось 150 семей из Ардонского ущелья. Так возникло Георгиево-Осетинское (Коста Хетагурово).

В начале 20 века в Большом Карачае начались стихийные бедствия, которые со временем лишь учащались. Кварталы Лайпановых, Элькановых и Тоторкуловых в Хурзуке разрушались селевыми потоками и на совете старейшин было принято решение направить делегацию к наместнику царя на Кавказе графу Воронцову — Дашкову в город Тифлис. Один из самых образованных карачаевцев того периода, Кази-Хаджи Лайпанов возглавил делегацию. Окончив гимназию в Екатеринодаре (Краснодар), он поступил и окончил также юридическое отделение Стамбульского университета. В молодом возрасте совершил паломничество (хадж) Мекку. К началу 20 века считался одним из самых авторитетных деятелей Карачая. Историю о том, как делегация расположила к себе наместника и как прошла встреча Кази — Хаджи Лайпанова и трех его товарищей — Османа-Хаджи Лайпанова, Кулчора-Хаджи Эльканова и Туугана Тоторкулова до сих пор рассказывают в школе ученикам на уроках родного языка и литературы. Встретившись с графом Илларионом Воронцовым-Дашковым, они получили разрешение на переселение к Белой Крепости. Первые поселенцы появились здесь через три года, в 1909 году, как только были улажены все формальности. В первый год к Белой крепости прибыло 19 семей Лайпановых, 11 Тоторкуловых и 7 семей Элькановых. Всего 37 семей. К 1915 году в Воронцово-Карачаевском насчитывалось 150 семей, все были представителями этих фамилий.

Первым главой Воронцово-Карачаевского стал Кази-Хаджи Лайпанов. Село имело поквартальную планировку и состояло из трех улиц с юга на север (Баш орам, Орта орам, Тюб орам), а также пяти коротких поперечных улиц. Была построена мечеть. Представители других фамилий (которых в Новом Карачае сейчас немало), начали переселяться сюда в годы советской власти. Тогда же по-

Рис. 1. пгт. Новый Карачай

село получил и свое нынешнее название — Новый Карачай.

Раскулачивание и репрессии не прошли мимо некогда самодостаточной и гордой Белой Крепости. 20 семей было объявлено кулаками, со всеми вытекающими последствиями, а основатель села Кази-Хаджи стал врагом народа и был расстрелян в 1922 году в станице Баталпашинской, без суда и какой-либо расследовательской деятельности. Началось колхозное строительство, и в 1930 году образовали первый колхоз в Новом Карачае — колхоз имени Ленина. Председателем стал Эльканов Топаш Ахматович, а первым председателем сельского Совета — Лайпанов Абдул Шамильевич. Конники-новокарачаевцы участвовали в знаменитых конных пробегах, в их числе и пробег вокруг Главного Кавказского хребта в 1936 г. Были удостоены ордена «Знак почета», участвовали на различных выставках ВДНХ, получали награды за ударный труд. Некоторые новокарачаевцы трудились на советской и партийной работе, в системах образования и здравоохранения.

О Великой Отечественной войне жители Нового Карачая также знают не понаслышке, также как и всех трудностях и горестях депортации. Ветеран Великой Отечественной войны, кавалер многих правительственных боевых и трудовых наград Эльканов Магомед Казиевич

много занимался темой войны и вклада в нее карачаевцев. По его данным было мобилизовано 232 человека. Из них 152 не вернулись с кровавых полей. Это не считая тех, кто уже служил в войсках СССР. До сих пор те немногие ветераны, которые сейчас живы, с содроганием рассказывают те страшные моменты своей жизни. С не меньшей болью старики рассказывают и о депортации. Те, кого из-за возраста не смогли встать на защиту родины, все же прекрасно помнят тот день — 2 ноября 1943 года, когда ранним утром всех подняли с постели солдаты, призванные их защищать, собрали и отправили в неведомом направлении. Лишь через четырнадцать лет люди начали возвращаться домой, после реабилитаций карачаевского народа.

В 2009 году Новый Карачай отметил свое столетие. Было устроено большое празднество, куда собрались все жители аула, а также были приглашены гости их других населенных пунктов. Прозвучало множество пожеланий, добрых слов в адрес жителей, гостей и выходцев Нового Карачая, прославивших имя карачаевского народа, проявив себя во многих сферах деятельности. Сейчас Новый Карачай — это большой поселок, с развитой инфраструктурой, постоянно растущий и выпускающий в свободный полет новых гениев, спортсменов, политиков, ученых и многих других выдающихся личностей.

Литература:

1. Мени элим Джангы Карачай/Мой поселок Новый Карачай/1909—2009/, Эльканов К. М., Лайпанова А. М. — М, 2013.

2. <http://www.bankgorodov.ru/index.php>
3. <http://museumkchr.ru.swtest.ru/humar.html>

Дело о «Мюльграбенской верфи» как иллюстрация методов политики немецкой фирмы «Шихау» на российском судостроительном рынке перед Первой мировой войной

Сибикин Александр Андреевич, студент
Ишимский филиал Тюменского государственного университета

После поражения в Русско-японской войне (1904–1905 гг.), которое значительно ослабило военно-морские силы России, русским правительством было принято решение о незамедлительном восстановлении военно-морского флота. Эта необходимость диктовалась так же еще и тем, что с 1906 г. начала набирать обороты гонка морских вооружений, и прежде всего между кайзеровской Германией и Великобританией [6; 7. с. 191–198; 263–273]. Оставаться на «обочине» военно-технического прогресса было не только не дальновидно, но и опасно с точки зрения обеспечения безопасности государства. Начавшееся интенсивное флотское строительство в Германии и Великобритании, по мнению российских аналитиков, несло в себе угрозу резкого обострения отношений между странами и даже возможной войны. Последующие события подтвердили подобный прогноз [8; 9. с. 45–48; 133–138]. В сложившейся крайне непростой военно-политической ситуации российские власти в срочном порядке обратились к решению имеющихся «морских проблем». Для реализации программ по восстановлению флота было принято решение привлечь иностранных производителей. Основными странами готовыми принять заказы были: Великобритания, Франция, США и Германия. Наиболее активно на российском рынке проявили себя германские судостроители.

Военно-технические связи в области военного кораблестроения между Россией и Германией начали устанавливаться еще в 70-е гг. XIX века [1, с. 25–38].

С этого времени начинается активное проникновение германских судостроителей на российский рынок. Военно-морское ведомство Германии незамедлительно предупредило свои крупнейшие судостроительные фирмы такие как: «Германия», «Вулкан», «Блом унд Фосс» и «Шихау» о возможных заказах на строительство судов со стороны российского морского ведомства [10, с. 110–111].

В 1912 г. была принята «Программа усиленного судостроения Балтийского флота» согласно этому документу российские военно-морские силы на Балтике должны были состоять из двух боевых и одной резервной эскадры, которые в будущем стали бы оперативно — способными силами, являющимися обоснованием российской внешней политики и гарантом безопасности России на важнейшем

морском направлении. Для достижения поставленной задачи Морское министерство предлагало немедленно, в дополнение к заложенным в 1904 г. 4 линкорам, приступить к строительству с 1911 г. на Балтийском море 4 броненосных, 4 легких крейсеров, 12 подводных лодок и 36 эсминцев [11, с. 235–236].

Германские фирмы присутствовавшие на российском рынке стремились принять активное участие в реализации программы 1912–1916 гг., но в связи со стремлением российских властей размещать заказы на отечественных верфях, некоторыми германскими предприятиями было принято решение открыть свои представительства в России. Германские верфи выражали заинтересованность в получении заказов на строительство эскадренных миноносцев. На строительстве эсминцев специализировалась германская фирма «Шихау», но поскольку заказы на эсминцы передавались только отечественным производителям, руководством кампании было принято решение об открытии филиала в Риге, новое предприятие получило название «Мюльграбенская верфь» [10, с. 115].

Согласно распоряжению Морского Министерства, заказы на постройку судов по пятилетней судостроительной программе были распределены между отечественными и зарубежными фирмами. Балтийскому заводу был передан заказ на постройку двух крейсеров собственными силами, Адмиралтейскому заводу предписывалось совместная постройка двух крейсеров с Франко-Русским заводом, который брал на себя обязательство по изготовлению котлов и прочих узлов и агрегатов. Заказ на строительство 36 миноносцев Министерством был разделен между пятью судостроительными предприятиями. Таким образом «Путиловский завод» получал заказ на строительство 8 миноносцев, «Ревельское судостроительное общество» — 6 миноносцев, завод «Ланге и сын» — 5 миноносцев, Санкт — Петербургский металлический завод — 8 миноносцев, фирма «Цизе» (Мюльграбенская верфь) — 9 миноносцев [3, л. 70].

Однако в ходе обсуждения вопросов распределения заказов, в Совете Министров были определенные разногласия по поводу привлечения Мюльграбенской верфи к участию в строительстве миноносцев по программам для Балтийского флота. Представители гражданских ве-

домств в ходе совещания по судостроению высказали свои возражения и указали на недопустимость привлечения «фирмы Цизе» к контракту, мотивируя это тем, что передача подобного рода заказов иностранным фирмам наносит ущерб отечественным судостроителям и не соответствует интересам государственной безопасности [3, л. 71]. В связи с этим в Совещание по судостроению было внесено предложение о распределении контракта между пятью отечественными заводами и отзыве контракта на постройку 9 эсминцев у «Мюльграбенской верфи», с последующий передачей его на Невский завод.

Совет Министров ознакомившись с представленными возражениями, счел их необоснованными, ввиду того, что Невский завод является недостаточно оснащенным оборудованием необходимым для постройки эсминцев. В своем решении Совет принимал во внимание тот факт, что Невский завод в ходе реализации предыдущих контрактов, допускал срыв сроков поставки судом, а так же поставлял технически не совершенное оборудование. На этом основании Совет Министров вынес решение о передачи заказов на строительство 9 миноносцев Мюльграбенской верфи [3, л. 72].

Согласно принятым решениям Мюльграбенская верфь должна была построить 9 миноносцев. И в марте 1913 г. с верфью был заключен контракт на постройку эсминцев и получен аванс в размере 3 млн. 375 тыс. рублей [2, л. 27].

Поручителем обеспечения этих платежей выступил Петроградский учетный и ссудный банк, он принимал на себя обязательства возратить в случае не исполнения фирмой договора сумму полученного аванса, а также выплачивать неустойку в размере 6% от суммы аванса Морскому министерству. Наряду с этим Морское министерство получило гарантии от фирмы «Шихау» в том, что «Шихау» берет на себя всю ответственность за техническое и финансовое состояние, а также за своевременное оснащение оборудованием Мюльграбенской верфи, и за исполнение контракта от 23.03.1913 г. В дальнейшем поручительство банка было уменьшено на 2 млн. 800 тыс. рублей и составило 575 тыс. руб., ввиду оснащения верфи на данную сумму [3, л. 16–17].

После урегулирования всех юридических и финансовых вопросов, верфь приступила к выполнению намеченного плана. Согласно условиям контракта «Мюльграбенская верфь» была в праве передать заказ на турбинные механизмы, котлы и винты для первых трех миноносцев за границу, в последующем предусматривалась передача на заграничные предприятия заказа по производству дополнительных узлов и агрегатов. Субподряд был передан фирме «Шихау» в Эльбинг [3, л. 27].

С началом Первой Мировой войны, Мюльграбенская верфь столкнулась с рядом проблем, она лишилась финансовой поддержки «Шихау», кроме того Германия отказалась поставлять заказанные механизмы и материалы для верфи, вследствие чего верфь лишилась права получения дальнейших платежей. Оказавшись в тяжелом фи-

нансовом положении верфь обратилась в Морское министерство России с ходатайством о выдаче ей второго платежа на постройку второго миноносца в размере 300 тыс. рублей. Необходимость выплаты данной суммы была обусловлена тем, что эти средства необходимы для получения уже изготовленных механизмов на заводе «Шихау». Вопрос о выплате второго платежа был вынесен на рассмотрение Совещания по судостроению, которое не сочло целесообразным осуществить выплату по второму миноносцу. Совещание по судостроению мотивировало свое решение тем, что на момент подачи верфью ходатайства, данные платежи не были должным образом обеспечены, так как поручительство Петроградского Учетного и ссудного банка сохранилось лишь на сумму в 575 тыс. рублей. В связи со сложившимися обстоятельствами, Совещанием по судостроению было принято решение о необходимости комплексной проверки верфи [3, л. 25–28].

В ходе проверки деятельности выяснилось, что предприятие «Цизе» (Мюльграбенская верфь) представляет собой структуру формально самостоятельную, но полностью подконтрольную фирме «Шихау». Целью деятельности которой явилось финансовое обогащение за счет участия в программе усиленного строительства Балтийского флота. Для гарантированного получения заказов со стороны Морского Министерства во главе верфи был назначен знакомый руководителя «Шихау» К. Цизе, петроградский дворянин Карл Людвиг фон Иессен [4, л. с. 5].

К.Л. Иессен после официального назначения на пост руководителя верфи, сразу же передал по доверенности дела предприятия в ведение К. Цизе и М. Янтке. Роль К. Иессена в руководстве верфью сводилась лишь к представительным функциям во время переговоров с Морским министерством, контролировал которые Ф. Гедике [3, л. 6].

На начальном этапе расследования у лиц занимавших руководящие посты были проведены обыски, составлены протоколы их допросов, выявлены способы приобретения земель для строительства верфи.

Земельные владения «Мюльграбен-Гилькенсгольм» включавшее в себя замки Пюркельн, Коддиак и Рамменгоф, эти владения в период с 1908 г. по 1913 г. сменили несколько владельцев, причем смена собственника происходила согласно указаниям фирмы «Шихау» [3, л. 7]. Подобные финансовые операции проводились с целью обременить имения долговыми обязательствами предыдущих собственников перед следующими. В конечном итоге суммы перечисленные на счета Мюльграбенской верфи под залог земель, на на которых она располагалась, явились не обеспеченными в виду того что обремененные долговыми обязательствами земли не возможно конфисковать с целью возмещения ущерба от деятельности фирмы.

Все собранные комиссией материалы бы переданы в Совещание по судостроению, где был поднят вопрос о дальнейших действиях по отношению к Мюльграбен-

ской верфи. Совещание в ходе своей работы сделало вывод о том, что существует прямая угроза невыполнения верфью всех взятых на себя обязательств, ввиду невозможности получения из Германии всех заказанных механизмов, узлов, агрегатов и котлов для кораблей, а также ввиду неудовлетворительного финансового положения верфи. Во избежание срыва контракта и опасности несения огромных убытков, Совещанием по судостроению было предложено наложить арест на имущество верфи [3, л. 25–56].

Наложение ареста могло обезопасить казну от несения дальнейших убытков, но не могло обеспечить возврат выданного верфи задатка и выплату штрафов и неустоек в случае неисполнения верфью своих обязательств. Однако, имущество верфи никакой ценности не представляло ввиду того, что оно обесценено лежащим на нем обременением в 5 млн. рублей. На основании открывшихся обстоятельств, для обеспечения «интересов казны» было решено в установленном законом порядке подать иск о признании недействительным ипотек полученных верфью за период с 31.05–03.10. 1913 г. на общую сумму в 5 млн. рублей. Было решено так же подать ходатайство о признании Мюльграбенской верфи не состоятельной, в следствии неспособности выполнить вся взятые на себя обязательства [3, л. 13–16].

Совет Министров инициировал осуществление предложенного плана, но активные боевые действия, а так же возможность понесения еще больших убытков в случае реализации предложенного плана, значительно тормозили разрешение сложившейся ситуации.

Так в докладе главному начальнику Снабжений армий Северного фронта, указывалось на то, что успех реализации утвержденного плана не предопределен. Ввиду того что по действующим на тот момент в Прибалтийских губерниях законам, государству в случае наложение ареста с последующей конфискацией имущества верфи, пришлось бы покрыть все обязательства по ипотекам, что являлось бы не выгодным, так как стоимость верфи значительно ниже суммы обременений по накладным. В связи с этим Главное Управление Кораблестроения, предлагало вместо наложения ареста с последующей конфискацией имущества верфи, осуществить ее ликвидацию или продажу. Предлагалось в случае принятия решения о ликвидации верфи, создать правительственную ликвидационную комиссию. Эта комиссия в ходе своей деятельности могла бы оспорить действие и правомерность выдачи залоговых или выставить Мюльграбенскую верфь на продажу, что позволило бы Морскому министерству России приобрести ее и ввести вновь в эксплуатацию. Но данное предложение так и не было реализовано [4, л. 281–283].

Активные боевые действия в Прибалтике и последующие революционные события в Петрограде помешали завершению всех процедур по делу Мюльграбенской верфи. Однако, пришедшее к власти в России Временное правительство пыталось провести собственное расследование этого дела, но наказать виновных не удалось. Итогом истории Мюльграбенской верфи стали недостроенные военные корабли, колоссальные убытки Морского министерства и безнаказанность виновных за срыв контракта поставки 9 эсминцев русскому флоту [5, с. 217].

Литература:

1. Игнатьев, А.В. Внешняя политика России в 1905–1907 г. [Текст]/А.В. Игнатьев. — М.: Наука, 1986. — 301 с.
2. РГА ВМФ. — Ф. 1248. — Оп. 1. — Д. 41.
3. РГА ВМФ. — Ф. 1248. — Оп. 1. — Д. 42.
4. РГА ВМФ. — Ф. 1248. — Оп. 1. — Д. 43.
5. Синегубов, С.Н. К вопросу об изучении «дела Шихау» в отечественной историографии [Текст]/С.Н. Синегубов // Известия Алтайского Государственного Университета. — 2014. — № 4 (81). — Т. 1. — с. 216–220.
6. Синегубов, С.Н. Германо-английские морские противоречия и проблема разоружения в 1906–1907 гг. [Текст]/С.Н. Синегубов // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 6. — с. 191–198.
7. Синегубов, С.Н. Подготовка к принятию флотской новеллы 1906 г. в Германии и германо-английские отношения. [Текст]/С.Н. Синегубов // Альманах исследований всеобщей истории XV–XX вв. Номер 6. Альбионика. Вып. 3. — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. — 2008. — с. 262–273.
8. Синегубов, С.Н., Байкенов, А. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 гг. [Текст]/С.Н. Синегубов, А. Байкенов // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2013. — № 1. — с. 44–58.
9. Синегубов, С.Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо-английские отношения в августе 1911 — феврале 1912 гг. [Текст]/С.Н. Синегубов // Научное обозрение. — 2008. — № 1. — с. 133–138.
10. Шилов, С.П. Немецкие фирмы на судостроительном рынке России перед Первой мировой войной [Текст]/С.П. Шилов // Вопросы истории. — 2001. — № 3. — с. 110–120.
11. Шаццлло, К.Ф. От Портсмунского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика [Текст]/К.Ф. Шаццлло. — М.: РОССПЭН, 200. — 400 с.

Взаимодействие германской и российской социал-демократии в начале XX в.

Ситникова Мария Георгиевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена связи немецкой социал-демократии с процессам, происходившим в России в начале XX в. Разность взглядов на социал-демократический идеи была причиной существования различных направлений этой идеологии в Германии, а позже и в России. В статье рассматривается взаимодействие германских и российских социал-демократов, анализируются причины заключения Брестского мира на условиях Германии.

Ключевые слова: XX век, Россия, Германия, социал-демократия.

The article is devoted to the communication of the German social democracy and the processes taking place in Russia in the early XX century. The difference of views on the social democratic ideas was the cause of the existence of various strands of this ideology in Germany, and later in Russia. The article deals with the interaction of the German and Russian social democrats, analyzes the causes of the Treaty of Brest-Litovsk on the terms of Germany.

Keywords: XX century, Russia, Germany, social democracy.

В конце XIX века в России и Европе промышленность движется в своем стремительном развитии. Строятся новые фабрики и заводы, происходит колоссальный приток людей с земли на производства, в города. В связи с этим, из-за наплыва большого количества живой силы, собственники предприятий устанавливают свою плату за работу (обычно это была мизерная оплата труда, которой иногда даже не хватало на обеспечение хоть какой-то нормальной жизни). Условия труда так же оставались желать лучшего, а о безопасности рабочих вообще речь не шла. Рабочий день не был нормирован, а «социальный пакет», даже как понятие, и вовсе отсутствовал. Рабочий класс прозябал, пытаясь хоть как-то свести концы с концами. И все это на фоне процветающего капитализма. В массах нарастало недовольство, грозящее вылиться в импровизированный стихийный мятеж. Начали появляться первые профсоюзы, их задача сводилась в проведении организованных митингов и забастовок. Основными требованиями рабочих были: сокращение рабочего дня, улучшения условий труда, повышение зарплат и установления социальных гарантий. Появляются идейно-политические течения, которые поддерживают не только рабочий класс и крестьянство, но также к ним частично примыкают интеллигенция и студенчество. Эти идеи подхватывают новые партии, которые основываются на солидарности, социальной справедливости и свободе.

Данные партии возникали на основе классовых кружков, в которых преобладали те или иные политические предпочтения. Главным инструментом и «рупором» идей, доносимых в массы, в этих кружках было наличие журнала. Там печаталась так называемая пропаганда, «реклама» партии, выпускающей данный журнал. Партий было много, но основная идея сводилась к одному — отстаивание прав и свобод рабоче-крестьянского класса. Идейно-политические течения и социальная политика была объединена в одно политическое направление — социал-демократию. Данное политическое течение до Первой

мировой войны объединяло и рьяных революционеров — Владимира Ильича Ленина и Розу Люксембург, и умеренных эволюционистов — Карла Каутского или Эдуарда Бернштейна. К социал-демократам относили всех приверженцев левой идеологии — как последователей Лассалья, так и марксистов [2, с. 446].

Хотелось бы отметить, что основополагающим учением в социал-демократии являлся марксизм. Главной идеей данного политического течения была революционная борьба за права рабочего класса с последующим укреплением диктатуры пролетариата. Но данного мнения придерживались не все партии и идеологи социал-демократии. Некоторые считали, что революция — не выход из сложившейся ситуации, и надо действовать посредством реформ в государственной системе. Соответственно, произошел раскол в социал-демократии. В России преобладали революционные настроения, а в Германии придерживались оппортунистических взглядов. Партии разделились, и, по сути, выйдя из одной идеологии, оказались по разные стороны баррикад.

Каждая партия преследовала свои цели, руководствуясь определенными средствами для их достижений, соответственно от этого получилось разделение на категории:

- социал-демократическая (эсдеки) — меньшевики;
- социалистическая (пролетарская) — большевики;
- неонародническая (социалисты-революционеры) — эсеры, трудовики.

Недовольство нарастало, что усиливало рабочее движение, социал-демократические идеи все больше проникали в умы радикально настроенной интеллигенции. Образовалось множество мнений по поводу правильности того или иного пути развития социал-демократических идей. Направление так называемых «экономистов» (к ним относились С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова, В. П. Акимов, Л. С. Мартынов) считало, что интересы рабочего класса надо представлять профсоюзам, которые должны выступать посредниками между правительством

и рабочими. Требования должны выдвигаться только экономические. Данные представители выступали за расширение свобод и прав пролетариата. Ими издавался журнал «Рабочее дело» и газета «Рабочая мысль». Свои политические позиции и взгляды «экономисты» изложили в документе, получившем название «Кредо».

Лидером и главным идеологом радикально настроенной социал-демократической партии был В.И. Ульянов (Ленин). В свою очередь он раскритиковал позицию «экономистов», опубликовав «Протест», под которым подписались 16 членов социал-демократической партии, находившиеся тогда в ссылке. В данном документе, Ленин настаивал на создании отдельной партии нацеленной на захват власти пролетариатом и установления социализма при помощи революции.

Главными оппонентами социал-демократов были «легальные марксисты» — к их представителям относятся М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве, И.А. Бердяев и С.И. Булгаков. Они полагали, что борьба за права рабочих должна проходить в рамках борьбы за демократию. «Легальные марксисты» не поддерживали революционную позицию, хотя некоторое время сотрудничали с радикальными социал-демократами, обоюдно критикуя народничество. В своей позиции «легальные марксисты» сходны были с «экономистами», они не поддерживали насильственной смены власти в стране и установления диктатуры пролетариата.

Проанализировав причины распада общей идеи, можно сделать вывод, что каждое направление социал-демократов тянуло в свою сторону: вместо того, чтобы объединиться в единую партию и следовать одной цели, лидеры предпочли следовать каждый своим убеждениям, что и усугубило раскол. Сторонники Ленина получили название большевиков, а сторонники Мартова — стали меньшевиками. Данные понятия появились после съезда партии и проведенных выборов в ЦК и Совет партии: после победы в голосовании Ленин назвал своих сторонников «большевиками», в свою очередь Мартов назвал своих сторонников «меньшевиками».

Летом 1900 г. началось становление партии социалистов-революционеров (эсеров), в 1902 г. было провозглашено о создании. Ее учредителями были В.М. Чернов, М.А. Натансон, А.Р. Гоц, Е.К. Брешко-Брешковская. Главной идеологией эсеров стало неонародничество, главой партии стал В.М. Чернов. Главной идеей партии было установление народной власти, методы, правда, были тоже радикальные, начал присутствовать террор. Народные массы «готовились» к революционному перевороту. Велась активная пропаганда не только в среде рабочих, но и на земле среди крестьян. Главный лозунг: «Земля — крестьянам, заводы — рабочим», подразумевал полную национализацию земли, заводов и фабрик [6, с. 57].

В Германии социал-демократы также не были едины, там так же произошло разделение на «правых», «центр» и «левых».

Главным идеологом социал-реформистов в Германии был Э. Бернштейн. Он возглавлял «правое» направление и придерживался мнения перехода от капиталистического к социальному строю с помощью реформ в стране. Он не поддерживал идею пролетарской диктатуры.

Представителями «центра» были К. Каутский и А. Бебель. Они ставили задачу с помощью выборов пройти в рейхстаг и проведения реформ законным путем, но для объединения и увеличения количества своих избирателей, проводили забастовки и многочисленные стачки.

Лидерами «левого» крыла были Р. Люксембург и К. Либкнехт. Они стояли на позиции марксизма, в их идеологии преобладали радикальные настроения, главным методом в борьбе за социализм признавалась только революция.

Социал-демократы Германии очень поддерживали революционное движение в России и не только морально, но и материально. Очень многое сделали для этого Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин и многие другие. Правящие же круги в Германии понимали всю опасность обострившейся ситуации в России и оказывали всяческую поддержку монархическим партиям в России. На границе с российской империей была расположена многотысячная армия Германии. Так же оказывалось давление на социал-демократов внутри немецкого государства, начались репрессии и гонения.

Если Россия была занята своими внутренними проблемами, то Германия наращивала еще и внешние. Германская империя стремилась увеличить колониальные земли, но столкнулась с интересами Англии и Франции, что привело к спору с Французской республикой и обострению военно-морских отношений с Великобританией. В 1879 году Германия подписала секретный договор с Австро-Венгрией против Российской империи, позже к ним присоединилась и Италия. Российский «земельный пирог» был хорош, и союзникам Германии так же хотелось его «кусочек». Образовался Тройственный союз, который оказывал очень сильное влияние на подготовку к Первой мировой войне. В противовес Тройственному союзу, Англия и Франция заключили соглашение, была создана Антанта; в 1907 году к ним присоединилась и Россия.

Чтобы задвинуть идеи социал-демократов на задний план, правящие круги Германии насаждают идеологию шовинизма и германизма. Они вкладывали в умы граждан идеи о необходимости сплотиться и победить внешнего врага. Данной идеей зажигается как буржуазия, так и верхушка рабочего класса. Достигнув главной цели — устранив внутреннего врага, можно было начинать борьбу с внешним.

В России же полным ходом шла подготовка к революционному перевороту, что ослабляло силы страны в Первой мировой войне. На фоне войны и внутренних конфликтов, правительство России не могло справиться с «заговорщиками», силы распылялись, не всегда даже спасала жандармерия. Руководство страны было занято войной, пролетариат — подготовкой к свержению мо-

нархии, а сама монархия — «приемами и балами». Все это привело к разразившейся в 1917 году бурей Революции. Монархия была свергнута, к власти пришло Временное правительство [7, с. 170–172].

К концу 1917 года выход из войны был крайне необходим России, но возглавляемое Керенским Временное правительство не смогло в кратчайшие сроки справиться с данной задачей, что привело к смещению последнего. Обещание большевиков, заключить демократический мир находило активную поддержку народной массы, что способствовало приходу к власти РСДРП (б).

Безусловно, прекращение войны считалось главной задачей большевиков, но и здесь их мнения разделились. Большевики придерживались идеи, что мира можно достигнуть только при проведении общемировой революции, а остальные социалистические партии были сторонниками демократического пути. Новая власть предприняла реальные шаги в данном направлении: заключение «Декрета о мире», призыв к армии о переговорах с противником, начало сепаратных переговоров в Брест-Литовске и прочее.

Однако левые эсеры и левые социал-демократы неоднозначно восприняли такие шаги. Выбранный большевиками путь прекращения войны мог привести к полной капитуляции России. При сепаратном перемирии выдвигались два требования: заключение всеобщего демократического мира и воссоздание военной мощи российской армии. Данное перемирие рассматривалось как передышка России и дальнейшее внедрение плана большевиков. Но и здесь были «подводные камни»: часть левосоциалистической оппозиции высказывала свое резкое негативное мнение по поводу сепаратного мира, они настаивали, что при заключении данного мира необходима

поддержка всей мировой демократии. Сторонники Ленина были иной точки зрения, они затягивали процесс переговоров по заключению мира, максимально использовалась агитация по Бресту. Согласие Германии на переговоры с Россией, интерпретировалось российской стороной как несостоятельность германской стороны дальше вести военную кампанию. Поэтому предполагалась возможность заключить мир на условиях Советской России. Предложение в декабре 1917 г. Германии аннексионистских условий мира вызвало резкое разделение во мнениях правящих партий — РСДРП (б) и ПЛСР. Сторонники Ленина выступали за немедленное подписание мира на германских условиях; их аргументом выступала неспособность России выступать против Германии, так как экономика страны была подорвана войной и внутренними «разборками». Зато объединились «левые коммунисты» и сторонники Троцкого и Мстиславского; они считали, что заключение мира на условиях Германии — это предательство интересов революционного движения Европы и России. При этом они не были противниками сепаратного мира, но на условиях советской стороны.

Таким образом, в борьбе с международным империализмом объединилось большинство левых эсеров, левых социал-демократов, а также «левых коммунистов» и сторонников Троцкого. Резкое расширение левосоциалистической оппозиции оставило сторонников подписания мира на германских условиях в меньшинстве, что осложнило внешнеполитическую ситуацию. Россия торговалась до последнего, но все-таки сепаратный мир был подписан, что дало закончить России войну и заняться восстановлением страны. Союзники России посчитали её предателем и потеряли окончательный интерес к большевикам.

Литература:

1. Большая советская энциклопедия. Социал-демократическая партия Германии [Электронный ресурс] // Советская энциклопедия. 1969–1978 URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/170490>
2. Виппер, Р.Ю. История нового времени [Текст]/Р.Ю. Виппер. — М.: «Республика», 1995. — 624 с.
3. Ленин, В.И. Задачи русских социал-демократов // Полн. собр. соч. 5. Т. 2
4. Ленин, В.И. Заключительное слово по докладу о мире // Там же. Т. 35
5. Мстиславский, С.Д. Брестские переговоры (Из дневника). С приложением протоколов 1-й Брестской конференции и других документов. СПб., 1918.
6. Смагина, С.М. Политические партии России в контексте её истории [Текст]/С.М. Смагина. -Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. —512 с.
7. Троцкий, Л.Д. От Октябрьской революции до Брестского мира. Харьков, 1924.

Peoples of the Caucasus in Central Kazakhstan: history and destiny

Ускембаев Канат Садвакасович, кандидат исторических наук, доцент
Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова (Казakhstan)

Мухатаева Гаухар Абзаловна, магистр
Карагандинский государственный медицинский университет (Казakhstan)

Тажимаева Эльмира Рахимжановна, магистр
Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова (Казakhstan)

Uskembraev Kanat Sadvakasovich, candidate of historical science, docent;
Academiciane Buketov Karaganda State university (Kazakhstan)

Mukhataeva Gauhar Abzalovna master, senior teacher
Karaganda State Medical university (Kazakhstan)

Tazhibaeva Elmira Rahimzhanovna, master, teacher
Academiciane Buketov Karaganda State university (Kazakhstan)

This work is dedicated to one of the saddest pages of Soviet history of the Stalin — the history of the forced deportation of the population of the Soviet Union aimed at the territory of Kazakhstan, in the Karaganda region, in particular. Having studied the archive documents, we can once again plunge into the events of those difficult days, it formed a modern colorful ethnic composition of the population of the Republic of Kazakhstan. This leads to the relevance of the scientific work.

Keywords: *Forcible resettlement, ethnic cleansing, Chechens, Ingush, peoples of the Caucasus, deportation operation.*

One of the most significant events in the history of Kazakhstan is the deportation in this land people from almost all regions of the former Soviet Union. Since the beginning of the 30-s the future Karaganda region became a place of exile. The first stage begins in the 30-s and is associated with the period of collectivization, when the family of so-called «kulaks» from among the peoples of the North Caucasus were sent to Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan. The influx of immigrants in the Karaganda region increased during the second half of the 30-s, when the deportation of peoples, pursued by the Soviet government took a mass character. The second period is associated with the forced deportation of the peoples of the Northern Caucasus, Chechens, Ingush, Balkars and Karachai in the 1940-s.

Deportation is the most difficult period in the history of mountain peoples. February 23 Vainakh mark as the tragic date in the history of the Ingush and Chechen peoples. «Black Wednesday» shared the life of their ancestors on the «before» and «after» — 70 years ago, they were deported to Kazakhstan and Central Asia. The transfer has been accompanied by massive loss of special settlers. Unlike other deported peoples who were more or less densely settled, the Chechens and Ingush in small groups scattered throughout the country. Till today the exact number of the immigrants who died in the years of repressions isn't known. Presumably from a little more than 400 thousand Chechens was dead not less than 131 thousand people [1, p. 115–116].

Endure all the hardships of life that fell to their lot, and sometimes just to survive helped local residents who met

with the hospitality of other nationalities resettled in Kazakhstan. According to the NKVD in 1943–1944., in accordance with the decisions of the government of the Soviet Union, was massacred the Karachai and Kalmyks, Chechens and Ingush, Balkars, Crimean Tatars, Greeks, Bulgarians and Armenians living in the Crimea, the Turks — meskhitins. All these people were presented as traitors, enemies of the people were deported from their homes.

According to various data to Kazakhstan in the period of the Great Patriotic War was from 900 thousand to 1 million 209 thousand people. According to a to the reference of special settlements's department of the NKVD concerning a number of special settlers in October, 1946, was registered in all — 2,436,940 people, among which 655,674 were men., and women — 829,084 people, children up to 16 years — 979182 person. In the Kazakh SSR were resettled 890,698 people. As a consequence of the operation passed in three times in the eastern regions of the Union resettled 650 thousand Chechens and Ingush, Kalmyk and Karachai. From these people there arrived to Kazakhstan 124 echelons and a considerable number from them was moved to the Karaganda region, according to «The Report of presence of Chechens and Ingush's specialimmigrants in the Karaganda region», published on May 20, 1944 under the heading» top secret «in the region lived 9036 families or 36,702 people [2, p. 107], in addition to the help of the Karaganda Regional Committee of CP (b) signed by Deputy Head of the Interior Ministry in Karaganda region Fedorov, classified as «secret» of 24 September 1949 on the contingents of

deportees North Caucasus in the total amount already lived 40,362 people, including men — 11090 people., women — 13,011 people., children — 16,261 people. [3, p. 68–69].

On the territory of Karaganda region was created a whole system of camps and special settlements. The list more than 70 enterprises, institutions and the organizations in which immigrants worked is provided in documents of the Karaganda regional executive committee. Special settlers were actively involved in the labor process, together with the local population. The bulk of work colonists were employed in the coal industry, participated in the housing and construction industry, was busy at work in the collective and state farms, transport, in improvement of the cities and settlements of the Karaganda region. Immigrants worked at the Balkhash, copper-smelting plant, Kounrad mine OSMCH, Fish Trest etc. [4, p. 12].

The resolution of Executive committee of the Karaganda Regional council of deputies of workers and bureau of the Karaganda regional committee of KP (b) of Kazakhstan of October 18, 1943 «About mobilization of 1000 people of workers among worksettlements for work in the Karaganda coal basin» can be an example of similar mobilization [5, p. 68–69].

In May 20, 1944 special immigrants from the North Caucasus were transferred to following Narcommats: Narcom harvest (harvest artels and MTS) — 12371 people, the People's Commissariat — 1453 people Nakrkomugol — 4308 people Tsvetmetall — 10,947 people, and other businesses — 7623 people [6, p. 149].

Since February, 1948, in according with the Decree of the Presidium of the USSR's Supreme Soviet «On the direction of especially dangerous state criminals after serving sentence in reference to the settlement in the remote areas of the USSR», the list of the specialimmigrants deported from various regions of the Soviet Union and settled in the territory of the Karaganda region was replenished by the persons released from the Karaganda labor camp of the Ministry of Internal Affairs and registered in specialcommandant's offices. According to the data contained in the report of Karaganda Regional Committee of Communist Party of Kazakhstan, on 1 August 1949 in the region lived a total of 39,990 families — 11743 special immigrants of different nationalities.

From counting the special settlers in the area were formed 113 special settlements MIA. Special immigrants are faced with many challenges in the new location: hunger, disease, poor living conditions, separation of families, the death of loved ones, derogatory label of «enemy of the people» — all survived far everything. They were used in the most difficult areas of agricultural production [7, p. 46].

. There were cases when the work of the special settlers were assessed incorrectly, and in such farms as «Kyzyl Zhuldyz», did not take into account the work of chechens [8, p. 78–79].

Despite the fact that volunteerism, they achieved high performance, such as in the Osakarov area collective «Kom-

somol» and «October» are workdays from 500 to 600 Khamidov Dames, Odaev Truhan, Yusupov Mayor and many others [9, p. 96].

Living conditions of the special settlers from the North Caucasus were in serious condition. If normal norm of living space per person had 3 square meters, in separate paragraphs of settlement were instances where special settlers lived for 2–3 families in one apartment and one person had no more than 2 meters (Working villages — 29, 30 Karaganda region) [10, p. 77–81].

All immigrants were placed in 2 standard barracks and 2 dugouts. In standard barges was very crowded, so at 35 square meters placed on the 80 people. In the dugout was taken about 400 people missing completely natural light, all living in mud huts were completely naked and had no bedding. In Osakarov area settlers were partially housed in barns, barnyards and auxiliary buildings, unsuitable for living [11, p. 149]. In the best conditions, special immigrants lived in the «order of seals suitable for living rooms in winter» [12, p. 141]. Such an attitude towards people creates an intimidating situation.

In some areas of the Karaganda area hospital clinics were staffed by medical staff is not enough, for example in working camp № 20 in Maikuduk were on average 75–80 people at the reception. During the set time served by only 30–40 people. On three village of Osakarov commandants there was only one medical center located between 9 and 18 km from the settlements [13, p. 1–9]. Individual health care for arrivals Chechens and Ingush was not organized as they were settled among the local population and medical services they performed general medical health-care network organizations [14, p. 24].

In the Karaganda region within 33,316 special settlers from the North Caucasus have died 1727 people, including men — 511, women — 426 children — 790 [15, p. 94]. The cause of death in children were mainly: diphtheria, measles; adults: age, fever, infectious diseases, no doubt influenced by the fact, as food sufficiency [16, p. 100].

Only on September 20, 1944 grain has been granted to 4367 people, including the city of Karaganda not issued by 926 people [17, p. 5–15]. Providing by warm clothes and shoes did not look in the best way: for example, among of 4350 children at school age, covered with school only 1,595 children [18, p. 149]. Coverage of-school children were in poor condition, the children did not attend school due to lack of clothing and shoes. Besides, were not eliminated in some of the highland peoples of the North Caucasus religious practices of parents, prohibiting the education of children in the Kazakh or Russian languages. In this regard, education authorities essentially no work was performed. Coverage of learning and involvement of children in the school conducted exclusively a migration authorities and the special settlement. Disadvantaged children with special settler's coverage of preschool age child care mainly resulted from the fact that in most places, there were no children of immigrants in settling organizations [19, p. 89].

Status of the special settlers characterized humiliating procedure of registration, re-registration and marks in the local and other organs of the NKVD. Special settlers were required to strictly adhere to the established regime for them and public order in places of settlement and to obey all orders of the special settlement NKVD [20, p. 149]. It is only since the mid 50's the Government's policy in relation to the deported peoples began to change. It was outlined mitigation and liberal-

izatsiya [21, p. 62–63]. By decree of the Ministry of Interior of the USSR № 197 from November 18, 1953 AMIA areas had to take all measures to quickly address issues about connecting disparate families of special settlers and permitting time a business trip, for treatment, school, sports, etc. [22, p. 26].

After the war end the Deportations continued, but, on the territory of Karaganda region, they had stopped to have a mass character.

References:

1. Nekrich A. Punished peoples. New-York. 1978.
2. Miheeva L. V. Foreign war prisoners and interned of the Second World War in Central Kazakhstan. (1941 — Begging of 1950). — Karaganda, CCU «MGTI—Lingva», 2010.
3. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 7. business 133.
4. State Archives of Zhezkazgan. Fund 7 item. inv. 1.2350.
5. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 7. business 133.
6. State Archives of the Karaganda region. Fund 18. inv. 7. business 843.
7. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 7. business 296.
8. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 7. business 133.
9. State Archives of the Karaganda region. Fund 18. inv. 1. business 843.
10. Center for Legal Statistics and Information Office of Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan. Fund 16. inv. 1. business 13.
11. State Archives of the Karaganda region. Fund 3 item. inv. 3. business 187.
12. State Archives of the Karaganda region. Fund 18. inv. 7. business 843.
13. Center for Legal Statistics and Information Office of Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan. Fund 16. inv. 1. business 9.
14. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 7. business 133.
15. State Archives of the Karaganda region. Fund 18. item 1. business 843.
16. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 1. business 843.
17. State Archives of the Karaganda region. Fund 14 item. business 843.
18. State Archives of the Karaganda region. Fund 3 item. business 187.
19. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 1. business 119.
20. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 1. business 187.
21. State Archives of the Karaganda region. Fund 1 item. inv. 1. business 327.
22. Archive KarLag. Archive 23. business 4. volume 1.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 10 (90) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4